

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№4

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

Приветственное слово

Музеи, музеи-заповедники - хранилища материальной и духовной культуры, которые помогают нам лучше понять прошлое и настоящее, воспитывают чувства патриотизма, любви к малой и большой родине. Уже почти полтора века Тобольский музей изучает историю родного края, кропотливо собирает материалы, бережно следит за уникальными экспонатами.

Выход в свет периодического журнала «Реликвариум» - определенно новый виток в развитии музея. И это не просто издательская деятельность отдельно взятого музея-заповедника, это заявка всего региона о его историческом потенциале, наследии и туристических возможностях.

Желаю всем сотрудникам Тобольского музея-заповедника новых успешных исследований и уникальных исторических открытий! А самому музею – больше любознательных и благодарных посетителей!

*Губернатор Тюменской области
Владимир Владимирович Якушев*

Июнь 2013 г.

Содержание

- **Музейный ансамбль**
Традиции семейных ценностей: формирование и сохранение. *С.Ю. Сидорова* 4
- **400-летие Дома Романовых**
Визиты представителей Дома Романовых в Тобольск. *Е.А. Третьякова* 8
Большое путешествие Цесаревича. *Т.А. Сучкова* 10
Празднование 300-летия Дома Романовых в 1913 г. *Е.Г. Игнатова* 13
Узники «Дома Свободы». *А.В. Ламбин* 15
Письма царственных мучеников из заточения. *А.В. Ламбин* 18
- **Реликвия**
Шаль Императрицы в Тобольском музее. *Л.Н. Жучкова* 20
- **Архивариус**
Тема Романовых в научном архиве музея. *Ж.Б. Праскунова* 22
- **Тобольская звонница**
Градо-Тобольская Благовещенская церковь. *В.В. Дронова* 26
- **Мемориалы и мемории**
Отражение минувших лет... *Е.Л. Малышева* 28
Королевские дары в Научную библиотеку Тобольского музея. *Г.В. Лепова* 30
Памяти ученого. *Г.В. Лепова* 34
Возвращение сибирского шедевра. *М.В. Тропина* 36
- **Юбилейный экскурс**
Из истории Тобольской духовной семинарии. *Э.В. Бурнашев* 39
- **Отражение времен**
Правосудие как «лишний балласт». *Н.А. Попова* 42
- **Сокровищница музея**
«Звонкая, но не ходячая монета, выбитая в память чего-либо». *Р.Н. Малышкина* 44
Окно в минувшее. *М.В. Тропина* 46
Ручное огнестрельное оружие конца XVI-XVII вв. *И.В. Балюнов* 49
Рисунок из глубины веков. *Я.Г. Загваздина* 52
- **Музейная педагогика**
В защиту жизни. *С.Ю. Сидорова* 54
- **Служители**
Последовательность. Порядок. Учет. *В.В. Исмагилова* 58
Динамика формирования уровня востребованности музейного продукта *С.Ю. Сидорова* 61

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЕН
ДЕПАРТАМЕНТОМ КУЛЬТУРЫ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Главный редактор
С.Ю. Сидорова
Шеф-редактор
С.А. Здановский
Выпускающий редактор
Г.В. Лепова
Дизайн и верстка
Д.Г. Маркелов
Фотографии
Д.Г. Маркелов, С.А. Здановский
(из фонда ТИАМЗ)

Редколлегия:
Р.Н. Малышкина, Ж.Б. Праскунова

✉ **Адрес:**
г. Тобольск, Красная площадь, д. 1, стр. 4.
☎ **Телефоны:**
(3456) 22-34-55
(3456) 22-36-14;
(3456) 22-37-13;
(3456) 22-09-63.
✉ **E-mail:** tgiamz@mail.ru
🌐 **Сайт:** www.tiamz.ru

Отпечатано в Типографии «Сити-пресс»,
г. Тюмень, ул. Республики, 211.

Журнал «Реликвиариум»
Адрес редакции: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, Красная площадь, д. 1, стр. 4. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ72-00471 от 22.12.11.
Журнал зарегистрирован как культурно-просветительское издание в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Традиции семейных ценностей: формирование и сохранение

С.Ю. Сидорова,
директор ТИАМЗ

стических устоев? И сегодня рефрен актуален, как знак коммуникативности, но предлагаю рассмотреть с его анонсированием всегда злободневную тему и именно не через призму времени, а через семейные традиции. Воскресные семейные посещения храмов и музеев всегда были лучшим явлением нашей общественной культуры и одним из мотивов воспитания истинных ценностей.

Ценности – это какие-либо материальные и духовные блага, которые тому или иному человеку, либо человеческому сообществу представляются очень значимыми и потому в высокой степени желательными для получения, сохранения, реализации и т.д.

Уже более 140 лет, как исторически сформировался в Тобольске центр духовной и материальной культуры – размещившиеся ныне в границах Кремля храмы культуры и религии – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник и Тобольско-Тюменская Епархия. Их объединяет не только соседствующее место расположения, но и, прежде всего, духовная миссия.

И церковь, и музеем принято гордиться как народным достоянием, символом духовного богатства, вспоминая лишь в особых случаях, приобщаться избранно, восторгаться искренне, представляя почетным и заезжим гостям.

Посещают их только те, кому они близки и понятны, что называется, по духу, те, кто воспитан в лучших традициях, в том числе и православных. А кто формирует эти традиции? Несомненно – общество (объект) но, прежде всего – семья (субъект). Исторические нити воедино вплетают в полотно памяти лучшие морально-этические категории, такие, как честь, совесть, добро и зло, правда и ложь и т.д., сохраняя и передавая их из поколения в поколение. Воспитание в семье традиции посещения храма и музея, и есть формирование ценностей, связывающих крепкими узами ячейку общества с самим окружающим её миром. Неоспорима важ-

«Музей - это учреждение, где знание неотделимо от нравственности, в нем обитает разум не только понимающий, но и чувствующий утраты, скорбящий о них, ибо музей - храм повиновения тех, кого должно и можно воскресить совокупными усилиями сынов, не забывших долга относительно отцов».

Н. Фёдоров

Традиции являют собой основу сохранения и передачи социальной информации и памяти поколений в независимости от общественного строя и политической платформы государства.

«...В воскресный день с сестрой своей мы вышли со двора,
- я поведу тебя в музей! – сказала мне сестра».

Эти строки вызывают у нас определенное отношение, можно даже сказать, определенные эмоции. Мы без труда понимаем, о чем идет речь, хотя уже сформировалось поколение россиян, для которых это просто поэтическая строка Сергея Михалкова. Нужно ли говорить о том, что это некий идеологический символ, основанный на ценностях социали-

1. Бал во Дворце Наместника
2. Занятие в «Острожке»

ность участия в этом процессе каждого члена семьи, независимо от статуса таковой, ведь последовательность и целенаправленность, осознанность и систематичность складываются и трансформируются именно в субъекте, а уже продуктивность и значимость, коммуникативность и презентативность должен сформировать объект.

Сегодняшний день дает такое изобилие форм и направлений, что обывателю не просто сориентироваться в этом потоке информации и трансляции. В связи с чем и возрастает значимость и избранность включения в процесс рождения и сохранения родовых ценностей.

Рассмотрим все категории музеев, функционирующих в нашей стране:

- школьные
- муниципальные
- ведомственные
- государственные
- частные.

Любая из этих категорий может и должна иметь ментальные ориентиры и приоритеты в работе с семьей. Но и семья должна быть готова не просто принять и понять подаваемый материал, но и осознанно закрепляя, приобщиться к социальным ценностям, найти свое достойное место в общей купе исторических событий, знаков, символов, персон, временных периодов. А для этого просто необходима «домашняя» система подготовки к «погружению в атмосферу» с программируемой востребованностью и формируемой осознанностью принятия сегментарного компонента.

Каждый из обозначенных музейных типов, независимо от статуса, имеет общность профессиональной миссии – это приобщение гражданина к общественно-значимому процессу, но каждый музей имеет и свою методику в подаче материала и работе с посетителем. По аналогии: каждая семья, независимо от её статуса, имеет общественную миссию, которая, как ни странно, явно перекликается с выше уже обозначенной, а инструмент она может иметь персонализировано отличительный, его-то и можно назвать традицией.

Начиная со школьного музея, семья может принимать непосредственное участие в сборе материалов (из семейных собраний) и передаче их на временное или постоянное хранение в музей,

посредством обобщения и изучения любой значимой темы (приоритет выбора остаётся за семейным советом).

Муниципальное учреждение музейного типа дает возможность семье осознать своё место в истории малой родины, повисить авторитет исторического наследия и освоить на подлинном ресурсе патриотические и нравственные основы.

Ведомственный музей позволяет использовать воспитательный потенциал семьи, вскрывая и транслируя её фамильные, потомственные или профессиональные заслуги.

Государственный музей, как никакой другой, несет семье социальную силу, раскрывая значимость её, как малой составляющей Большой истории Большой страны.

Частные музеи, наконец, служат симбиозом всех перечисленных выше возможностей для семьи, являясь в то же время и уникальными культурными образованиями, это фамильные реликвии и домашние коллекции, предметные свидетели родового наследия. Как правило, именно они олицетворяют основу формирования и сохранения семейных традиций и ценностей. Важно, создавая внутрисемейную организацию социальной культуры, выстроить взаимодействия с внешней системой, чтобы органично совместить большое с малым, государственное с частным. Именно музею, совместно с семьей, доступно активное использование некоторых методов для внедрения в сознание людей:

- личностного воздействия,
- введения ценностных ориентиров,
- моделирования межличностного общения,
- воспитания моральных мотивов поведения,
- переоценки собственных возможностей,
- осознания социальных условий,
- формирования нравственных примеров и авторитетов,
- развития толерантности и объективности в восприятии исторических событий и фактов.

Сегодня наблюдается усиливающаяся тенденция развития экономической деятельности культурного учреждения, а стратегия общества направлена на производителей продукта, партнеров и потребителей, музей же остается только производителем специфического продукта, связанного непосредственно с широким пространством досуга. Музею,

обладающему особым продуктом, информационным и эмоциональным, приходится актуализировать его через материальность музейного предмета. Музейный посетитель становится потребителем продукта, лояльным или нелояльным. Выработать в этой сфере свои отличительные черты, или, точнее сказать, свою индивидуальность, непомерно трудно, ибо производителей развлекательного продукта достаточно много. В рамках тематической идеологии музеефикации объектов ГАУК ТО «ТИАМЗ» приоритетна целевая направленность в работе с посетителями всех общественных групп. Одна из перспективных программ «Семейный музей», предусматривает абонементную и билетную системы оказания комплексных музейных услуг всем семейным категориям – молодым, многодетным, полным, неполным, социально-неблагополучным, городским и сельским, ментальным и многонациональным. В режиме «априори» проводятся мониторинги мотивационного уровня потенциального участника. В ступенчатой технологии ввода в действие объектов музея-заповедника рассматривается поэтапная реализация программы. Но сегодня ясно и значимо одно: в каждом из музеев нашего комплекса для любой семьи будет работать этот проект, где главная установка на то, что всякий элемент субъекта будет вовлечен в любой приемлемой форме в процесс приобщения к сохранению, изучению, представлению культурно-исторического наследия края, страны, мира. Проще говоря, семья, пришедшая в музей, сможет каждому своему члену найти, соответственно его возрасту и интересу, и тему и форму, и место реализации потребительской заинтересованности.

Обобщая опыт работы музея-заповедника с данными категориями, мы определяем, что, несомненно, очень важно соответствовать задачам сегодняшнего дня, и модифицируя музейные процессы, суметь вовлечь в них посетителя. Создавая систему взаимодействия с семьей, стать методическим и технологическим центром музейной педагогики.

Этот социально-значимый компонент в процессе патриотического воспитания может быть реализован только при объединённых усилиях общественно-ресурсных баз города, муниципалитета и региона.

«Сибирь
под покровительством
дома Романовых».

Новый постоянный
выставочный
проект Тобольского
музея-заповедника.

Их Императорское Величество с августейшим семейством

Визиты представителей Дома Романовых в Тобольск

«Я своими глазами и вблизи познакомился с нашей матушкой Россией и научился еще больше любить и уважать. Да, нам точно можно гордиться, что мы принадлежим России и называем ее своим отечеством».

Е.А. Третьякова,
научный сотрудник ТИАМЗ

Цесаревич Александр Николаевич.

В наступившем 2013 году исполняется 400 лет Дому Романовых. 21 февраля (3 марта) 1613 года Михаил Федорович Романов «единодушно избран» на царство в Москве Великим земским собором.

В период правления новой дина-

стии осваивается Сибирский край богатый и обширный, возникают первые контакты с ним правящих Романовых. Позднее некоторые представители царствующего Дома путешествовали по этим территориям.

Столицей Сибири тогда был То-

больск, который всегда с радушием встречал гостей, независимо от их национальности, положения в обществе, вероисповедания. Но самыми значимыми визитами для истории города, как и для других сибирских провинций, стали посещения Тобольска четырьмя представителями династии Романовых. Встречали их с особым почетом, а на подготовку к встрече уходило несколько месяцев. Маршруты каждого из царственных путешественников продумывались очень детально и были строго регламентированы.

Во всех сибирских храмах по пути следования высочайшие гости возносили молитвы Богу «за счастливое прибытие в сибирскую страну». Поэтому храмы заранее тщательно осматривались и приводились в подобающий вид. Так же восстанавливались дороги, улицы и главные здания в городах. Для контроля над ремонтными работами в каждом городе создавались комитеты по внешнему благоустройству.

Памятная пластина 1891 г. с автографом Цесаревича Николая Александровича в память о посещении Тобольского губернского музея

Приезд каждого из представителей Дома Романовых был великим событием для всех местных жителей. Поэтому, встречая долгожданного августейшего путешественника, на берегу Иртыша выстраивались массы народа, занимавшие всю пристань напротив базара, места на прилавках и даже крыши торговых лавок. По традиции, высочайших гостей встречали «задушевым русским «Ура!», повсеместным звоном всех колоколов и гимном в исполнении тобольского оркестра.

Весь город украшался разноцветными флагами, дорога от пристани была уставлена живой изгородью, а мостовая устлана до триумфальных ворот красным сукном, рядом размещался почетный караул.

Знакомство с Тобольском царственные гости начинали с прогулки по территории Кремля, посещения службы в Софийско-Успенском соборе и осмотра ссыльного колокола, в который по традиции делался один удар. Затем высочайшие особы посещали гимназию, духовную семинарию и другие учебные заведения города. Одним из обязательных объектов посещения был Тобольский тюремный замок.

В честь каждого высочайшего путешественника устраивались балы и народные гуляния. Все жители города стремились встретиться с царственными гостями, «дабы выразить перед Ними свои верноподданнические чувства всему Царствующему Августейшему Дому», и преподнести подарки.

Впервые Тобольск посетил Цесаревич Великий Князь Александр Николаевич 1 июня 1837 года. Будущий Император Александр II совершил большое путешествие по Российской империи. Маршрут его пролегал через 30 губерний от Москвы до Тобольска. Главной целью этой поездки было ознакомление будущего Императора с повседневной жизнью России и населяющих ее народов.

Специально для Его Высочества была подготовлена шлюпка, на которой он переправился через Иртыш. Увидеть Наследника престола приехали киргизский султан и вогульский старшина.

Будущий Император, посетив Тобольский острог, был поражен его видом и теснотой. В результате, в 1855 г. в городе состоялось открытие нового тюремного замка, в котором без особой тесноты могло содержаться до 2000 человек.

2 июня Цесаревич выразил желание стать крестным отцом сына Тобольского губернатора Х.Х. Повало-Швейковского, о чем сохранилась запись в метрической книге Богоявленской Тобольской церкви.

Весной 1868 года в Тобольск стали поступать первые сведения о предполагаемом путешествии Великого Князя Владимира Александровича (третьего сына Александра II) в Сибирь.

23 июля в 12 часу дня Великий Князь прибыл в Тобольск пароходом из Тары. В гимназии гость познакомился с бывшим ее директором – П.П. Ершовым. Царственный гость поблагодарил поэта за приветственное стихотворение, сказав, что «читал его с наслаждением».

Для Великого Князя была устроена рыбная ловля. На следующий день царственный путешественник изволил прислать архиепископу одного из трех осетров, выловленных недалеко от города. Владимир Александрович так же побывал на пожаре, которые не были редкостью в городе в середине лета. На следующий день, 26 июля, Его Высочество выехал в Тюмень.

1 июля 1873 года наш город еще раз удостоился высокой чести принять Царственного гостя – Алексея Александровича (четвертого сына Императора Александра II).

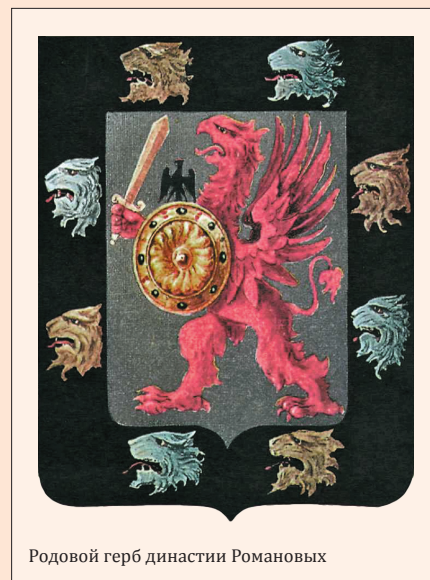
Для князя были устроены батальонные учения с парадным маршем. После Алексей Александрович посетил народные гуляния в саду у памятника Ермаку.

Во время пребывания в Тобольске, Его Высочество познакомился с супругой покойного П.П. Ершова и подарил ее детям 200 рублей.

Летом 1890 года стало известно, что следующим «нашим высоким гостем назван Его Императорское Высочество Цесаревич Николай Александрович».

Вечером 10 июля 1891 г. пароход «Николай» приближался к Тобольску – «старейшему бывшему стольному граду Сибири». Цесаревича встречали «хлебом – солью». Лучшее блюдо было сделано из корня березы и покрыто украшениями из мамонтовой кости. Солонка изображала точную модель Тобольского музея.

Цесаревич беседовал со всеми, кто хотел подать какое-либо прошение. Перед отъездом Его Величество передал губернатору 2000 рублей для раздачи по резолюциям.

Родовой герб династии Романовых

Во время своего визита Цесаревич посетил Тобольский Губернский музей, где его встретил хранитель Н.А. Лыткин. Коллекции музея ему очень понравились, но «особенно долго гость изволил находиться в библиотеке». Там, по просьбе губернатора В.А. Тройницкого, Наследник Престола оставил на дощечке из мамонтовой кости свой автограф, который хранится в Тобольском музее-заповеднике по сей день. Здесь же Цесаревичу был подарен фотоальбом Тобольского музея, а библиотекарь С.Н. Мамеев подарил Его Высочеству 7 книг.

В саду Ермака Цесаревич высказал мысль, что памятник покорителю Сибири необходимо украсить воинственными орнаментами и поставить вблизи него пушки.

Покидая Тобольск, 11 июня 1891 г. Наследник престола Николай Александрович передал в дар Тобольскому музею флаг, с которым путешествовал по сибирским рекам. Позднее в Тобольск был отправлен флаг, с которым в 1837 г. Сибирь посетил Цесаревич Александр Николаевич.

В Тобольске с особым почетом встречали всех высочайших гостей. Эти визиты ждали месяцами, годами с замиранием сердца, с искренней надеждой на великую честь лицезреть помазанников Божьих в своем городе. В такие торжественные дни проявлялась вся пышность традиционного сибирского гостеприимства и народной любви к наследникам Престола. И уже первый царственный визит был расценен как особое событие, в результате которого монарх включил Сибирь «в общее семейство земель государства Русского».

Большое путешествие Цесаревича

Путешествие Цесаревича Николая (будущего Императора Николая II) на Восток, которое продолжалось с 23 октября 1890 г. по 4 августа 1891 г. и завершило 13-летний образовательный курс будущего Российского Императора, стало не только уникальным событием для русской жизни конца XIX века, но и крупнейшим военно-дипломатическим действием Императора Александра III.

Т.А. Сучкова,
научный сотрудник ТИАМЗ

По давней традиции, образование Наследника престола обычно завершалось большим заграничным путешествием. Как правило, его целью было представить будущего Российского Самодержца дворянам монархической Европы. Однако, Александр III отступил от обычая прежних лет, и 23 октября 1890 года, в сопровождении небольшой свиты, Цесаревич Николай с братом Георгием и присоединившимся к ним через две недели в Афинах кузеном, греческим принцем Георгом, отправились в экзотическое, по тем временам, путешествие на Восток. Ранее, Великий Князь Николай Александрович со свитой выехал из Гатчины и по железной дороге доехал до Триеста, откуда началась морская часть путешествия на фрегате «Память Азова». Во время этой поездки устанавливались личные дипломатические связи с правящими династиями, как на Западе, так и на Востоке.

Маршрут пролегал вокруг Азии - через несколько морей и океанов: предполагалось побывать в Египте и Индии, далее следовали Цейлон, Сингапур, Ява, Китай и Япония. Обратный путь Наследник предпочел совершить по Сибири, отклонив заманчивый вариант с посещением Америки, которую, как ему казалось, можно повидать «когда-нибудь потом». Путешествие, совершаемое в таком молодежном и почти семейном кругу, обещало быть очень привлекательным и давало массу впечатлений: «одинаковые от места к месту деревни и кучки пальм» на Ниле, сменялись загадочными пирамидами с гробницами фараонов, водопад в Асуане - древними храмами и волнующими танцами альмей, торжественные визиты, обязательные и, порой, утомительные приемы - веселыми балами, катанием на верблюдах, неожиданными встречами и довольно симпатичным общением с радушными местными жителями, готовыми одаривать русского принца самыми диковинными вещами. Индия добавила знакомство с джунглями и

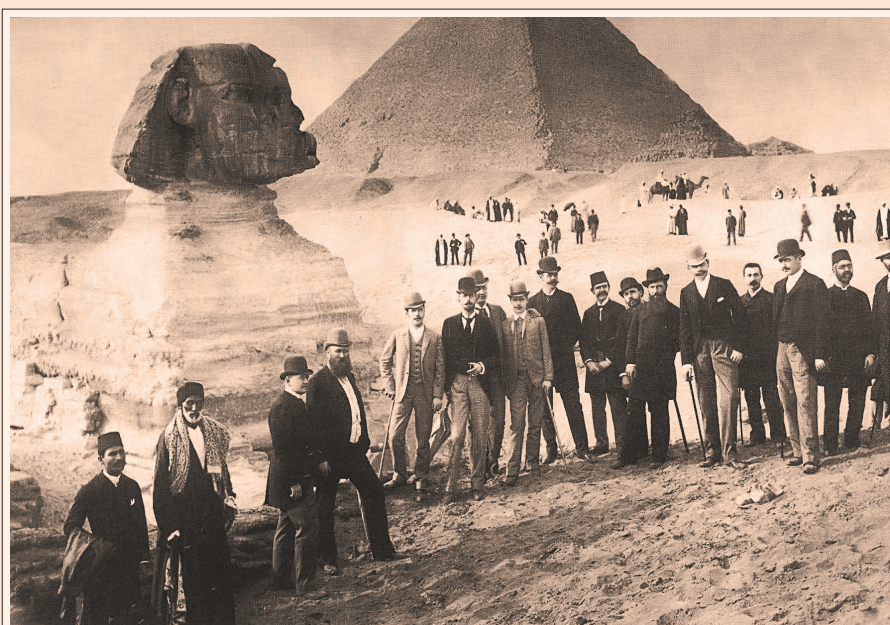
Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Николай Александрович. 1891 г.

таинственную прелесть охоты, хотя и не очень успешной для Николая (ему доставалась лишь мелкая птица, тогда как его удачливым спутникам - пантеры и даже тигры).

Безмятежность странствия была нарушена болезнью Великого Князя Георгия, который с трудом переносил индийскую жару, очень страдал от лихорадки и вынужден был покинуть экспедицию уже в Бомбее 23 января на эсминце «Адмирал Корнилов». Зато через неделю путешественников ожидала большая радость - на Цейлоне, в порту Коломбо, они восторженно встречали яхту «Тамару» с Великими Князьями Александром и Сергеем Михайловичами, которые провели с ними незабываемые дни.

По мере передвижения - Сиам и Сайгон, Чолон, Гонконг и Кантон, Ханькоу и Шанхай - трюмы кораблей заполнялись восточными дарами и подношениями - дорогими тканями, кустарными поделками, экзотическими фруктами, напитками и даже живностью (здесь были слоны, черная пантера, обезьяны и множество птиц).

15 апреля 1891 года экспедиция прибыла к берегам Японии. «Точно не в очию видишь все это, а на привезенном с Дальнего Востока рисунке, на изящно лакированном шкапчике или подносе...», - фиксировал свои впечатления от Нагасаки в дневнике экспедиции князь Э. Ухтомский, будущий редактор «Санкт-Петербургских ведомостей» и автор роскошно ил-

Цесаревич Николай Александрович в Египте, (пятый слева)

люстрированного трехтомного издания «Путешествие Наследника Цесаревича на Восток». Скоро, так замечательно начавшаяся, поездка по Стране Восходящего Солнца была прервана инцидентом, чуть не стоившим Николаю жизни. В небольшом городке Оцу 29 апреля после посещения храма и обеда у губернатора, когда молодые люди сели в повозки-рикши, на него напал с саблей разъяренный японский полицейский Цуда Сандзо (по одной версии религиозный фанатик, по другой - сумасшедший ревнивец).

«Не успели мы отъехать двухсот шагов, - описывал потом Николай это происшествие в письме к матери, - как вдруг на середину улицы бросается японский полицейский и, держа саблю обеими руками, ударяет меня сзади по голове! Я крикнул ему по-русски: «Что тебе?» и сделал прыжок через моего дженрикушу. Обернувшись, я увидел, что он бежит на меня с еще раз поднятой саблей, я со всех ног бросился по улице, придавив рану на голове рукой». Второго удара не последовало - греческий принц Георгий свалил полицейского наземь и тем самым, возможно, предотвратил худшее. Во всяком случае, Николай, в полной мере ощутивший серьезность положения, именно его считал своим спасителем. «Я положительно взбешен дошедшими до меня слухами, будто Барятинский позволяет себе утверждать, что не Джорджи (Георгий греческий. - Авт.) спас меня в Оцу, а оба дженрикуши, - записал он, например, в дневнике 8 октября 1891 года. - Не понимаю, чего он этим хочет достигнуть, себя ли выгородить (кто же его обвиняет в бездействии?) или же очернить Джорджи; но зачем? - это, по-моему, просто подло!»

Шрам после этого неудавшегося покушения остался у будущего Императора на всю жизнь. На следующий день Император Мэйдзи специально приехал из Токио в Кобэ, чтобы принести свои извинения Николаю. Цуда был приговорён к пожизненному заключению, вскоре он скончался в тюрьме на Хоккайдо от пневмонии.

7 мая 1891 г. русская эскадра покинула берега Японии и направилась во Владивосток. Именно во Владивостоке должна была осуществиться главная миссия путешествия. Здесь ждал Цесаревича именней рескрипт, подписанный Императором

Индийская охота Цесаревича Николая Александровича, (четвертый слева)

17 апреля 1891 г. и доставленный через всю Россию. По этому рескрипту «после обозрения иноземных стран Востока, Цесаревичу предстояло «включиться в повседневные государственные дела». Поручение державного родителя касалось постройки «сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дарами природы Сибирские области с сетью внутренних рельсовых сообщений». В присутствии Цесаревича Николая Александровича совершалась закладка Владивостокского вокзала - конечной станции Сибирской железнодорожной магистрали. 19 мая состоялась закладка Великого Сибирского пути: Николай Александрович свез первую тачку грунта для железнодорожной насыпи. А накануне был заложен памятник Г. И. Невельскому и сухой док его имени. Обратный путь державного путешественника пролегал по Сибири, через Хабаровск, Нерчинск, Читу, Иркутск, Томск, Тобольск, Сургут, Омск, Оренбург, и занял около двух месяцев.

Вторая половина XIX века знаменательна для Тобольска тем, что город трижды принимал у себя Высочайших гостей. В 1868 году Великий Князь Владимир Александрович, а в 1873 году его брат Алексей Александрович, осматривая достопримечательности города, посетили сад Ермака, где в честь редких гостей были устроены народные гулянья. Ранее всех, 3 июня 1837 года в Тобольск пожаловал Цесаревич Великий Князь Александр, будущий Император-Освободитель Александр II. В этот день в присутствии Его

Высочества на Чукманском мысу освятили место, приготовленное к установке памятника покорителю Сибири Ермаку.

Вечером 10 июля 1891 года пароход «Николай», на котором путешествовал Наследник престола, приблизился к Тобольску. В 19 часов 30 минут Цесаревич, в сопровождении свиты, ступил на пристань, устланную красным сукном. В этот момент в городе звонили все колокола. На пристани, Его Высочество соблаговолил принять хлеб-соль, которую поднесли выборные от Тобольского городского общества. Блюдо подносил городской голова С.М. Трусов при участии гласных П.И. Панова и купца Я.И. Григорьева. Блюдо это было одно из самых выдающихся по работе и слу-

Цесаревич Николай Александрович в Египте

Цесаревич Николай Александрович в Нагасаки

жило прекрасным образцом изделий, которыми известен Тобольск. Оно было изготовлено из корня березы и покрыто украшениями из мамонтовой кости, исполненными, по рисунку художника Знаменского, мастером Филимоновым. Солонка изображала точную модель Тобольского музея. Далее Наследник проследовал в убранный зеленью и флагами павильон, где ему были представлены чины всех ведомств. После этого, сев в экипаж, Николай Александрович проехал через специально выстроенные на Базарной площади триумфальные ворота и направился в Софийский собор. На паперти храма Цесаревич был встречен Его Преосвященством Иустином, Епископом Тобольским и Сибирским, сказавшим краткую, но душевную, приветственную речь. После церковной службы Его Высочество посетил соборную ризницу, где очень внимательно рассматривал древние вещи, хранившиеся там. Кафедральным протоиереем отцом М. Боголеповым Цесаревичу был поднесен роскошный альбом фотографических видов ризницы, исполненных тобольским фотографом В.Л. Туленковым. После выхода из ризницы Николай Александрович, сев в коляску, проехал в Архиерейский дом, где пробыл около 10-ти минут.

В кремле Цесаревич принимал прошения от горожан. Он, прежде всего, удовлетворил просьбы вдов и сирот. Для раздачи просителям Наследник передал губернатору 2000 рублей. Высокий гость побывал так

же в Губернском музее и его библиотеке, где с интересом рассматривал древние книги, Сибирскую летопись Черепанова, первые издания тобольской типографии Корнильевых, положившие начало книгопечатанию в Сибири. В знак благодарности за показ интересной музейной коллекции Великий Князь пожаловал хранителю музея Н. Лыткину золотые запонки, а библиотекарю С. Мамееву - перстень с драгоценными камнями. Хранитель показал все отделы и поднес альбом с фотографиями музея и его коллекций. Осмотрев их, Цесаревич остался доволен, а, впоследствии, из Омска, прислал музею свой флаг, под которым путешествовал по рекам Сибири и по морям – от Пирея до Владивостока. Во время осмотра председатель комитета музея В.А. Тройницкий просил Его Высочество принять музей под свое покровительство. Ответ был: «Согласен, если на то последует разрешение Государя Императора». По ходатайству комитета согласие было дано 31 августа 1891 года. По восшествии на престол Николай II подтвердил 12 декабря 1894 года согласие оставить музей под своим покровительством.

Будущий Император побывал и у памятника Ермаку. Осмотрев его, он предложил поставить возле монумента пушки. По совету Наследника престола пушки с ядрами вскоре были установлены и явились последним штрихом к дореволюционному ансамблю памятника Ермаку. В летнем помещении Тобольского общественного собрания городской голова С.М. Трусов подал

Наследнику чай, а угощали его и поддерживали беседу с ним самые знатные дамы города. В десять часов вечера Цесаревич вернулся на пароход, который отчалил от берега в час ночи...

Только 4 августа Наследник, полный новых, не менее сильных, чем за границей, впечатлений, оказался в столице. «...Подумай сам, где мне было сыскать время в Сибири, - оправдывался он перед Великим Князем Александром Михайловичем за свое молчание, - когда каждый день и без того был переполнен до изнеможения. Несмотря на это, я в таком восторге от того, что видел, что только устно могу передать впечатления об этой богатой и великолепной стране, до сих пор так мало известной и (к стыду сказать) почти незнакомой нам, русским! Нечего говорить о будущности Восточной Сибири и особенно Южно-Уссурийского края».

Привезенные Николаем Александровичем из путешествия предметы представляли собой великолепное зрелище. Египетские древности, золотые украшения, индийские узорчатые ткани, шитые золотом и серебром, великолепная коллекция холодного и огнестрельного оружия, выразительные фигурки различных типов населения Индии (они вдвойне ценны из-за упадка традиционных ремесел Индии в начале XX в.), подарки Николаю сиамского (таиландского) короля Чулалонгкорна - Рамы V и образцы прикладного искусства «Поднебесной империи» - Китая: фарфор, шелковые ткани, резная кость, изумительные вышивки. Большую ценность представляет коллекция из «Страны Восходящего Солнца» - Японии, богатство которой во многом объясняется чувствами глубокой симпатии к Наследнику после злополучного покушения на него в Оцу: картины-свитки, куклы для детских праздников, боевые доспехи самураев, книги, конская упряжь, среди них и личные подношения Императора Японии. Разнообразием отличались так же подарки, поднесенные Николаю Александровичу по пути через Сибирь. Большое путешествие Цесаревича оказалось весьма насыщенным и содержательным, оставило неизгладимый след у его участников на долгие годы.

Через 26 лет, отрекшийся от престола Николай II, вновь окажется в Тобольске, куда его вместе с семьей отправит в ссылку Временное правительство...

Празднование 300-летия Дома Романовых в 1913 г.

Е.Г. Игнатова,
научный сотрудник ТИАМЗ

Романовых. Эта дата, по словам современников, праздновалась «торжественно и всенародно», а сам 1913 год являлся «вершиной процветания империи и годом великого юбилея». Торжества, устроенные 100 лет назад, демонстрировали нерушимость Российской империи и неподдельное единение царя и народа.

Сохранились сведения о том, что по всем городам России в храмах служили благодарственные молебны, проходили войсковые парады местных военных гарнизонов, давались торжественные костюмированные балы, обеды и приёмы губернаторами и градоначальниками, устраивались исторические выставки и народные гуляния. Витрины многих домов и магазинов украшались флагами и портретами царя Михаила Романова и правящего Императора Николая II. Программа юбилейных мероприятий была обширной, празднование началось в феврале и продолжалось до осени 1913 года.

Каждый регион, город, монастырь стремился преподнести какой-нибудь эксклюзивный подарок царствующему дому. Депутацией от Тобольской губернии Императору и Императрице в юбилейном 1913 году привезена была Чудотворная икона Абалакской Божией Матери в серебряной художественно

Абалакская икона Божией Матери

2013 год отмечен в истории России памятной датой 400-летия Дома Романовых. Несмотря на то, что династия Романовых не является правящей уже почти 100 лет, данное событийное мероприятие, как дань 300-летней истории нашего государства, значимо и сегодня. Примером служит широкая программа торжеств, конференций, музейных проектов по всей стране. Тобольск, сыгравший особую роль в судьбе последнего Российского Императора, не смог оставить в стороне данное событие.

В апреле Тобольский музей-заповедник презентовал новую постоянную экспозицию «Сибирь под покровительством Дома Романовых», дающую возможность каждому увидеть прошлое, обобщить факты, связывающие

историю Романовых с Тобольском.

Династия Романовых берет свое начало с воцарения Михаила Федоровича в 1613 г. Столетие назад, 21 февраля 1913 года, по всей стране отмечали 300-летний юбилей Дома

Медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых». 1913 г.

Свидетельство, предоставлявшее право ношения на груди медали 300-летия царствования Дома Романовых. Принадлежало Статскому советнику А.И. Юшкову. 30 сентября 1913 г.

исполненной ризе. Она специально была написана московским иконописцем для этого события. Увидев образ Божией Матери, Император Николай II, отступив от установленного порядка прохождения депутаций, спросил, освящена ли икона. Получив утвердительный ответ, Император обратился к протоиерею Д. Смирнову из Тобольска со словами: «Передайте всем Мою сердечную благодарность».

Монахини Богуславского Свято-Николаевского Общежительного женского монастыря вышили наволочку на бордовом бархате для царской семьи. Подарена она была настоятельницей Игуменьей Евстолией с сестрами 21 февраля 1913 года во время празднования памяти 300-летия царей Романовых. Впоследствии она была привезена в Тобольск семьей последнего Императора Николая

Наволочка. Вышита в память трёхсотлетия царствования Романовых.

Александровича в 1917 г. В переломные годы эта реликвия сохранилась благодаря тому, что попала в фонды музея. Сегодня ее можно увидеть в экспозиции Дворца Наместника.

Со страниц газеты «Сибирский листок» мы узнаем, что этот юбилей праздновался необычайно широко и пышно по всей России, в том числе и в Тобольске. В праздничные февральские дни во всех приходских церквях города совершались Божественные литургии, служились благодарственные молебны. Затем единым праздничным «маршем» народ шел на крестный ход с местными святынями, после которого на площади был организован парад войск.

22 февраля в Тобольской «Аудитории Народного Дома» был показан утренний бесплатный спектакль для народа, а 23 февраля – для учащихся низших классов средних учебных заведений и начальных школ. В приходских училищах проводились литературно-вокальные встречи.

Как отмечали современники, в вечернее время город красочно иллюминировался. Выделялась городская управа, казённый винный склад и особенно здание губернского управления, где горел громадный транспарант, устроен-

Календарь настенный. Начало XX в.

ный казённой палатой. На улице можно было встретить мужчин, наряженных в парадные формы, а также дам, одетых в светлые платья.

Памятью о пышных торжествах остались храниться в музеях России медали, календари, марки, выпускаемые специально к празднованию 300-летия Дома Романовых, на которых были изображены схожие портреты основателя династии и Императора Николая II – последнего её представителя.

В фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника сохранились такие уникальные предметы, как подлинные нагрудные медали, которые выпускались в память важнейшего события и были утверждены Императором Николаем II 21 февраля 1913 года. Такой медалью был награжден статский советник Александр Иванович Юшков – сын Ивана Николаевича Юшкова, основателя Тобольского музея при Губернском статистическом комитете. В фондах музея-заповедника сохранился документ в виде свидетельства, подтверждающего этот факт. Сохранилась еще одна уникальная вещь – это календарь с изображением государей Михаила Федоровича и Николая Александровича, выпущенный в тот период времени.

Юбилеи значимых исторических событий помогают осмыслить прошлое, извлечь из него необходимые уроки, хранить память о добрых делах предшествующих поколений. Правление династии Романовых особо памятно не только в истории Российской Империи, но и губернского города Тобольска.

Портрет императрицы Александры Федоровны. Художник иеромонах Олипий. XXI в.

Портрет императора Николая II. Художник иеромонах Олипий. XXI в.

Узники «Дома Свободы»

А.В. Ламбин,
научный сотрудник ТИАМЗ

Царская семья на прогулке

1917 год в Российской Империи с самого начала стал проблемным. Уже третий год шла Великая война.

В тылу возникли проблемы с продовольствием, а в Петрограде начались беспорядки. В последних числах февраля 1917 года обеспокоенным положением в столице Император Николай II выехал из ставки в Царское Село, где в это время находилась его семья. Но по пути домой, в Пскове, от председателя Государственной Думы Родзянко Император узнал, что в Петрограде уже создан Временный Комитет членов Государственной Думы с целью восстановления государственного и общественного порядка. После долгих переговоров и консультаций с командованием армии, в ночь со 2 на 3 марта 1917 г. Николай II подписал Манифест о своем отречении и отречении своего сына Алексея от престола в пользу брата Михаила Александровича. 2 марта было создано Временное Правительство, а 4 марта Михаил Александрович отрёкся от престола и предоставил решение формы правления в России Учредительному Собранию.

За всеми этими перипетиями с интересом следили и в далёком от столицы империи губернском Тобольске. Общественность, конечно, волновалась и требовала от властей каких-нибудь действий. Власть в лице губернатора Николая Александровича Ордовского-Танаевского мудро призывала всё население губернии, без различия звания и состояния, сохранять полное спокойствие и продолжать свою работу, при этом губернатор пообещал незамедлительно принять необходимые меры к сохранению личной и имущественной безопасности населения и к обеспечению его продовольствием.

Однако, 7 марта 1917 года Тобольские газеты напечатали телеграмму Председателя Временного Правительства князя Львова о том, что новая власть признала необходимым устранить губернаторов и временно возложить управление губерниями на председателей губернских управ. В ближайшие несколько дней

Ордовский-Танаевский покинул наш город и отправился в Петроград, а главой губернии вскоре стал вновь избранный комиссар Василий Николаевич Пигнатти. Через пару недель после отставки губернатора было принято решение переименовать бывший Губернаторский дом в «Дом Свободы», а Большую Пятницкую улицу назвать «улицей Свободы». В этом здании с 19 марта 1917 года и располагалась приёмная нового Губернского Комиссара.

Тем временем, в столице происходили важные события. 7 марта Временное Правительство принимает постановление об аресте «отрекшегося императора Николая II с супругой». 9-10 марта Александру Фёдоровичу Керенскому поручили надзор за пребыванием бывшего царя под арестом в Александровском дворце. Однако вскоре стало понятно, что Николай Александрович с семьёй не мог дольше оставаться в Царском Селе. Власти опасались, что, в случае новых политических осложнений и беспорядков в Петрограде, Александровский дворец станет местом небезопасным. Керенскому выпала неблагодарная задача сообщить бывшему царю об этой неожиданности. Вопреки его ожиданиям Николай Александрович воспринял эту весть спокойно и выразил желание отправиться вместо Англии в Крым. Но поездка в Крым казалась тогда очень неразумной Керенскому, так как пришлось бы пересекать очень неспокойные районы страны, охваченные волнениями. Вместо Крыма Александр Фёдорович выбрал город Тобольск в Сибири, с которым не было железнодорожной связи. Он знал, что резиденция губернатора в Тобольске вполне комфортабельна и представляет собой достойное жилище для императорской семьи.

Подготовка к отъезду была окружена величайшей секретностью, поскольку любое известие о нём могло

На крыше оранжерей

привести ко всевозможным осложнениям. Даже не все члены Временного Правительства были осведомлены о планах в отношении царской семьи. Фактически во всём Петрограде о происходящем знало лишь пять-шесть человек.

В начале августа 1917 года газеты сообщили о том, что в ночь на 1 августа, по распоряжению Временного Правительства, бывший царь с семьёй переведён из Царского Села. Новое его местопребывание будет своевременно объявлено Временным Правительством.

Но в Тобольске уже знали обо всём. Ведь не просто так 24 июля Губернский Комиссар отправился в Петроград, а 3 августа переехал из «Дома Свободы» в помещение ветеринарно-фельдшерской школы, окружной суд тогда же переместился из дома Корнилова в пансион мужской гимназии. Так что, когда в воскресенье, 6 августа, около четырёх часов дня к Тобольску прибыли пароходы с царской семьёй, свитой и охраной, то у пристани толпилась масса народа. В Тобольске все знали, что именно здесь назначено место жительства семьи бывшего императора. Их приезда ждали ещё ночью 5 августа, но гости немного задержались.

Как только пароходы пристали, началась выгрузка и перевозка багажа, которого, по ходившим в Тобольске слухам, было аж 2800 пудов (это около 45 тонн). Посмотреть дом отправились гофмаршал двора князь Василий Александрович Долгорукий, коман-

дир охраны полковник Кобылинский и комиссар Временного Правительства. Вернувшись, Долгорукий рассказал, что «дом Свободы» и дом Корнилова стоят пустые, без всякой мебели, грязны и переезжать в них нельзя. Поэтому и свита, и семья остались пока на пристани. Конечно, в те дни чуть ли не весь Тобольск посетил пристань. Вот как эти «посещения» описывала газета «Сибирский листок»:

«Близко публику не пускает стража и они довольствуются тем, что видят как «они» гуляют по палубе, когда завтракают, или чай пьют; уйдёт одна толпа, приходит другая.

Часто раздаётся знакомое: куда лезешь? Или приезжая стража вежливо просит: Прошу публику разойтись, здесь стоять нельзя.

Публика, конечно, вступает в пререкания, особенно речисты у нас женщины.

- И что гонишь то? Что же «их» убудет, ежели посмотрим? Кабы на тебя пришли смотреть – ну бы гони!

- Поразговаривай ещё!

- Нет, вы рассудите, говорит прилично одетый гражданин: у вас там в Петрограде или Москве и театры и всякие развлечения, куда захочешь, туда и пойдёшь, а у нас что есть? В кои веки этикие чудеса случились и то гоните!

Стоит старушка и плачет.

- Вы о чём же милая, плачете?

- Удостоилась! Всех «их» видела, вот как удостоилась!

- Как это вы ухитрились?

- А так и стоим на бережку, а «они» видимо увидели, что народ стоит, ну и подошли к окну, даже «самое» видела!

- Почему же знаете что это «сама»?

- И вот все как есть на портретиках! Календарь у меня есть, так вот как живые...

- Вы почему обратно идёте? Спрашивают встречные.

- Гонят, не ходите зря, всё равно не увидите!

- Нет, уж мы добежим, - авось, - как-нибудь да увидим!

Вот уж пять дней, как приводят в порядок «дом Свободы», назначенный для гостей. А мы днём, утром и вечером стоим на берегу и всё смотрим.

В воскресенье, 13 августа, через неделю после приезда в Тобольск, семья Романовых переехала с парохода «Русь» в «Дом свободы». Мероприятие это было организовано по всем правилам. От пристани до самого дома были расставлены солдаты конвоя, сопровождавшего бывшего царя, на небольшом расстоянии друг от друга. Только Александра Фёдоровна и с ней одна из дочерей ехали в открытой пролётке, остальные члены бывшей царской семьи шли пешком. Впереди — Царь с дочерью Ольгой Николаевной, затем — Наследник с сёстрами, а за ними уже в пролётке Александра Фёдоровна с собачкой на руках. Сзади катили 2 пулемёта. Благодаря неожиданности переезда, раннему времени и шедшей в это время церковной службе, публики на улицах, по которым шла эта процессия, почти не было. Узнали о переезде позднее, и любопытные быстро переместились с пристани в Александровский сад. Для защиты от зевак, безопасности семьи и расширения двора Губернаторского дома часть плац-парадной площади была обнесена забором.

Так началось 8-ми месячное заключение царской семьи в Тобольске. Семья довольно удобно устроилась в Губернаторском доме, заняв его верхний этаж. Из окон открывался очень красивый вид на горы и на верхний город, где виднелся большой собор. Жили тихо и дружно. Постепенно налаживались занятия с детьми. Уроки начинались в девять часов и от одиннадцати до часа прерывались для прогулки, в которой всегда принимал участие Николай Александрович. Ему очень недоставало физических упражнений. Полковник Кобылинский, кото-

рому Николай Александрович жаловался на этот счет, приказал привезти березовые бревна и купить пилы и топоры, таким образом, все получили возможность заготавливать дрова. Это стало одним из самых главных развлечений на чистом воздухе в течение всего заключения в Тобольске, и даже Великие Княжны пристрастились к этому новому спорту. После чая уроки возобновлялись и оканчивались около половины седьмого. Обедали часом позже, после чего шли наверх в большой зал пить кофе. Когда пришли холода и бальный зал стал необитаемым, все нашли себе уют в соседней, единственной действительно уютной комнате дома, служившей гостиной Александре Фёдоровне. По вечерам кто-нибудь один из семьи читал вслух, пока другие играли в домино и карточную игру безик.

Когда стояла хорошая погода, во время прогулок девочки часто сидели в садике за кухней, с огородом посередине, или на дворе перед домом. Обойти всё это можно было в три минуты. У них даже завелось целое хозяйство: куры, индюшки, утки и пять свиней, которые жили в бывшей губернаторской конюшне. Алексей каждый день кормил этих животных. Вместе с Николаем Александровичем они выкопали маленький пруд для уток, где те с наслаждением купались. В солнечные дни вся семья выбиралась на балкон и сидела там, наблюдая за прохожими.

8 сентября 1917 года, впервые за 6 месяцев, семья побывала в церкви. Для того, чтобы туда попасть, нужно было выйти со двора, пройти городской сад и пересечь улицу – всего шагов 500 от дома. В это время солдаты охраны стояли редкой цепью справа и слева, а когда семья возвращалась домой, они постепенно сходили с мест и шли сзади, а другие вдали сбоку, и всё это напоминало со стороны конец загона.

Вскоре начались неприятности. Столичные газеты сообщали, что «у дома, где живут Романовы, проходят манифестации. Большие всенародные молебствования около дома с коленапреклонением и пением старого гимна. Тёмный народ из окружающих деревень стекается во множестве в город».

Комендант охраны отвечал, что «данные сообщения совершенно не соответствуют действительности и по-

Вид Тобольска. Начало XX века

Семья довольно удобно устроилась в Губернаторском доме, заняв его верхний этаж. Из окон открывался очень красивый вид на горы и на верхний город, где виднелся большой собор. Жили тихо и дружно.

сят явно провокационный характер».

Тем не менее ситуация вокруг тобольских узников постепенно накалялась. Ходили слухи о подготовке побега для Царской Семьи, об отряде офицеров-монархистов, которые тайно прибыли в Тобольск для этой цели, о яхте, которая как только очистятся Обь и Иртыш, вывезет царственных узников в Англию через Северный Морской путь. В Тобольске стало очень беспокойно. Поэтому, в первых числах апреля 1918 года, из Москвы был послан комиссар Яковлев, которому было поручено выяснить положение дел, создавшееся в Тобольске в связи с пребыванием здесь Николая Александровича Романова, и перевезти семью в другое место.

13 апреля 1918 года, на рассвете, из Тобольска увезли Николая Александровича Романова, Александру Фёдоровну и Марию. Остальные дети остались в Тобольске из-за болезни Алексея. Сам отъезд благодаря раннему времени прошёл в Тобольске совершенно незамеченным. Уже потом узнали некоторые подробности.

Впереди, на первой тройке, везли пулемёт, на второй тройке сидели конвоиры, на третьей - Николай Александрович вместе с Яковлевым, на четвёртой тройке ехала Александра Фёдоровна с доктором Боткиным, за ним бывшая Великая Княжна Мария с фрейлиной и ещё одна тройка с прислугой (2 человека), поезд замыкала тройка с конвоем. Из города поезд выехал с конным конвоем верхами, всех попадавших навстречу заставляли съезжать с почтовой дороги на просёлки. 14 апреля, вечером, арестованных доставили в Тюмень на вокзал, посадили в специальный поезд и отправили в путь. Вскоре Николай Александрович и Александра Фёдоровна оказались в заключении в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. 7 мая на том самом пароходе «Русь», на котором в Тобольск в прошлом году были привезены Романовы, увезли оставшихся членов семьи – Алексея и его сестер: Татьяну, Ольгу и Анастасию.

Так была перевернута ещё одна страница в истории города Тобольска.

Письма царственных мучеников из заточения

**От вел Кнж Татьяны Николаевны
Вел кн. Ксении Александровны
Тобольск 1917 г. 18 сентября**

Дорогая моя милая крестная

Наконец собралась написать Тебе и поблагодарить за открытку. Писала Тебе последний раз с Парохода на имя Соф. Дм... Ну вот. Погода здесь чудная всё время, за исключением нескольких дождливых дней и сегодня в тени около 18 г. Так хорошо, сидим много в садике или на дворе перед домом, где огорожен для нас кусочек улицы, за которой городской сад. Дороги все, т. е. улицы, деревянные и во многих местах доски прогнили и большие дыры. К счастью никто не падает. Но во время дождя очень скользко. – Ужасно приятно, что у нас есть балкон, на котором солнце греет с утра и до вечера, весело там сидеть и смотреть на улицу как все ездят и проходят. Единственное наше развлечение. У нас тут завелось целое хозяйство. Много кур, индюшек, уток и пять синей, кот. живут в бывшей губернаторской конюшне. Один у нас случайно выскочил и убежал на улицу. Его долго искали, но не могли найти, а потом вечером он к нам сам вернулся.

Алексей каждый день кормит всех животных. Папа и он выкопали маленький пруд для уток, где они с наслаждением купаются.

Из наших окон очень красивый вид на горы и на верхний город где большой собор.

(...) устроил играть в городки, перед домом, а мы играем вроде тенниса, но конечно без сетки, а просто ради праттики. Потом ходим взад и вперед, чтобы не забыть как ходить. – в длину 120 шагов, короче гораздо чем наша палуба. – По воскресеньям бывает обедница в зале, были два раза в церкви. Ты можешь себе представить какая это была для нас радость после 6 месяцев, т. к. ты помнишь какая неудобная наша походная церковь в Ц. С. Здесь церковь хороша. Одна большая летняя в середине, где и служат для прихода и две зимние по бокам. В правом приделе служили для нас одних. Она здесь недалеко, надо пройти город. Сад и прямо напротив через улицу. Мама мы везли в кресле, а то ей все таки трудно столько идти. Грустно что у неё всё время сильные боли в лице, кажется от зубов и потом от сырости. А так все остальные здоровы. Надеюсь что и вы все тоже... - Сидим все вместе по вечерам, кто-нибудь читает вслух. Другие играют в кости, - безик и др. – Завтракаем тоже вместе, а чай пьем одни...

*Любящая тебя очень
Твоя крестница Татьяна.*

**От Государя Императора
Николая Александровича
Вел. Кн. Ксении Александровне.
Тобольск 23 Сентября 1917 г.**

Дорогая моя Ксения.

Недавно получил я Твое письмо из города от 23 марта – ровно полгода тому назад написанное. В нём было два образа, один от Тебя, другой от М. Труб. Благодарю за него сердечно и её тоже. Давно, давно не видалась мы с Тобой. Я тоже надеялся, что Тебе тогда удастся заехать к нам до Крыма. А как мы надеялись, что нас отправят туда же и запрут в Ливадиц, всё-таки ближе к вам. Сколько раз я об этом просил Керенского. Мишу я видел 31-го Июля вечером, он выглядел хорошо. А теперь бедный сидит тоже арестованный, надеюсь не на долго. Мы слышали, что Ты себя неважно чувствовала и ещё похудела летом.

Здесь мы устроились вполне удобно в губернаторском доме с нашими людьми и М. Gilliard, а сопровождающие нас в другом доме напротив через улицу. Живём тихо и дружно. По вечерам один из нас читает вслух, пока другие играют в домино и безик.

Занятия с детьми налаживаются постепенно, также как в Ц. Селе.

За редкими исключениями осень стоит отличная; навигация обыкновенно кончается в середине Октября, тогда мы будем более отрезаны от мира, но почта продолжает ходить на лошадях.

Мы постоянно думаем о вас всех и живём с вами одними чувствами и одними страданиями.

Да хранит вас всех Господь, крепко обнимаю Тебя, милая моя Ксения, Сандро и деток.

Твой старый Ники.

**От Вел Кнж Марии Николаевны
В.Г. Капраловой
Тобольск 20-го сентября 1917 г.**

Очень вас благодарю милая моя Вера Георгиевна за открытку, вспоминала Вас 28 Августа в особенности. Так было хорошо в лазарете. Часто, часто Вас всех вспоминаем. Выдаете-ли вы бывших сестёр и Ольгу Васильевну? Пожалуйста, перешлите это письмо Кате.

Всё это время у нас была чудная погода и даже жарко на солнце. Зато сегодня идёт снег и сильный ветер. Сейчас сижу у себя в комнате. Мы живём все 4 в одной комнате, т. ч. не скучно. Окна наши выходят на улицу и мы часто смотрим на проходящих людей...

Только что ходили гулять, были на огороде и выкапывали брюкву. Здесь на огороде только брюква и капуста. Спасибо большое Верочке и Евг. Алекс. за память, крепко их целуем....

М.

**От Вел Кнж Татьяны Николаевны
З.С. Толстой
Тобольск 2-го Октября 1917 г. Губернаторский дом.**

...Мы все тут, в общем, ничего устроились хорошо. Дом небольшой, но уютный. Есть балкон, на котором много сидим. Погода тут почти каждый день чудная, очень тепло, но листья сильно падают. На воздухе бываем много. Есть у нас здесь крошечный садик за кухней, с огородом посередине.

Обойти всё это можно (не преувеличивая) в три минуты. Потом нам огородили часть улицы перед домом, где мы гуляем, т. е. ходим взад и вперёд – 120 шагов длины. Улицы все здесь покрыты деревянными досками и во многих местах большие ямы, но ездят все благополучно. Наши окна выходят на улицу, так что единственное развлечение смотреть на гуляющих. Три раза мы были в церкви – такое было утешение и радость! По субботам и остальные раза у нас была всенощная и обедница. Конечно, и это хорошо, но всё - же не может заменить нам церковь. Ведь больше полугодом мы не были в настоящей, потому что в Царском Селе у нас была походная... Время проходит быстро и однообразно. Работаем, читаем, играем на рояле, гуляем, уроки есть. Вот и всё. Адресуйте прямо мне сюда, или на имя комиссара Панкратова, через которого проходит вся корреспонденция. ...

Татьяна.

**От Вел Кнж. Ольги Николаевны
Вел Кн. Ксении Александровны
Тобольск. 8 Октября 1917 г. Воскресенье**

Кажется я никогда не поблагодарила Тебя за письмо, душка маленькая Тетя Ксения. За то, делаю это теперь, хотя и довольно поздно. В следующий раз, когда Ты будешь писать, пиши через Комиссара Панкратова, через которого проходит вся корреспонденция. Только что вернулись от обедни (8 час. Утра). Идёт снег и мороз. Вчера было ещё холоднее, но зато солнце. До сих пор нельзя было жаловаться на погоду, так было тепло, ну а теперь помёрзнем. У Вас ещё наверно чудно. И море такое же синее – зелёное. Знаешь, здешние лошади такие же маленькие и также быстро бегают, как крымские, киргизы постоянно носятся на них с большим треском. Вещи наши все приехали в целостности. Самое приятное, это ковры и занавеси, т. к. здесь этого да и вообще нет, ровно ничего нельзя достать. Массу рукомыльников, канделябр, без свечей и т. д. Часто тухнет электричество, т. ч. это мешает иметь на всякий случай. Mr. Gibbs наконец приехал. Его комната почти окончена. Всю эту неделю усиленно клеили обои, и вообще строили. Она построена около трапа внизу; поставлены переборки. Работают большей частью, военнопленные, они нам чинят электричество и пр. Гуляем мы утром, с 11 до 12 и днём до чая. Что очень приятно, так это что мы можем выходить из дому и возвращаться сколько угодно, без посторонней помощи, как в Царском. Надеюсь, здоровье Бабушки лучше, и что всё у Вас благополучно. Мы все здоровы и живём также, поэтому ничего интересного не могу написать. Желаю Тебе всякого благополучия, Часто всех Вас вспоминаем. Грустно что не вместе. Храни Вас Бог. Крепко, крепко всех обнимаем. Целую нежно душка маленькая.

Ольга.

Шаль Императрицы в Тобольском музее

В экспозиции Тобольского музея-заповедника «Сибирь под покровительством Дома Романовых», открытой в рамках празднования 400-летия царской династии, представлен уникальный экспонат - шаль императрицы Александры Федоровны. История сохранившейся реликвии связана с периодом заключения семьи последнего российского императора Николая II в доме инженера Ипатьева в Екатеринбурге с 30 апреля по 16 июля 1918 года.

Музеем шаль приобретена у частного лица, представители четырех поколений которого проживали и проживают в Екатеринбурге. Женский головной убор выполнен из тонкого натурального шелка цвета слоновой кости, украшен изящной двухсторонней машинной вышивкой гладью. Орнамент на полотне размещен тра-

диционно в композиции «isabelino». Фантазийные ветки с бутонами и цветы хризантем расположены по углам, центральная часть без вышивки. По периметру шали – длинная вязаная кайма в виде так называемой «садовой решетки» и бахрома из шелковых крученых нитей в тон основной ткани. Вышивка выполнена в стиле «модерн». Размеры этого аксессуара достаточно внушительны, каждая сторона достигает двух метров с кистями. Традиционно шелковая шаль должна была покрывать всю спину и доходить до конца руки, отсюда и большие ее размеры. Такая шаль получила название «манильская». Это настоящее произведение декоративно-прикладного искусства конца XIX – начала XX веков. Предположительно местом производства его является Китай. Интересна история происхождения названия - «манильская шаль». Еще в XV веке испанские торговцы из Китая в Испанию вместе с фарфором, парчой, шелками, слоновой костью и другими товарами завозили совершенно уникальные произведения искусства, изготовленные специально для западного рынка. Это были китайские шелковые шали с ручной двухсторонней вышивкой гладью, выполненной в технике древнейшего промысла Китая, ставшего традиционным. В городе Маниле к ним добавлялась бахрома из сплетенных шелковых нитей вокруг основного полотна, которая достигала 50 см и больше. Отсюда и пошло название – шаль «Манила» или «манильская» шаль. Примечательно то, что плетение кистей – это тоже настоящее искусство. Со временем, местные мастера, очарованные красотой и искусством воплощения орнамента, стали имитировать его, вводя свои, местные мотивы для вышивки. Постепенно китайские мотивы: драконы, бамбук и пагоды ис-

Л.Н. Жучкова,
главный хранитель ТИАМЗ

Вера и Соломон Кунины

чезли, остались только птицы и цветочные мотивы. Впоследствии, манильская шаль стала частью повседневной женской одежды. В каждой местности вышивка отличалась одна от другой. Всемирно известными стали шали из Гранады, Севильи и Мадрида. Они были популярны как среди женщин из высшего общества, так и среднего класса. Из-за тщательной и кропотливой ручной работы это были особенно дорогие предметы костюма. Стоимость их колебалась от нескольких сот до нескольких тысяч евро. Безусловно, этот предмет роскоши могли позволить богатые испанские женщины и зажиточные туристы, охотно приобретавшие их в качестве сувениров. Для бедняков подобные шали были не по карману, для них появились менее дорогие их разновидности. Со временем, манильские шали превратились в фантастически красивый аксессуар для вечернего платья и атрибут для зажигательного танца фламенко.

Интересна история бытования сохранившейся реликвии. По рассказам очевидцев, эта уникальная культурная ценность принадлежала последней российской императрице Александре Федоровне, обладавшей удивительно изысканным вкусом. «Манильские» шали в начале XX века были достаточно популярны в России. Общеизвестно, что законодательницей этой моды стала русская балерина Анна Павлова, которая очень искусно в испанской манере умела драпировать этот предмет аксессуара и изящно его носить. Искусство драпировки цени-

1

1. Шаль Императрицы
2. Фрагмент орнамента шали

лось особенно. О женщинах того времени говорили, что они «хорошо задрапированы», вместо того, что «они хорошо одеты».

В гардеробе императрицы было несколько подобных шалей разного цвета, что подтверждает опись вещей царской семьи, составленная после их убийства. У гражданской жены курьера Лылова, Феодосьи Иларионовой-Балмашевой, найдены «две шали шелковые тонкие восточного типа с зеленым фоном, желто-розовым рисунком, с каймой малиновой, желтой, синей и голубой и другая, с желтым фоном, зелено-малиновым рисунком». В период заключения венценосной семьи в доме инженера Ипатьева семейный доктор Е.С. Боткин искал врача для оказания помощи в обеспечении специального питания и лечения больного цесаревича Алексея. Ему посоветовали лучшего специалиста по детским и женским болезням в Екатеринбурге Исаака Абрамовича Сяно. Доктор в то время проживал в собственном двухэтажном доме на Вознесенском проспекте, в двух кварталах от дома Ипатьева. Воспоминаниями учеников известного доктора подтверждено, что Исаак Сяно действительно тайно обеспечивал специальное питание цесаревичу и оказывал медикаментозную помощь. Факт оказания помощи подтверждает публикация в журнале «Уральский следопыт» за 1970-е годы.

Со слов наследницы в знак благодарности за оказанную заботу императрица через доктора Е.С. Боткина передала жене И.А. Сяно Марии Исааковне свою любимую шаль цвета слоновой кости.

Исаак Абрамович Сяно (1871- 1945 гг.) уроженец г. Петрово Дагестанской области, сын отставного рядового. После окончания медицинского факультета Казанского Университета в 1896 году «удостоен степени лекаря с отличием». С 1903 по 1932 годы с женой Марией Исааковной Грановой проживали в Екатеринбурге. С 1933 года - в Сочи, в 1941 году вернулись в Свердловск, бывший Екатеринбург. Здесь семья Сяно находилась в тесных дружеских отношениях с купеческой семьей Куниных, предками владелицы шали. Крепкую дружбу до конца жизни сохранили и их дети.

Мария и Исаак Сяно

В 1920-е годы семья Исаака Сяно жила очень стесненно. Желая оказать хоть какую-то помощь, бабушка наследницы Кунина Вера Сергеевна приобрела у Марии Исааковны шаль, подаренную Александрой Федоровной. С тех пор она и бытует в семье Куниных, передаваясь по наследству как семейная реликвия.

Нарядную шаль любимого цвета императрицы кроме бабушки наследницы, носила ее тетя и мама. Они надевали шаль при посещении филармонии, во время прогулок по парку.

Сегодня, шаль Александры Федоровны могут увидеть посетители музейной экспозиции Дворца Наместника.

ТЕМА РОМАНОВЫХ

в научном архиве музея

«Прошлое, настоящее, будущее – нить неразрывна! Пусть уроки истории усваиваются нами, пусть судьбы России и россиян будут лучше, чем у предыдущих поколений. Благосостояния жителям Tobольска! Спасибо за бережное отношение к реликвиям, духовности!

Ж.Б. Праскунова,
архивариус ТИАМЗ

16.10.2004 г. Судья Жаркова».

«Мы как - будто прикоснулись к истории, испытали боль, радость, грусть от общения с местами, по которым писаны страницы прошлого России... 05.03.2005 г. город Сургут».

«Я – коренная жительница г. Tobольска. И тот факт, что я сейчас стою на том месте, где, без малого 100 лет назад, стояли члены царской семьи, говорит о том, что наш город – великий! ... С уважением, Оксана, студентка 1 курса истфака ТГПИ. 2005 г.»

«Превосходное путешествие в мир прошлого! Много интересных фактов истории жизни царской семьи. Небольшая частичка из обстановки, окружавшей людей, которые слугали историю России... Студенты заочного отделения ХГФ ТГПИ, 4 курс. 16 марта 2005 г.»

«Спасибо за музей, спасибо за экскурсию. Очень бы хотелось, чтобы весь царский дом стал мемориальным до-

мом-музеем, полностью все этажи. Чтобы все русские со всей святой Руси приезжали сюда поплакать, покаяться, помолиться и попросить прощения у нашего любимого царя – искипителя, и чтобы г. Tobольск стал вновь крупным духовным центром Западной Сибири. Ирина. Г. Москва, 21.07.2007 г.»

«Спасибо сотрудникам музея, что хоть что-то остаётся и осталось в памяти поколений об историческом прошлом нашей страны. Спасибо за ваш благородный труд, содействие в образовании и культуре. Желаем Кабинету стать Музеем, расширить свои экспозиции, а также дальнейших творческих успехов и удачи! 10.08.2012 г. Москва.»

И таких пожеланий огромное количество. Достаточно заглянуть к нам в музей, а точнее в научный архив музея, и открыть «Книгу отзывов по Кабинету – музею Николая II» (НА 1873). Перечитывая страницы этой книги, от-

чётливо понимаешь, что деятельность музея была не напрасной.

Торжественное открытие кабинета – музея императора Николая II состоялось 13 августа 1996 г. «Два десятка деревянных ступенек крутой лестницы привели меня к бывшему кабинету Николая II, последнего российского императора.

Открываю массивную дверь. В кабинете тишина, такое впечатление, словно хозяин его вышел на минутку в соседнюю комнату, сейчас войдёт, и мне лишь останется сказать: «Здравствуйте, Ваше Величество!» - написал В. Лысов в своей статье «Часы с застывшими стрелками» (НА 2044).

В документе (НА 1569) «Кабинет Николая II в Губернаторском доме: глазами очевидцев» собраны воспоминания, письма. По воспоминаниям В.С. Панкратова,

«... кабинет бывшего царя представлял собой прилично обставленную комнату, устланную ковром; два стола: один письменный стол с книгами и бумагами, другой простой, на котором лежало с десяток карманных часов и различных размеров трубки; по стенам – несколько картин, на окнах – портьеры».

Кабинет был не только местом одиноких раздумий и потрясений, в этих стенах проходила жизнь всей семьи.

В архиве можно найти и тексты экскурсий (НА 1541, 1561), и «Тематико-экспозиционный план «Тобольск в истории Дома Романовых» (НА 1479), и «Тематико-экспозиционный план «Кабинета императора» (НА 1569), и «Концепцию построения кабинета-музея императора Николая II в губернаторском доме» (НА 1565). Автор этих работ Н.В. Гриценко сказала: «Главное, что всё-таки осталось в Tobольске – его древняя история. Это она привлекает сюда любопытных туристов, стремящихся увидеть все местные достопримечательности, среди которых Губернаторский дом занимает далеко не последнее место. История всегда незримо присутствовала в его стенах. ...».

Наконец-то скоро сбудутся пожелания многих о том, чтобы весь

В президиуме конференции

Губернаторский дом стал музеем, в ближайшем будущем планируется восстановить ту обстановку, которая была в здании во время проживания в Tobольске царской семьи. А помогут в этом «Чертёж «План Губернаторского дома» (НА 1543), а также «Историческая справка «Губернаторский дом». (НА 1567).

Оказывается, нет единого мнения о дате строительства этого здания, называется и конец 18 века, и начало 19 века. В 1863 г. дом был перестроен, около семи тысяч казённых денег потратили с пользой: отныне он стал называться путевым дворцом Высочайших гостей.

Здесь проходили также экстренные совещания. Так, в 1887 г. обсуждался вопрос о праздновании юбилея города, в неурожайном 1891 г. решалась проблема продовольствия для населения Tobольской губернии. Здесь же проходило агрономическое совещание по присуждению премий в память 300-летия Дома Романовых за образцовое ведение сельского хозяйства. Особую роль сыграл Губернаторский дом в дни Первой мировой войны. В 1916 г. в квартире губернатора Н.А. Ордовского-Танаевского был организован отдел помощи нашим военнопленным во вражеских странах. Tobольские женщины организовали здесь швейную мастерскую, где до позднего вечера шили бельё для раненых.

Хранится в архиве музея документ «Династия Романовых» (НА 1851), составленный В.И. Шевченко в 1991 г. Чтобы каждый желающий мог ознакомиться с историей Российского государства со времён 1613 г., в нём даны краткие исторические сведения о предках династии Романовых и о правнучке императора Александра II, до некоторого времени Главы Дома Романовых, великом князе Владимире Кирилловиче Романове. «История Дома Романовых – история России за три последних столетия (1613-1917)»...- пишет автор.

Как известно, в 1913 г. по всей России широко отмечался 300-летний юбилей Дома Романовых. Об этом подробно рассказывают в своих статьях Н.В. Гриценко (НА 2044) «Царь, музей и юбилей» и В. Сулимов «Как отмечали 300-летие Дома Романовых» (НА 1851). Празднование события во всех городах губернии отличалась торжественностью и подъёмом патриотических чувств. Возносились молитвы об упокоении почивших царей и цариц и о благоденствии Николая II и его семьи.

Население почти повсеместно пожелало тем или иным образом увековечить событие. Способы эти были разнообразны. Например, «постановления о приобретении икон для церквей, часовен, школ и общественных зданий вынесли 55 волостных и 83 сельских схода. 37 волостных и 96 сельских сходов и одна инородческая управа постановили приобрести портреты для волостных и сельских правлений и школ». В основном приобретались портреты императора, наследника, царя Михаила Фёдоровича.

Много интересных фактов можно узнать и из документа «Подарок императору» (НА 1771). Главные торжества по случаю юбилея Дома Романовых проходили в Санкт-Петербурге, куда и была отправлена депутация от Tobольской губернии. Поздравление её было особым и, несомненно, запомнилось государю. Соборный протоиерей Дмитрий Смирнов по специальному разрешению Обер-прокурора Священного Синода Саблера (т.к. по установленному порядку никаких подношений Его Величеству не полагалось) преподнёс Абалакскую икону в серебряной ризе, с золотыми венцами на изображении Божьей Матери и Спасителя со вставками из сибирских камней. Она была изготовлена по заказу Tobольской церкви в Москве. Стоимость её была определена в 1000 рублей.

Большинство населения Tobольской губернии участвовало в сборе средств на эту икону. Причём сбор покрыл не только стоимость иконы и расходы по посылке депутации, но дал излишек в сумме свыше 13 000 руб. Деньги эти с разрешения императора были истратчены на ремонт и отопление холодного Софийского собора. К осени 1914 г. работы были в основном завершены, и население получило возможность молиться в тёплом храме в течение круглого года. Так 300-летний юбилей Дома Романовых помог тоболякам решить проблему, обсуждаемую годами, проблему отопления кафедрального собора, в то время хранителя чудотворных икон.

Прошло 4 года, и любовь к царю начала куда-то стремительно улетучиваться. Грянула Февральская революция.

Много пишут сейчас о судьбе династии Романовых, о разного рода мистических совпадениях и, особенно, о последних месяцах царской ссылки.

Передо мной дело НА 1771. Здесь материалы о пребывании царской семьи в

Tobольске: довольно внушительная по количеству подборка газетных публикаций, статей самых разных авторов.

Выслушав все доводы Керенского, подневольным членам царской фамилии не оставалось ничего другого, как выбрать сибирский «курорт». Они поверили в спасительную роль далёкого Tobольска. Гораздо труднее было ввести в заблуждение тобольских жителей, повидавших на своих улицах немало ссыльных. Мария Костюрина, в прошлом ссыльная, с нескрываемой обидой писала в заметке «Злоба дня»: «Как при старом правительстве была наша огромная губерния и древний город Tobольск местом ссылки, так и при новом правительстве опять тоже самое! И при монархии и при республике – всё ссылка». Позже к такому же выводу придёт путём анализа исторических фактов и колчаковский следователь Н.А. Соколов: «Был только один мотив перевоза царской семьи в Tobольск. ...далёкая, холодная Сибирь, тот край, куда некогда ссылались другие».

В работе «Романовы в Tobольске (взгляд очевидца)» собраны

«Воспоминания Лазаря Анатольевича Ренделя» - сына Марии Лазаревны Рендель, зубного врача, лечившего зубы самому царю, некоторым членам царской семьи и приближённым. Рендель пишет: «Во время лечебных процедур присутствовал доктор Боткин, который интересовался всеми лекарствами, используемыми матерью, и поначалу даже смотрел этикетки на бутылочках. Боялись, что бывшего царя могут отравить «политики».

Спустя год после гибели царской семьи Марию Лазаревну постигла судьба её Высочайших пациентов. По обвинению в подготовке восстания в тюрьме она была арестована, а затем расстреляна колчаковцами недалеко от деревни Кошелево Уватского района в ночь с 29 на 30 июня 1919 г.

Большой интерес представляют «Заметки офицера охраны Мунделя о приезде в Tobольск уполномоченного совнаркома т. Яковлева с отрядом и о событиях этому предшествовавших». Об авторе воспоминаний известно крайне мало. Поручик Н.А. Мундель был адъютантом отряда особого назначения. Как и остальные 7 офицеров он был не кадровым, а прикомандированным к отряду, состоявшему из 330 солдат лейб-гвардии стрелковых полков. После перевода Романовых в Екатеринбург Мундель

В президиуме конференции

остался в городе. Вместе с полковником Е.С. Кобылинским (при колчаковском правительстве состоял в должности начальника Тобольского гарнизона) автор заметок попадает на фронт. В последний раз имя его упоминает следователь Н.А. Соколов, допросивший свидетеля Мунделя в Ишиме 6 августа 1919 г. В известной книге «Убийство царской семьи» Н.А. Соколов не раз ссылается на мнение поручика, как на одно из наиболее авторитетных.

В 1994 году членом комиссии по идентификации останков царской семьи А.В. Блохиным в наш архив были переданы «Материалы о гибели царской семьи Романовых 17 июля 1918 г.» (НА 1670). Это копии документов из архивов: воспоминания участников расстрела, историческая справка, приложены 2 буклета: «Царский альбом» и «Последний путь». В книге «Тайна царских останков» размещены материалы научной конференции «Последняя страница истории царской семьи: итоги изучения екатеринбургской трагедии». В книгу вошли научные доклады российских и американских учёных, заслушанные на международной научно-практической конференции 27-28 июля 1992 г.

Говоря о Романовых, невозможно обойти вниманием Григория Распутина. Так, в публикации кандидатов исторических наук А. Днепрового и В. Измозика «Наш Друг»... Григорий Распутин в переписке Николая II и Александры Фёдоровны» (НА 1771) представлены несколько писем. Распутин для Александры Фёдоровны был главным советником как в вопросах внешней и внутренней политики, так и в семейных делах царской фамилии.

В одном из своих посланий от 10 декабря 1916 года она пишет мужу:

«...Мой ангел, мы вчера обедали у Ани с нашим Другом. ... Он умоляет тебя быть твёрдым, быть хозяином и не уступать ... Вспомни, за что меня ненавидят – это показывает, что правильно быть твёрдым и внушать страх, и ты будь таким же, ты ведь мужчина, - только больше доверяйся нашему Другу. Он живёт для тебя и для России. И мы должны передать Беби крепкое государство и ради него не смеем быть слабыми, иначе у него будет ещё более трудное царствование, так как придётся исправлять наши ошибки и крепче натягивать вожжи, которые ты распустил... Как давно, уже целые годы, мне говорят то же самое – «Россия любит почувствовать хлыст» - это их природа – нежная любовь, а потом железная рука, чтобы карать и направлять. Как мне хотелось бы влить в твои жилы мою волю! Святая Дева над тобой, для тебя, с тобой, вспомни чудо – видение нашего Друга...»

Хранятся в архиве музея материалы о тех, кто в разные годы пытался выдать себя за цесаревича Алексея, за княжну Анастасию. За годы, прошедшие со дня расстрела императорской семьи, историки насчитали около 43 претенденток на светлое имя дочери императора. Первая обнаружилась уже в 1918 г. в пермской тюрьме, имя её история не сохранила. В 1920 г. в одной из психиатрических клиник Берлина некая Анна Андерсон назвалась Романовой. Девушке тогда поверили многие представители эмигрантской среды и даже члены императорской фамилии. Судебный процесс по делу Андерсон завершился только в 70-м году признанием её полной непричастности к семье Романовых. То же подтвердили и учёные, проводившие генетический анализ. Была ещё Анастасия из Болгарии, которую поддержали болгарские учёные. Была Анастасия из Волгограда – её якобы спас машинист поезда, в котором царскую семью везли на расстрел. И даже в Африке нашлась своя наследница российского престола, якобы скрывавшаяся под именем «бабушка Елена». В статье О. Рашидова, М. Токарева, Н. Грачёвой «Та самая Анастасия. Она не встретится с Путиным. Потому что умерла...» (НА 1771) речь идёт о Наталье Билиходзе, долгое время выдававшей себя за княжну Анастасию. В декабре 2000 года она скончалась. После проведённых исследований стало окончательно ясно, что никакого отношения к царской семье Наталья Билиходзе не

имела.

За рубежом в настоящее время живут 40 представителей династии Романовых. С 10 по 13 июля 1993 г. Тобольск и Тюмень удостоились чести принимать императорскую семью. Великая княгиня Мария Владимировна, её мать, Великая княгиня Леонида Георгиевна и её сын и наследник, Великий Князь Георгий Михайлович посетили тогда и наш музей. Поэтому в архиве множество материалов, фотографий в память об этом визите. (НА 1765, НА 1771)

Документы архива помогут Вам ответить на многие вопросы о последнем российском императоре: Что это был за человек? Чем он жил? Как чувствовал себя вдали от привычных дел? Какой была его семья?

«Мой родной, милый, шлю тебе мои горячие пожелания к завтрашнему дню. В первый раз за 21 год мы проводим этот день не вместе! Как я живо всё вспоминаю! Мой дорогой мальчик, какое счастье и какую любовь ты мне дал за все эти годы! Бог поистине щедро благословил нашу совместную жизнь... Горячо молюсь за тебя, 1000 поцелуев. Навсегда твоя старая жёнушка. (из письма 7 апреля 1915г.) (НА 1765)

«Моя возлюбленная, От всего сердца благодарю тебя за твоё милое письмо (...), которое я нашёл сюрпризом, когда ложился спать! Самое горячее спасибо за всю твою любовь и ласки за эти 6 дней, что мы провели вместе. Если б только ты знала, как это поддерживает меня и как вознаграждает меня за мою работу, ответственность, тревоги и пр.! ... Право, не знаю, как бы я выдержал всё это, если бы Богу не было угодно дать мне тебя в жёны и друзья!... Благослови Бог тебя, моя душка, и дорогих детей!. Навеки, моё дорогое Солнышко, твой старый мужёнок Ники». (из письма 31 декабря 1915 г.) (НА 1765)

Они встретились совсем молодыми людьми, и с первого взгляда в их сердцах поселилась любовь. 8 апреля 1894 г. состоялась помолвка, и с тех пор эта дата стала семейным праздником. Говорят, семья счастлива детьми. У Николая и Александры их было пятеро: четыре дочери и сын Алексей. Чувства родителей разделили дети: по свидетельствам современников, не было семьи более дружной и крепкой. Они очень любили друг друга, последние русские царь и царица. Они прожили счастливо почти четверть века и умерли в один день...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА

СЪ 25 АПРѢЛЯ СЕГО ГОДА

во временномъ помѣщеніи **ТОБОЛЬСКАГО МУЗЕЯ**
въ деревянномъ флигелѣ при губернской Гимназіи,
по Богоявленской улицѣ, будетъ открыта

ВЫСТАВКА

естественно-историческихъ, этнографическихъ, археологическихъ и другихъ коллекцій, принадлежащихъ Тобольскому музею и частнымъ лицамъ.

ВЫСТАВКА БУДЕТЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО

СЪ 12 ДО 6 ЧАС. ПОПОЛУДНИ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ: Въ день открытія, 25 Апрѣля—50 коп., на второй и третій дни—20 копѣекъ. Дѣти моложе 12 лѣтъ платятъ половину.

Типографія Тобольскаго Губернскаго Правленія.

Как известно, музей основан в 1870 году, долгое время у него не было собственного здания. Поэтому, судя по этой афише, выставки проходили во временных помещениях. Данная выставка была открыта 25 мая 1888 года в деревянном флигеле при Губернской гимназии по Богоявленской улице (ныне ул. Розы Люксембург). Заведовал музеем Николай Александрович Лыткин.

Градо-Тобольская Благовещенская церковь

Благовещенская церковь. С.А. Здановский. Тонированная бумага, перо, белила, тушь

Тобольск, «град, что Богом отмеченный», на протяжении столетий являлся духоносным стержнем на необъятных сибирских просторах. Здесь находились резиденция сибирских архипастырей, духовные учебные заведения, центр паломничества всего региона. В начале XX века в Тобольске на 20,5 тыс. населения приходилось 27 православных церквей. Среди них была чудесная Благовещенская церковь, стоящая на одной из «больших проезжих» улиц города.

В.В. Дронова, зам. директора
по музейным технологиям

Деревянный Благовещенский храм был построен в XVII в. переселенцами из Великого Устюга, принесшими в Тобольск свои храмовые иконы Благовещения Пресвятой Богородицы и святых праведных Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев. Таким образом, жители сибирских городов, происходившие из разных российских мест и пришедшие осваивать незнакомые территории, обретали новую родину, утверждая свои традиции, святыни в чужом краю.

С самого начала построения в истории Благовещенского храма стали обретаться свои достопримечательности, «сокровищницы». Известно, что несколько лет в ограде данной церкви находился ссыльный угличский колокол.

К началу XVIII-го столетия Благовещенский приход был уже достаточно обширным. Согласно переписи князя Василия Мещерского 1710 г. в нем состояло 382 двора – 2284 человека обоего пола. Преобладающими в населении прихода являлись «посацкие люди» (81 дв.) и служилые – пешие казаки (101 дв.), отставные казаки (68 дв.), конные казаки (27 дв.), «салдаты» (20 дв.). Расположение вблизи церкви кузней, пушкарских мастерских обусловило наличие в приходе четырех дворов пушкарских людей, оружейного двора, девяти дворов бронников, каменщиков, «кирпишников». Населяли Благовещенский приход и люди знатного происхождения – дворяне (4 дв.), дети боярские (18 дв.), «неверстаные боярские дети» (4 дв.).

Интересен тот факт, что именно в Благовещенском приходе проживал «сын боярский Семен Ульянов сын Ремезов иконник», по поводу чего в переписи 1710 г. «Семен Ремезов руку приложил».

После отмены запрета императора Петра I на каменное строительство в Тобольске начинается новая эпоха возведения храмов. Одной из первых в этот период в камне была выстроена Благовещенская церковь.

Новый храм был заложен в 1735 г. на прежнем месте. По мнению современного исследователя Л.К. Масиеля Санчес, строительство осуществлялось артелью выдающегося тобольского зодчего, каменных дел подмастерья, Корнелия Михайловича Переволоки и длилось несколько десятилетий. Средства на постройку собирали всем приходом.

В 1748 г. были освящены пределы теплого храма во имя праведных Иоанна и Прокопия Устюжских чудотворцев и святой великомученицы Екатерины. Спустя еще 10 лет, в 1758 г., был освящен центральный престол храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. С 1760 по 1762 гг. велись работы по возведению каменной колокольни с приделом во имя святого великомученика Мины.

В архитектуре нового храма четко прослеживался традиционный восьмерик на четверике, неотъемлемым атрибутом которого являлось совмещение церкви и колокольни в единой центральной композиции. В результате Тобольск украсился величественным пятиглавым собором со стройной шатровой колокольней.

Перестройки и перепланировки XVIII-го столетия значительно обновили социальный состав Благовещенского прихода. Центральное расположение храма способствовало тому, что в нем стало проживать наиболее зажиточное население города, заботящееся как о чистоте улиц своего района, так и об убранстве, красоте церкви.

В 1788 г. Благовещенская церковь значительно пострадала в большом пожаре. Несмотря на то, что некоторую часть утвари удалось спасти, остро требовалась помощь прихожан в обновлении храма. В 1796 г. были собраны средства на приобретение посеребренных риз для храмовых икон. В 1820 г. купцами А. Плотниковым и А. Емельяновым были пожертвованы ризы из драгоценных металлов для икон Благовещения и Воскресения Христова. Свою лепту внесли купцы В.Д. Жарников, С.И. Бронников, Ф. Трофимов, Ширков, Трапезников и др. В 1862 г., по специальному заказу в Москве, были вызолочены главы церкви и крест на колокольне.

История храма – это одна общая жизнь многочисленных прихожан и, в тоже время, отдельных судеб, объединенных одним приходом. В Благовещенской церкви в 1865 – 1866 гг. крестили братьев Алексея и Павла

1. Святые праведные Прокопий и Иоанн Устюжские

2. Икона Благовещения Божией Матери

Сухановых. Первый, впоследствии, стал общественным деятелем Тобольска, депутатом IV Государственной думы 1912 г. Второй – правительственным агрономом. Здесь же, 28 марта 1843 г. прощались с сибирским историком, краеведом Петром Андреевичем Слобцовым.

Благовещенская церковь стала последней, где смогли возносить свои молитвы члены семьи последнего российского императора. В период Тобольской ссылки, им впервые было дозволено присутствовать на богослужении в храме 8 сентября (ст.ст.) 1917 г. в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Во избежание недоразумений для семьи Романовых был отведен правый теплый придел, куда посторонние не допускались. Духовным наставником царской семьи в Тобольске был назначен священник Благовещенской церкви о. Алексей Васильев.

Благовещенский храм, который царские узники посетили всего 13 раз за 8 месяцев своего пребывания в Тобольске, успел стать «своим», родным, любимым. Здесь подавались поминальные записочки за родных, знакомых. Для храмовых икон Александра Федоровна с дочерьми вышивали пелены, салфетки.

Накануне Рождества Христова, по благословению епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганева), в храм из Свято-Знаменского монастыря была привезена Чудотворная Абалакская икона Божией Матери. Это было большой радостью для царской семьи – приложиться к чудотворному образу в столь великий праздник. Однако день был омрачен инцидентом, произошедшим во время богослужения. По благословению о. Алексея Васильева, по окончании службы, отцом диаконом было провозглашено многолетие (молитва) о продле-

нии дней императорской фамилии, что сразу же вызвало скандал. В результате священник А. Васильев был временно отстранен от службы, а для окормления Романовых был назначен настоятель Благовещенской церкви о. Владимир Хлынов.

После произошедшего случая, еще 5 раз Романовы посещали храм – иногда в полном составе, а когда только император Николай с дочерьми. Однако, к большому огорчению царских узников, им не позволили присутствовать на службе в престольный праздник Благовещения (25/7 апреля 1918 г.).

10 марта 1918 г., на первой неделе Великого Поста, семья Романовых в последний раз в своей жизни присутствовала на богослужении в храме, причащалась Христовых Тайн.

Революционные годы внесли свои коррективы в историю Благовещенской церкви. В 1919 г. решением приходского совета самые ценные предметы утвари, старинные иконы были эвакуированы с отступавшей армией А. Колчака и, впоследствии, утрачены. В 1922 г. в рамках проведения всероссийской антицерковной кампании из храма изъяли 4 пуда 20 фунтов 87 золотников серебра, 2 ценных камня.

В 1930 г. церковь закрыли. С ее колокольни сняли колокола. Здание храма отдали под гараж Транс. В 1956 г. Благовещенская церковь была основательно разрушена.

Сегодня в Тобольске нет ни Благовещенской церкви, ни Благовещенской улицы, площади, но история, представляющая огромный пласт жизни дореволюционного Тобольска, жива, и поэтому памятна нам эта страница из повествования об одном из чудеснейших храмов города.

Отражение минувших лет...

Вид на Благовещенскую церковь

Благовещенская площадь.

Изначально в дореволюционной России названия улиц и площадям присваивались по расположенным на них важным объектам. Для русского человека самым главным в жизни был храм. Это обнаруживается сразу, стоит только заглянуть в историю любого города. Tobolsk не был исключением из этого правила. Красивы и благозвучны названия улиц, опубликованные статистическим комитетом в справочнике на 1908 г.: Андреевская, Благовещенская, Богоявленская, Большая Архангельская, Большая Покровская, Рождественская, Ильинская, Большая Петропавловская, Спасская... Улица Благовещенская – особая, на ней было два храма: Благовещенская церковь, заложена в 1735 г., и Пятницкая (Сретенская) церковь, заложена в 1754 г. По этой причине она имела двойное название: Благовещенская и Большая Пятницкая. Удивительный этот факт обнаруживается даже в «Путеводителе по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России» В.А. Долгорукова. Один и тот же дом А.С. Суханова указан расположенным в одном случае на ул. Благовещенской (С. 127), в другом случае - на ул. Большая Пятницкая (С.136). Пространство улицы и площади сформировалось после опустошительного пожара 1788 года и сохранилось почти неизменным до наших дней. Утрачены два каменных строения: Благовещенская церковь, храни-

тель восточного рубежа площади, и трехэтажное здание городской Думы (бывший дом купца Шевырева, построенный в 1762 г.). И все же стоят еще купеческие особняки, пережившие невзгоды времени и сохраняющие ее границы. С юга – «Дом Почтовой конторы» или «Дом провиантмейстера Северюкова», с севера – «Дом генерал-губернатора» или «Дом купца Куклина», на северо-востоке – «Дом купца Корнилова».

Благовещенская площадь выделялась своей значимостью в Tobolske: она была самой большой, находилась в центре города, и здесь проходили все самые торжественные мероприятия, поэтому и была Плацпарадной. Во время визитов царственных особ ее украшали цветами и разноцветными флагами. Когда в Tobolsk прибыл Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александрович, на площади установили «щит с вензелем Его Высочества». В дни коронации Николая II на площади была устроена иллюминация. По заказу города сделанный любителями пиротехники вензель, состоящий из 125 разноцветных огней, был зажжен вечером на площади и привлек массу публики. О необычном ее украшении в справочном описании города 1897 года указывается: «Ряд чугунных пушек, в числе 100 единорогов, расположенных вдоль городского сада по Благовещенской улице. Пушки эти привезены были в

Е.Л. Малышева, библиотекарь

Tobolsk в царствование Императора Павла для прилинейных крепостей; но за смертью этого Государя остались в Tobolske. Некоторая часть из этих орудий в 1854 году отправлены были в Петропавловский порт».

Произошедшие впоследствии изменения в жизни города отразились и на площади – ее преобразовали в сквер. Но все же, особенность этого места была подчеркнута часовней, освященной в 1887 в память визита Александра II в Tobolsk. Во время пребывания в Tobolske последнего императора часть Благовещенского сквера (так уже звучало название согласно сведениям статкомитета) была огорожена забором для прогулок царственных особ.

У каждого здания, стоящего по ее периметру, свои уникальные архитектурные особенности и своя история... Расскажем одну из них.

О «бедном» провиантмейстере замолвите слово...

Известное многим здание «Почтамта» в источниках, освещающих историю архитектурных строений Западно-Сибирских городов, имеет и другие названия: «Дом Tobolsкой Губернской Почтовой конторы» и «Дом провиантмейстера Северюкова». И переходит из одного источника в другой история строительства дома, в которой хозяин выглядит весьма неприглядно, как «растратчик казенных денег». Неизвестно, кто впервые это сформулировал, только эта версия характерна для исследовательских работ 20 века. Возможно, решающую роль в изложении фактов этой истории сыграл классовый подход, веяние времени или нашлись другие причины. Удивительно только то, что в руках исследователей прошлого века был источник, в котором достаточно правдиво и, с ссылкой на документальные подтверждения, подробно описана история этого здания и судьба его хозяев.

Жил в г. Tobolske обер-провиантмейстер Константин Максимович Северюков с женой и двумя малыми

сыновьями. И надеялся жить еще долго и счастливо, и не предполагал остаться в истории города «растратчиком». Но случился в городе пожар, да такой, равных которому еще не было – так свидетельствуют источники. Трудно представить, что пережили жители города в те страшные два дня 27 и 28 апреля 1788 года, когда город был уничтожен почти полностью: и нижняя, и верхняя его части. Причина того пожара весьма прозаична. Один из подгорных жителей, готовясь к свадебным мероприятиям, занимался медоварением на своем подворье, день был ветреный. На современном языке: хозяин не принял во внимание мер пожарной безопасности – в результате сгорел город и 42 человека погибли во время пожара. Как уже было не раз в истории Тобольска, он стал отстраиваться заново.

Участок под строительство дома Константин Михайлович купил у купца-погорельца Кашина. В упрек ему ставят, что «кирпич для строительства его дома привозился на баржах из Тюмени». Наверное, не только для него привозился кирпич, стоит только представить масштабы строительства в городе. Сколько нужно было разного строительного материала, чтобы за короткое сибирское лето к зиме возвести постройки. И учесть при этом, что не было в Тобольске в таких объемах кирпичного производства, чтобы одновременно обеспечить всех желающих, отсутствовала железная дорога, малоэффективным был гужевой транспорт – автомобильного ведь еще не было. Единственным быстрым и самым грузоподъемным на то время был водный транспорт. О строительстве дома сказано, что «в лето 1788 года он успел поднять его на значительную высоту». Не успел он построить служебные помещения для жизнеобеспечения здания, так как средств у него не хватило.

Дом по документам был оформлен на его жену. И пришлось на ее имя из казны под определенные проценты взять деньги (на современном языке ссуду), это было тогда разрешено. Ведь не просто было отстраиваться после пожара. Масштабы бедствия были так велики, что помощь должна была оказываться погорельцам, хотя бы в таком виде. Сумма займа составила «медной монетой 3000 рублей, сроком на 6 месяцев». В залог хозяйка положила свой каменный дом, с

Дом провиантмейстера Северюкова

тем условием, что если она деньги не уплатит 7 июня 1789 года, то дом ее поступает в казну. Закладную она написала 10 декабря 1788 года. Интересен тот момент, что чуть ранее 1 декабря ее муж дал заимообразно купцу Ф. Ф. Кремлеву медною монетой 3000 рублей сроком на три года, под залог «перстня и серег алмазных, оправленных в серебро и деревянного дома, купленного Кремлевым в 1788 г. у наследников фабриканта писчебумажной фабрики Менделеевых». Такая интересная история просматривается в финансовых делах Константина Максимовича Северюкова.

Дом к 1789 г. был уже пригоден для жилья, так как в нем «квартировал в течение двух месяцев, правивший должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского – генерал-поручик Волков, когда в первый раз приехал в Тобольск 26 июня 1789 г.»

Долг в палату был уплачен, но снова в 1790 году жена занимает 3000 рублей в Тобольском приказе общественного призрения сроком на полгода до 14 сентября 1790 г. Далее в семье Северюкова случилось несчастье: 7 мая 1790 года скоропостижно скончалась его жена, которой было на ту пору 36 лет. С мужем в браке они прожили 11 лет и имели двоих малолетних сыновей. Надежды на счастливую семейную жизнь рухнули. Выяснилось, что она еще была должна по векселю 20 000 рублей купцу первой гильдии Федору Федоровичу Кремлеву. Муж вернул долги купцу, а казенный долг перевел на свое имя с рассрочкой на полгода. Вероятно, жизненные планы

его изменились, и он решил продать свой дом. Для этого попросил местническое правление дом описать и продать с аукционных торгов под наблюдением его и двоюродного брата умершей жены подпоручика Лыкошина. Дом купил Ф. Ф. Кремлев за 10 тыс. рублей. Приказ, разбиравшийся в наследственных делах и долгах, не претендовал ни на дом, ни на деньги. Средства от продажи дома поступили хозяину, который, погасив оставшийся долг жены, вскоре уехал с сыновьями в Санкт-Петербург, оставив после себя хорошую память в Благовещенской церкви, где рядом была похоронена его жена. Он пожертвовал «две местные иконы Спасителя и Знамения Богородицы, вышитые золотом, во вкусе того времени».

Кремлев окончательно достроил дом, но имея другой большой каменный вблизи Воскресенской церкви, продал в 1795 году «Дом Северюкова» в ведомство Императорского московского почтамта для Тобольской губернской почтовой конторы.

Так смерть женщины изменила судьбу этого здания. Из семейного очага оно превратилось в здание общественного назначения, при этом фамилия хозяина несправедливо путешествует по исследовательским источникам с эпитетом «растратчик». Возможно, в свете изложенных фактов, хотя бы у современных читателей изменится мнение о Константине Максимовиче Северюкове, который оставил после себя замечательный архитектурный памятник, украшающий подгорную часть Тобольска.

Королевские дары в Научную библиотеку Тобольского музея

Г.В. Лепова, гл. библиотекарь

Фонд Научной библиотеки Тобольского музея-заповедника в начале текущего года пополнился поистине «королевскими» дарами. Два Королевства, Нидерландское и Шведское, оказались причастными к передаче уникальных изданий: 3-х томного экземпляра русскоязычного издания книги Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария» и подлинного экземпляра книги Курта-Фридриха фон Вреха «Истинная и обстоятельная история о шведских пленных в России и Сибири».

В наше время получил достойное завершение грандиозный проект сотрудничества ученых Нидерландов и России по переводу и подготовке русского издания книги Н. Витсена. Потомок влиятельной голландской семьи Николаас Витсен (1641-1717) - государственный деятель, дипломат, многократно избирался на пост бургомистра Амстердама. Как ученый-любитель, он стал известным картографом, писателем, коллекционером.

Первое знакомство Н. Витсена с Россией произошло в юности (1664-1665), когда в качестве «дворянина государства» он посетил Московию в составе посольства Якоба Борейля. Позднее (1697-1698) Н. Витсену довелось стать принимающим лицом и гидом Петра I в Амстердаме и Гааге во время посещения Западной Европы Великим Посольством из России. Многие десятилетия своей жизни потратил Николаас Витсен на сбор информации о Тартарии («Tartarije»), которая для него была обширной областью, населенной тартарами, т.е. татарами. В то время так называли многие, преимущественно кочевые, народы, живущие в Сибири, Центральной Азии, Монголии, частично на Украине и в европейской части России. Сегодня эти земли называют Центральной или Внутренней Евразией. Выбор Н. Витсена пал на малоизвестную в Европе область, которой правили ранее такие властелины как Чингисхан и Тамерлан. Не совершив ни одной поездки внутрь материковой части Евразии, Николаас Витсен изучает все существующие источники, а главное, располагая достаточными финансовыми средствами, создает разветвленную сеть осведомителей в Западной Европе, России и Азии. Они собирают и доставляют исследователю материалы об этих местностях, карты. Уже к 1687 году Н. Витсен составил первую подробную настенную карту этого региона, а в 1692 году написал подробный к ней комментарий «Северная и Восточная Тартария», содержащий сведения не только географического характера, но и этнографического. Автор вырос в специалиста своего времени по изучению жизни кочевых народов, их языка, истории, обрядов и

2

обычаев. В 1705 году Н. Витсен готовит новую версию комментариев, значительно переработанных и дополненных, включает огромное количество описаний путешествий по Сибири и Центральной Азии в Китай. Интересно, что в продажу поступило только третье издание книги Н. Витсена (1785 года), хотя и первое, и второе были напечатаны вместе с гравированной картой. Препятствовал распространению книги сам автор. Являясь центральной фигурой российско-нидерландских отношений, дорожа личным знакомством с Петром I, его приближенными, он боялся выдать засекреченные сведения о малоизвестных землях. Увидев свет через несколько десятилетий после смерти автора, книга оставалась библиографической редкостью, одной из причин стал язык изложения, малодоступный старо-голландский XVII века.

Первый перевод книги на русский язык был сделан в 1945-1950 гг. выдающейся голландкой Вильгельминой

Герардовой Трисман, сотрудником Музея антропологии и этнографии АН СССР. Текст существовал в рукописном варианте, хотя предоставлялся автором перевода всем интересующимся исследователям. Через шестьдесят лет после завершения «переводческого подвига В.Г. Трисман», совместными усилиями нидерландских и российских ученых в рамках «Витсеновского проекта» появилось трёхтомное издание. В первых двух томах публикуется перевод «Северной и Восточной Тартарии» на русский язык. Третий том содержит «Научные материалы»: указатели (именной, географических названий, этнонимов, предметный), тексты вводных и пояснительных статей. К книгам прилагается компакт-диск, на котором размещены: текст комментариев «Северная и Восточная Тартария» на нидерландском языке, подробная карта описываемых территорий (1687 года), дополнительная информация об иллюстрациях и лингвистических данных, использованных в работе Витсена.

1. Издание книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария»
2. Даритель Бенгт Фиске (справа)
3. Титул книги «Истинная и обстоятельная история о шведских пленных в России и Сибири»
4. Момент дарения

Как только в сети Интернет появились сообщения о распространении издания по отдельным российским библиотекам и учебным заведениям, Научная библиотека музея предприняла некоторые шаги по его получению, на первом этапе, безуспешные. В декабре 2012 года Тобольский музей-заповедник принимал российских и зарубежных ученых на IV Международной конференции «Ремезовские чтения». Среди участников - замечательно интересный человек - Алексей Михайлович Булатов, известный московский коллекционер карт. Тема его выступления на конференции – «Картографическая Rossica. Камчатка С.У. Ремезова и Н. Витсена». В 2006 году Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» издал календарь «Воображаемая Сибирь», основу которого составили географические чертежи и карты XVI – XVIII веков из собрания Алексея Булатова. Благодаря содействию А.М. Булатова, сотрудников всех рангов Посольства Королевства Нидерландов в Москве: Советника по вопросам культуры Тимена Коувенаара, старшего эксперта по вопросам культуры, науки и образования Павла Витальевича Кузьмина, Научная библиотека получила в дар долгожданное издание. Положительный ответ на запрос пришел на второй день: «Большое спасибо за интерес к русскоязычному изданию труда Витсена. С радостью посылаем Вам трехтомник «Северная и Восточная Тартария», на страницах которого Тобольск упоминается 94 раза». Посылку сопровождало письмо, подписанное Реном Келлером, Послом Королевства Нидерландов. Привожу некоторые выдержки из него: «Имею честь направить в адрес Вашей библиотеки экземпляр русскоязычного издания книги Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария»... Сейчас самое подходящее время для того, чтобы эта книга стала доступна российским читателям – время, когда и русские, и голландцы стали больше интересоваться своим прошлым. Деятельность Витсена является частью общей истории России

3

и Нидерландов, которая уходит в глубь веков... Надеюсь, что данное издание будет востребованным и послужит прекрасным дополнением к хранящимся в Вашей библиотеке публикациям в данной области науки».

Издание, несомненно, будет востребовано читателями, исследователями, круг интересов которых связан с вопросами исторического развития территории Внутренней Евразии, Азиатской части России. Издание трудов Н. Витсена не только вписывается в коллекцию книг, посвященных экспедициям известных ученых мира на обозначенной территории, но занимает особое место по времени и глубине исследования Сибири, ее восточных и северных окраин и живущих здесь народов.

Второй дар был получен от частного лица, гражданина Королевства Швеции.

Дни Швеции в Тюменской области проходили с 28 февраля по 5 марта по инициативе Посольства Королевства Швеции в Российской Федерации, Шведского торгового и инвестиционного совета совместно с региональным правительством. В рамках этого события Тюмень и Tobolsk посетила большая делегация, включавшая представителей бизнеса, деятелей культуры и науки Королевства Швеция. Во Дворце Наместника Tobolsкого музея-заповедника историки двух стран поделились новыми сведениями о Северной войне и судьбах ее участников.

В рамках этих встреч Tobolsk посе-

тил пастор из Швеции Бенгт Фиске, человек увлеченный, автор видеоархива для путешественников «Travel-Videos. Ru». Научной библиотеке Tobolsкого музея Б. Фиске преподнес уникальное издание 1725 года «Wahrhafte und umständliche Historie von denen schwedischen Gefangenen in Russland und Sibirien...» («Истинная и обстоятельная история о шведских пленниках в России и Сибири»). Автор книги Курт-Фридрих фон Врех (von Wreech) — капитан шведской службы, немец по происхождению. Поступив на шведскую службу, он участвовал в русском походе Карла XII, был взят под Полтавой в плен, отправлен в Москву для участия, вместе с другими военнопленными, в торжественной встрече Петра Первого. Из Москвы шведских пленников разослали по разным городам, а затем в 1711 г. отправили в Сибирь. К.-Ф. Врех попал в Tobolsk, где и прожил до заключения Ништадтского мира 1721 года.

Сосланные шведы, превосходя население по образовательному уровню, обучали местных детей латыни, немецкому и французскому языкам, этике, математике и гимнастическим упражнениям. Они давали частные уроки и нередко открывали свои школы.

В Tobolske школа появилась благодаря инициативе К.-Ф. Вреха и первоначально предназначалась для детей военнопленных. Позднее в ней стали обучаться и русские дети. Преподавание в школе носило религиозно-нравственный характер. Она содержалась на средства

московских последователей пиетизма Спенсера и А.-Г. Франке. Школа, ставшая известной не только в России, но и в Германии, просуществовала 10 лет. К 1721 году штат воспитателей (все были пленные шведы), воспитанников и воспитанниц доходил до 140 человек.

Имя Курта Фридриха фон Вреха памятно в русской истории Петровского царствования. Автор книги, вышедшей в 1725 в Швеции, он, один из немногих, подробно и искренно написал о далекой России. Преподнесенное Научной библиотеке издание располагает данными о шведских пленниках, содержит подробную историю tobolsкой школы и переписку К.-Ф. Вреха с различными лицами. Книга издана на шведском языке, но её перевод смог бы значительно обогатить историю Tobolska первой четверти 19 века.

Бенгт Фиске разыскал и приобрел эту книгу в букинистическом магазине, это стоило немалых денег, но желание привезти уникальный книжный памятник в Tobolsk оказалось выше... Издание хорошо сохранилось: цельнокрошенный кожаный переплет, бинтовой корешок, филигранные надписи на форзаце, надписи: владельческая, дарственная. Всё еще требует расшифровки, изучения...

Издание займёт достойное место в редком фонде Научной библиотеки. Имя дарителя пастора Бенгта Фиске из далекой, но близкой tobolsкам, Швеции теперь навсегда вписано в ряды почетных дарителей Tobolsкого музея-заповедника.

Памяти ученого

Более трёх десятилетий прожил в Тобольске Николай Леонидович Коньков, талантливый ученый-историк, неутомимый исследователь, человек необычайной трудоспособности, порядочности и глубоких знаний.

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь

Кандидат исторических наук, доцент, он передавал свои знания студентам ТГПИ имени Д.И. Менделеева, являлся одним из старейших преподавателей кафедры истории России. Педагог, знаток человеческой психологии, Николай Леонидович воспитал несколько поколений историков, и просто замечательных людей, часть из которых стала его последователями в профессии, в исследованиях, переняв, порой, и его невероятную трудоспособность.

В Тобольске у Н.Л. Конькова вышло несколько книг: «Имеет хождение в Сибири», посвященная денежному обращению в Сибири в XVII - XVIII вв.; «Тобольские воеводы конца XVI - начала XVIII века» (изданы в 2001 году Общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» в серии «История Азиатской России»). Кстати, в 2007 году Н.Л. Коньков стал Лауреатом премии имени А.А. Дунина-Горкавича, учрежденной фондом. В содружестве с преподавателем ТГПИ С.В. Мартыновым, Н.Л. Коньковым написаны и изданы две книги: «Хранители Тобольских лесов. Из истории лесного хозяйства Тобольского края в XVIII –XX вв.» (1997) и «Таежная стража Салымского края», посвященная истории лесной охраны (2000). Благодаря Н.Л. Конькову исследован и систематизирован материал об основателе Тобольского губернского музея – Иване Николаевиче Юшкове («Лукич». 2003. - № 2-3.) Длительные поиски в Тобольском архиве и иных хранилищах позволили ему разыскать и исследовать документы, касающиеся жизни и деятельности А.С. Суханова, а публикация в сборнике ТюмГУ, дала возможность сотрудникам Научной библиотеки музея-заповедника воспользоваться авторскими материалами при оформлении «Кабинета А.С. Суханова».

Николай Леонидович всегда находился в поиске, свое свободное время он проводил в архивах, библиотеках, в т.ч. в столичных. Им собраны сведения

о многих замечательных тоболяках: Н.А. Бирюкове, краеведе и педагоге; И.И. Гиганове, просветителе, учителе татарского языка; М.Ф. Боголепове, настоятеле Тобольского Софийско-Успенского собора («Западная Сибирь: история и современность». Вып. VII. 2005.). Исследование «Тобольские священники на ратном поле» опубликовано в журнале «Лукич». Научный интерес ученого вызывали исторические связи Сибири и Русского Севера.

Николай Леонидович Коньков – уроженец Вологодской области, появился на свет 13 мая 1941года в селе Петряево, в крестьянской семье. В 1963 году окончил историко-филологический факультет Вологодского педагогического института. Приобрел первый педагогический опыт, проработав несколько лет в школах Вологодской области. Увлечение краеведением подвигло его к участию в археологической экспедиции на Белоозере (руководила Л.А. Голубева, археолог, д. и. н.) Так началось становление недавнего выпускника института как ученого. Тогда же он принял участие в этнографической экспедиции, организованной Вологодским краеведческим музеем.

В 1968-1974 гг. Н.Л. Коньков работал в Архангельском областном краеведческом музее в качестве ст. науч. сотрудника, затем зав. отделом истории. Музейная работа вдохновляла его как исследователя: многочисленные публикации по истории Поморья, беломорского судостроения, памятных мест Русского Севера. В 1975-1980 гг. являлся редактором Северо-Западного книжного издательства (г. Архангельск).

Закончив аспирантуру при историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, Н.Л. Коньков в 1980 году защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук (науч. руководитель д. и. н., профессор М.Т. Белявская). Диссертация по теме «Черносошное крестьянство Беломорского Севера в XVIII веке» была подготовлена по материалам Холмогорского уезда. В 1970-80-е гг. Н. Л. Коньков совершает свои главные открытия, которые навсегда вносят его имя в число биографов М.

Н.Л. Коньков (1941-2012)

В. Ломоносова. Им обнаружены в архивах и впервые опубликованы 14 ранних автографов М.В. Ломоносова. В 1973 году в Северном археографическом сборнике «Материалы по истории Европейского Севера СССР» он публикует статью «Данные ревизской сказки о М.В. Ломоносове». В этой работе он исследует подлинник ревизской сказки Куростровской волости 1745 года, хранящийся в Гос. архиве Архангельской области, где названы все жители деревни Мишанинской, в том числе и все Ломоносовы: «В деревне Мишанинской. По сказке 719 году под № 152. 1. Лука Леонтьев сын Ломоносов 73 умре (30.Ш.1727) по Лепехину И.И. 2. Сын его Иван 20 умре (7.Х11.1720) 3. Внук его Никита 18 умре (8.Х11.1726) 4. Василе Дорофеев сын Ломоносов 38 утонул («потонул в море в 741 году») 5. У него сын Михайло 7 отпущен в 730 году для работы в разные города на год, которой потом не явился». Им правильно указаны отчество отца, дата ухода из дома и форма ухода – отпущен, а не бежал, потонул в море, а не на море. Понять записи исследователю помогло и его умение читать старые тексты, например: скоропись 17 века. Этому умению он многократно пытался обучить и своих студентов, назначая им дополнительные занятия в стенах Тобольского архива, где хранятся сложные для чтения документы. Интересно, сохранил ли кто-то подобный навык? В 1980-1989 годах Н.Л. Коньков опубликовал три статьи, посвященные отцу Ломоносова: «Промысловая деятельность Ломоносовых» («История СССР». 1980), «Об имущественном положении отца М.В. Ломоносова» («Советские архивы». 1982), «Новые документы о промысловой деятельности В.Д. Ломоносова» («Культура Европейского Севера дооктябрьского периода»: меж-

вуз. сб. науч. трудов. 1989). Только исследователь может понять, насколько кропотлива эта работа, как внимательно нужно относиться к обнаруженным документам, источникам. Ему была присуща некая «дотошность», способность докопаться до сути явления, события, что и приводило его к открытиям в тех

областях исторической науки, где много раз «ступала нога человека», но ступала мимо, многим не хватало его упорства. В круг научных интересов Н.Л. Конькова входило изучение метрологии, нумизматики, геральдики, родословия, всего, что входит в понятие вспомогательные научные дисциплины. С каким удоволь-

ствием он вел дополнительный курс этого предмета в Tobolsком институте, как радовался каждому «открытию» студентов, растил смену. Среди учеников Н.Л. Конькова много талантливых ученых, благодарных своему учителю, являвшему всей своей жизнью пример бескорыстного служения Науке.

Ежегодно Tobolsким музеем-заповедником разрабатывается «Календарь знаменательных дат», который готовится, прежде всего, в помощь педагогам школ и краеведам. Многолетний опыт составления краеведческих календарей и обращения к различным авторским работам, сборникам, словарям и энциклопедиям выявляет многочисленные искажения в датировке тех или иных событий. Причины встречающихся разночтений, многообразные: от элементарных опечаток до использования при написании краеведческой работы не первоисточников или работ известных ученых, а краеведов-дилетантов, журналистов и т.д. Чаще других встречаются ошибки при переводе даты

события на новый стиль, когда 13 дней прибавляется к дате старого стиля любого века.

Разъяснения «О старом и новом стилях» подготовленные Н.Л. Коньковым, служат обще просветительским целям и помогают всем исследователям и пользователям «Календаря знаменательных и памятных дат» точнее определить датировку интересующих событий краеведческой истории.

С искренней благодарностью за многолетнее сотрудничество на благо изучения истории родного Отечества замечательному ученому-краеведу, завершившему свой земной путь, публикуется его аргументация.

О старом и новом стилях

Н.Л. Коньков,
ученый-историк

В нашем обществе нередко, при датировке событий XIX века и более ранних периодов, не учитываются правила употребления старого и нового стилей. Суть их такова: разница при переводе дат с юлианского календаря на григорианский – число непостоянное и зависит от конкретной даты.

До 1582 года действовал юлианский календарь, введенный в обращение императором Юлием Цезарем в 46 году до н.э., по которому продолжительность года определялась в 365 суток и 6 часов, т. е. на 11 минут 14 секунд длиннее астрономического. Эта небольшая разница привела к образованию ошибки: за 128 лет накапливались лишние сутки, а через 1280 лет – 10 суток.

По юлианскому календарю каждый четвертый год считался високосным, в т. ч. и годы, обозначение которых имеет последними двумя цифрами – нули (1200, 1300, 1400, 1500 и т.д.)

Во времена Цезаря весеннее равноденствие приходилось на 24 марта, а в 325 году н.э., когда юлианский календарь на Никейском соборе был принят христианской церковью, начало весны приходилось на 21 марта. На соборе было решено, что Пасха должна праздноваться в первое воскресенье после весеннего полнолуния, которое

бывает не ранее 21 марта и не позднее 18 апреля. В конце XVI века весеннее равноденствие уже приходилось на 11 марта и Пасха передвинулась на середину весны.

В 1582 году римский папа Григорий XIII провел реформу календаря (отсюда название нового стиля). По ней после четверга 4 октября 1582 года считать пятницу не 5-е, а 15 октября. Весеннее равноденствие тем самым было возвращено на 21 марта. Чтобы избежать новой ошибки, было решено в каждые 400 лет выбрасывать из счета 3 дня, т.е. те вековые годы, число сотен которых не делится на 4 без остатка (1700, 1800, 1900, 2100 и т.д.)

1600 год и по юлианскому и по григорианскому календарю считался високосным, но разница между ними в XVII веке оставалась равной 10 суткам. В каждом последующем веке разница увеличивалась на 1 сутки и к XX – XXI векам достигла 13 суток.

Историкам и краеведам при переводе дат с одного стиля на другой необходимо учитывать конкретный момент, с которого произошло увеличение на то или иное число суток.

Числа, месяцы и годы

Разница в сутках

С 5 октября 1582 г. по 18 февраля* 1700 г. - 10

С 19 февраля 1700 г. по 17 февраля* 1800 г. - 11

С 18 февраля 1800 г. по 16 февраля* 1900 г. - 12

С 17 февраля 1900 г. по 15 февраля* 2100 г. - 13

* числа, отмеченные звездочкой, включаются в данный период

Как видно из приведенной таблицы разница в 14 суток появится только с 16 февраля 2100 года.

Григорианский календарь в 1582 году был введен в восьми странах Европы, а в последующие годы и века в остальных.

24 января 1918 года В.И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР о введении в Российской республике григорианского календаря. Так как к этому времени разница между юлианским и григорианским календарем составляла 13 суток, то декретом предписывалось: «первый день после 31 января сего года считать не 1-ым февраля, а 14-ым февраля, второй день считать 15-ым и т.д.»

Специалист в области хронологии Е.И. Каменцева рекомендует следующие правила употребления старого и нового стилей: «Все события и документы до 31 января 1918 года должны датироваться по юлианскому календарю, а с 1 февраля 1918 года по григорианскому календарю. Для периода после 4 октября 1582 года к основной дате можно добавлять дату григорианского календаря, помещенную в круглых скобках, а с 14 февраля 1918 года может быть добавлена дата юлианского календаря».

Приведем примеры. XVIII век (разница – 11 суток). Сражение под Полтавой – 26 июня (8 июля нового стиля) 1709 года.

XIX век (разница – 12 суток). Бородинское сражение – 26 августа (7 сентября нового стиля) 1812 года.

ВОЗВРАЩЕНИЕ сибирского шедевра

Неизвестный художник. «Апокалипсис». XVII век, х. м.

История появления в Тобольском музее большеформатного (197,0 x 170,0 см) полотна с условным названием «Апокалипсис» полна загадок. Знакомство с коллекционной картотекой позволяет проследить путь, приведший эту картину в Тобольский музей. Большая часть предметов коллекции древнерусского искусства и церковного культа, а также произведений духовной живописи, была передана в Тобольский краеведческий музей в 1921 году.

В «Описи предметов церковного древлехранилища», переданных в музей Тобольского Севера в 1921 году, составленной научным работником Струковой, инвентарного описания картины «Апокалипсис» и записи о ее приеме в музей не выявлено. Но в Тобольском государственном архиве в фонде Древлехранилища Тобольского епархиального братства им. Дмитрия Солунского в «Хронологической описи для записи письменных и веществен-

ных предметов древности» (1902-1916 гг.) под № 362 значится: «Изображение апокалипсических и других событий. Большая картина из города Сургута»¹. Отмечено также, что картина поступила в древлехранилище в 1902 году. В «Книге поступлений основного фонда ТИАМЗ» за 1985 год есть запись о том, что картина «поступила из старых фондов».² Вероятно, картина каким-то образом оказалась ранее неучтенной и, во время проведения глобальной ми-

М.В. Тропина, зав. отделом хранения фондов ТИАМЗ

нистерской инвентаризации музейных предметов в 1985 году, решением фондовой комиссии была принята в основной фонд музея.

Церковное древлехранилище было открыто в г. Тобольске 26 октября 1902 года Епархиальным Братством им. Дм. Солунского и размещалось в ризнице Софийско - Успенского собора на первом этаже. Здесь хранились: старинная церковная утварь и облачения, рукописи, портреты, иконы, личные вещи тобольских архиереев, рукописные книги, альбомы с фотографиями соборов и церквей, проповеди. Благодаря поддержке приходов, выславших в Тобольск ценные в археологическом и историческом отношении предметы, древлехранилище с первого же года своего существования по количеству собранных памятников церковной старины оказалось в ряду лучших и богатых церковно-археологических музеев России. Большое количество раритетов теперь хранится в Тобольском музее, но значительная их часть была расхищена в годы революции, когда деятельность церковного древлехранилища была прекращена. В советское время в ризнице Софийско - Успенского собора располагались фонды предметов изобразительного искусства Тобольского музея-заповедника.

Картина неизвестного художника под условным названием «Апокалипсис» долгое время находилась в плачевном состоянии и была возрождена к новой жизни мастерами-реставраторами ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря. Перед отправкой на реставрацию в Москву в 1991 году авторский холст был намотан на вал, живописная поверхность находилась под профилактической заклеивкой. Наблюдалась деформация основы, утраты и повреждения живописного слоя. Процесс реставрации художественного полотна затянулся на долгие годы из-за процессов финансирования. Картина была уже полностью отреставрирована, но

в результате пожара, случившегося в московском реставрационном центре в 2010 году, частично пострадала и потребовала восстановления. В 2012 году (спустя 20 лет) работы были завершены.

По заключению реставраторов, основу произведения представляет собой сероватый холст с синими полосами сложным саржевым переплетением. Нити выполнены из натуральных волокон льна. Полотно домотканое, среднезернистое, сшивное из трех частей. Красочный же слой плотный и многослойный, причем связь живописи с грунтом была крайне неудовлетворительной. В процессе реставрации была проделана очень сложная работа, в частности - укрепление красочного слоя по всей поверхности, восполнение утрат основы, удаление загрязнений, регенерация лака, натяжка холста на новый подрамник. Реставрация велась очень кропотливо, о чем свидетельствует подробное описание содержания работ в реставрационном паспорте ведущим реставратором ВХРНЦ им. И.Э. Грабаря В.Д. Егоровым. Процесс транспортировки картины из Москвы в Тобольск осуществлен на специальном транспорте в условиях регулируемого температурно-влажностного режима и в сопровождении заместителя директора ТИАМЗ С. А. Здановского и сотрудников военизированной охраны. На период упаковки, погрузки, транспортировки, разгрузки и распаковки музейный предмет был застрахован от всех видов риска. Страховая сумма исчисляется миллионами долларов.

Стремительные перемены в общественной и политической жизни России XVII века затронули самые основы жизни людей, их отношение к миру и друг другу, быт, одежду, множество повседневных мелочей, из которых, собственно, жизнь и складывается. И, конечно, искусство. Для этого периода в европейской живописи характерна точная передача натуры, основанная на изучении законов перспективы и человеческой анатомии. Русское же искусство XVII столетия находилось во власти традиции и незыблемых канонов, продиктованных основным содержанием христианской религии. Светская живопись того времени – это портреты-парсуны, которые очень напоминают иконописные лики. Они плоскостны, статичны, лишены светотени. Живописцы второй половины XVII века всегда черпали из неиссякаемого родника иконописного искусства, талантливо заимствуя все

В центральной части, в двадцати восьми клеймах, миниатюрные изображения библейских сюжетов. Ангелы же изображены по сторонам от миниатюр, держащими свитки с начертаниями выдержек из Ветхого и Нового заветов.

лучшее, что было создано его крупнейшими представителями. Перенимая западный «манер», петровское искусство не растворялось в европеизме и не совпадало с ним без остатка, полностью. С конца XVII века иконы всё чаще пишут масляными красками на довольно больших досках или полотнах, показательно и увеличение числа многофигурных икон с развитым сюжетным началом. По технике, манере исполнения и размерам они тесно сближаются с картинами светского содержания. Творения так называемых малых русских мастеров, находящихся в незаслуженной безвестности, представлены почти во всех провинциальных музеях. Знакомство с работами неизвестных художников всегда оставляет незабываемое впечатление, ибо это искусство искреннее, чуждое внешних эффектов, эмоциональное, живое и потому интересное и в наше время.

Во все времена человек стремился осмыслить прошлое, осознать настоящее, заглянуть в будущее. Особенно усиливаются эти стремления в переломные эпохи истории. В эти периоды в народном сознании возникают самые немыслимые представления, многие из которых часто бывают основаны на вырванных из контекста и своеобразно интерпретированных текстах Библии и, в частности, Апокалипсиса, или Откровения Иоанна Богослова. Откровение Иоанна — одна из прекраснейших книг Нового Завета, величественная по силе оптимизма. Она говорит нам о том, как трудно человек принимает слово Божие, как он воюет против истины, какие мрачные, тяжелые периоды возникают при противлении человечества истине. Это самая светлая книга, потому что в конце концов все заканчивается победой Сына Человеческого. Апокалипсис – знаковая тема в мировой художественной истории. Так или иначе ее затронуло большинство великих художников, в том числе Микеланджело, Эль Греко, Альбрехт Дюрер и другие. Тема конца света в живописи исторически освещалась в контексте библейского сюжета: мастеров питали идеи и образы, изложенные в «Откровении Иоанна Богослова».

Картина «Апокалипсис» из собрания

ТИАМЗ являет собой аллегорическую и символическую композицию грядущего конца света - вселенского Страшного суда, который будет осуществлен Иисусом Христом во время Его Второго пришествия. Сама композиция картины весьма сложно сочинена. Она как бы поделена на три части. Наверху – Всевидящее Божье око, вписанное в треугольный нимб - символ Святой Троицы. Изображение Всевидящего ока пришло к нам из католической иконографии и не является каноническим. Господа Саваофа на облаках окружают высшие ангельские чины - серафимы и херувимы. Ангелы, то есть духовные силы, властвуют над народами, управляют ими. Они воздают славу и честь, и благодарение Господу, живущему во веки веков. Облака здесь - символ Богоявления. Это значит, что Бог является в силе и славе.

В центральной части, в двадцати восьми клеймах, миниатюрные изображения библейских сюжетов. Ангелы же изображены по сторонам от миниатюр, держащими свитки с начертаниями выдержек из Ветхого и Нового заветов. Под Всевидящим оком - изображение Богородицы, Заступницы Небесной, у ног которой стоят на коленях Адам и Ева - первые люди на Земле, прародители рода человеческого. Они здесь символизируют всё преклонившееся и искупленное человечество. Фигуры Адама и Евы обвиняет змей, олицетворяющий грех. Чуть ниже, в центре картины – возлежащий на кресте Младенец Христос. У ног его изображён распустившийся розовый куст. Роза в искусстве и литературе христианских народов первоначально прославляется как райский цветок, как символ чистоты и святости и символизирует здесь мученичество. По левую руку от Христа - изображение отсеченной звериной головы. Это голова Святого Христофора, переносившего через реку Младенца Христа. По преданию, Христофор, переносив Младенца, ощущал сильную тяжесть, как если бы переносил взрослого человека. Именно этот факт и послужил знаменем, что ему довелось держать на руках самого Бога, которому он и решил посвятить всю свою жизнь. Но будучи человеком

1. Открытие выставки «Духовный источник Сибири»

красивым и мощным Христофор пользовался успехом у женщин, что мешало ему полностью отдать себя духовному служению. И, чтобы лишиться привлекательности, он попросил Бога обезобразить его. Христофор проповедовал христианскую веру и, когда был приведён к римскому императору Децию, тот ужаснулся его наружности. Он решил заставить его отречься от Бога не насилием, а хитростью. Деций призвал двух блудниц и приказал им склонить святого отречься от Христа и принести жертвы римским богам. Но женщины, вернувшись к императору, объявили себя христианками, за что были подвергнуты жестокому истязаниям и скончались мученицами. Деций приговорил к казни также посланных за святым Христофором воинов, которые уверовали во Христа. Император приказал бросить мученика в раскалённый медный ящик. Однако, святой Христофор не испытывал страданий и остался невредим. После многих жестоких истязаний мученику наконец отсеки голову мечом. Святой Христофор широко почитается католической церковью. В центре картины под изображением Иисуса - движущаяся по реке лодка, наполненная людьми. Посредине лодки возвышается крест. Крест является символом искупления и спасения мира Иисусом Христом. А изображение на картине церкви - знак того, что спасение души - именно в Церкви, в обращении к Богу.

В нижней части картины расположены сюжеты, связанные с участью грешников и праведников. Здесь разворачиваются страшные картины ада, где изображены грешники и бесы. Место ада и место рая отделены так называемым змеями мытарств. Тела змеев изображены извивающимися

кольцами, хвосты их опущены в ад. Кольца символизируют мытарства, через которые должна пройти человеческая душа. Среди них - тщеславие, сребролюбие, пьянство, блуд и многие другие. В иконографии Страшного суда подобное изображение змея с указанием грехов, за которые испытывают человека в загробном мире, связано с популярностью «Жития Василия Нового», в котором описывались мытарства его ученицы инокини Федоры после смерти.

Слева - восседающая на семиглавом звере, облаченная в багряницу, женщина. Это - блудница. Красный цвет, багрец всегда означал богатство. Пурпур, очень прочную краску добывали в Финикии из некоторых видов моллюсков, и эта драгоценная краска шла только на царские одеяния. В руке у блудницы золотая чаша, наполненная мерзостью и богохульством. Зверь является собой символ владычества, царства, власти, и он преисполнен «именами богохульными». «Семь голов суть семь гор...», то есть семь его голов - это семь холмов Рима, семь царей, из которых «пять пали, а другой еще не пришел...» - толкователи пытаются увязать с историей римских императоров. При последнем императоре, Домициане, и был написан Апокалипсис. Зверь - это антихрист, антипод Христа, переживший какие-то потрясения и возродившийся, возвращающийся. В образе зверя предвосхищен всякий носитель злого духа, в какую бы эпоху он ни жил. Воды, из которых он выходит - образ, взятый из древних пророчеств, обличавших Вавилон. Но Рим действительно находился на «водах многих»: окруженный морями, он правил средиземноморским кругом. Блуд, разврат - очень

древний символ измены Богу. Речь идет о распространении богохульства на все народы.

Противопоставление рая и ада в картинах на апокалипсические сюжеты часто подчеркнута симметричным расположением сцен друг напротив друга. Так происходит и на картине «Апокалипсис». Изображение рая средневековые художники представляли в виде светлого укрепленного города, крепости. Возможно, в нижней части полотна художник хотел показать нам священный город Иерусалим, как символ того города, где Христос был распят за нас и осуществил Царство Божие сначала на нашей обычной земле, а потом, в полноте, в новой, преображенной земле. В некоторых образах между раем и адом изображается обнаженная фигурка человека, прикованного к столбу. Это так называемый «милостивый блудник», который много раздавал милостыни бедным, но прожил в грехе блуда всю жизнь. За грех блуда он был недостоин войти в рай, однако, за милосердие не мог быть заключен в ад. Фигурка обнаженного человека стоит на постаменте в нижней части композиции, здесь же изображены и люди, ожидающие своей участи.

Эта уникальная картина, вернувшаяся обновленной на нашу Сибирскую землю, ещё хранит в себе много тайн, требует подробного изучения искусствоведов. Уроженцем каких краев был этот неизвестный художник? Была ли картина написана в Сургуте или оказалась там позже? Во всяком случае, через столетия мы смотрим на это полотно с душевным трепетом и волнением, понимая, что хотя и страшен мир, и ужасен грех, велики несправедливость, жестокость и угнетение, велики античеловеческие, демонические силы - но рано или поздно побеждает Дух, побеждает Свет! Преподобный Серафим Саровский говорил, что перед концом мира будет расцвет духовной жизни. У нас есть все основания в это верить и надеяться, потому что об этом прямо сказано в слове Божию. В этой надежде, в этой уверенности - весь Апокалипсис. Добро торжествует. Но человек должен выбирать, с кем он - со светом или с тьмой. Потому что и в личной, и в общественной жизни этот выбор всегда для нас актуален.

Духовная семинария и река Абрамка. 1914 г.

ИЗ ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(к 270-летию со дня основания)

270 лет назад в административном центре Сибири – городе Тобольске, была учреждена духовная семинария, ставшая впоследствии источником не только церковного, но и светского образования на территории обширного края.

В конце XVII в. Русская православная церковь (РПЦ), борясь с расколом и ересями, начала движение за повышение культурного и образовательного уровня духовенства. Его суть заключалась в создании духовных учебных заведений. Необходимость организации подобного образовательного центра в Сибири была особенно очевидна, ввиду ее культурной отдаленности от центральной России и обилия иноверческих народов, проживавших на данной территории.

Закономерной основой для создания Тобольской духовной семинарии послужила архиерейская школа, открытая в 1703 г. В ней обучались дети из семей церковнослужителей. В организации этой школы принял участие митрополит Филофей (Лещинский), привнесший в качестве одного из новшеств процесса обучения – театральные представления. Это было сделано, чтобы облегчить изучение латинского, греческого и славянских языков, библейских сюжетов, а

также, чтобы привить учащимся навыки декламационного искусства и риторики.

Первые шаги по преобразованию духовной школы в семинарию были предприняты еще в 1741-1742 гг. Тобольским митрополитом Арсением (Мациевичем), но так как он возглавлял кафедру всего два месяца, статус школы изменен не был. Поэтому, заслугу реорганизации архиерейской школы в семинарию, приписывают выпускнику Киевской духовной академии митрополиту Антонию (Нарожницкому), прибывшему в Тобольск 19 февраля 1743 г. В этом же году архиерейская школа на основании указа Святейшего (Св.) Синода была окончательно преобразована в семинарию.

В Тобольской духовной семинарии изучали букварь, часослов, псалтирь, краткий катехизис, славянский и латинский языки, нотное пение, грамматику, пиитику, риторику и изъяснение Священного Писания. К 1755 г. было

Э.В. Бурнашев,
зав. объектом «Тюремный замок»

введено преподавание философии. Названия классов семинарии звучали так: фара, инфима, грамматика, синтаксима, пиитика и риторика.

В семинарию принимали детей духовенства, уже прошедших первый этап обучения. Они должны были иметь необходимые навыки письма и чтения книг на русском языке. Эти обязанности возлагались на епархиальных заказчиков – управленцев, возглавлявших заказы (административно-территориальное деление епархии).

На протяжении всего времени существования семинарии ощущалась острая нехватка преподавательского состава. Если на момент ее открытия учителей пригласили из Киева, то в дальнейшем предстояло обходиться собственными силами. На должности учителей назначали преимущественно выпускников семинарии, нередко и студентов старших классов. Практически каждый год кто-то из них увольнялся по собственной иници-

Выпуск семинаристов. 1860-е гг.

циативе или по распоряжению преосвященного. Жалование учителя было несравнимо ниже, чем доход приходского священника в многолюдном приходе. Чтобы как-то удержать учителей от ухода, Тобольским владыкам приходилось закреплять их за церковными приходами внутри Тобольска. Но кардинально решить эту проблему удалось не сразу.

Сложно обстояло дело с экономическим обеспечением Тобольской духовной семинарии. Долгое время не была решена финансовая сторона вопроса: на содержание духовной семинарии в Тобольске ни у казны, ни у Св. Синода лишних средств не было. К примеру, годовой денежный доход архиерейского дома во время управления епархией митрополитом Сильвестром (1749-1755 гг.) составлял не более 1259 р. Из этих денег ежегодно до 500 р. тратилось на жалованье «домовым служителям», а 700 р. на «домовые потребности», строительство и ремонт епархиальных зданий, включая приходские храмы. Хлебный доход в монастырях епархии (11 мужских монастырей) в среднем составлял в год – ржи и ярового хлеба до 9798 четвертей, из которых 20-я доля шла на содержание семинарии. Енисейский Спасский и Туруханский Троицкий монастыри, ввиду малого хлебного сбора, должны были высылать деньги на содержание школ от продажи соли, поскольку имели солеваренные заводы.

Заботливый митрополит Сильвестр вникал даже в вопросы обеспечения учеников одеждой, которую забывчивые родители не всегда присылали ко времени. С этой целью владыка 23 мая 1750 г. издал очередной указ, где отмечалось, что одежда учеников семинарии очень сильно обносилась, а поскольку родители их не заботятся о своих детях, то обязанность в приобретении всего необходимого была возложена на заказчиков. Им приказывалось собирать необходимое количество одежды и обуви с отцов или родственников семинаристов. А если те не могли дать готовое платье, то должны были выслать деньги на его покупку. Если же деньги или вещи не присылались в срок, то стоимость их должны были возместить за счет заказчиков. Присылаемая одежда выдавалась каждому студенту на руки под личную расписку.

В конце XVIII – начале XIX вв. остро встал вопрос о необходимости решительного совершенствования духовного образования. Еще Екатерина II считала, что «архиерейские семинарии состоят в весьма малом числе учеников, в худом учреждении наук и в скудном содержании». Отсутствие единой программы обучения, малое число подготовленных учителей, преобладание схоластики в обучении, материальная необеспеченность и другие недостатки отмечались митрополитом московским Платоном и петербургским Гавриилом, представив-

шими свои проекты преобразования духовных учебных заведений.

Указом 1786 г. в семинарии были введены новые приемы обучения, принятые в светской школе – классно-урочная система, объяснение урока на доске. Появились печатные учебные пособия по всем предметам семинарского курса. Образовательный процесс был усилен новыми предметами: арифметикой, физикой, гражданской историей, географией, современными языками (французский, немецкий). В дальнейшем, по распоряжению управлявшего Тобольской духовной семинарией епископа Варлаама (1768-1802 гг.), в программу преподавания были дополнительно введены греческий язык, красноречие, рисование и татарский язык. Введение татарского языка указывало на то, что в семинарии планировали готовить миссионеров для проповедей среди сибирских татар, исповедующих ислам.

Тобольская семинария к концу XVIII в., как уже отмечалось, находилась в очень трудном экономическом положении, что прямым образом влияло на различные стороны ее жизни. Но, несмотря на это, процесс воспитания и образования в учреждении постоянно совершенствовался: повышалось качество преподавания, наращивался научный потенциал, возрастал уровень образованности семинаристов. В такой структуре семинария рассматривалась как основное звено подготовки не только будущих священников, но и преподавательского состава. Хотя необходимо отметить, что духовные семинарии и академии не считались педагогическими учебными заведениями, в них не ставили специальных целей готовить выпускников к преподавательской деятельности в общеобразовательной школе, не изучались специальные педагогические дисциплины. Тем не менее, именно выпускники Тобольской духовной семинарии составили костяк преподавательских кадров большинства открываемых учебных заведений Сибири. Это объясняется тем, что образованных людей в крае было крайне мало, и само наличие определенного уровня образования, независимо от специальности, позволяло заниматься педагогической деятельностью.

В то же время, для XVIII в. характерен значительный отток учащихся из духовных школ в светские учебные заведения и на чиновничью службу. Церковные иерархи всячески боролись с этим явле-

нием. Оно было вызвано тем, что светская система образования на данный период еще не сложилась, и государство остро нуждалось в грамотных людях, знающих ученый язык того времени – латынь, которым семинаристы владели свободно, так как этот язык был языком преподавания в русских духовных академиях и семинариях.

К примеру, весьма остро стоял вопрос по подготовке кадров в медицинской отрасли, требовались квалифицированные аптекари. В связи с этим по просьбе администрации города Tobolska, епархиальные власти приняли решение об отправке нескольких семинаристов в Екатеринбург для познания азов аптекарского дела. Так в июне 1761 г. из Tobolsкой семинарии на обучение были отправлены два ученика школы риторике – Иван Попов и Егор Сальников.

16 ноября 1795 г. Tobolsкое наместническое правление просило консисторию о присылке в казенную палату тех семинаристов, которые пожелают учиться винокурению. На этот запрос ректор наложил собственную резолюцию, что среди семинаристов желающих поступить в винокуры не отыскалось.

Из Св. Синода регулярно поступали указы и прочие распоряжения, смысл которых сводился к фактическому запрету о переходе семинаристов на гражданскую службу, но, в связи с регулярным и настойчивым обращением светских властей и под усиливавшимся негативным настроением самих учащихся, удерживать свою позицию духовенству было крайне сложно. Таким образом, к XIX в. как в Сибири, так и в целом по всей России, духовные учебные заведения нуждались в скорейшем решении возникших проблем.

В XIX в. в области духовного образования был проведен целый ряд реформ (1808-1814 гг., 1860-1866 гг., 1867-1869 гг.), имевших наряду с положительными и отрицательные последствия. Последние объясняются отчасти тем, что изначально каждая отдельная реформа не столько воплощала идеи усовершенствования духовного образования, сколько являлась отражением господствовавших в данный момент политических воззрений, так что потребности духовной школы учитывались далеко не в полной мере. Реформы никогда не исходили от Св. Синода, он только проводил их, действуя под давлением преобладавшего политического направления или государствен-

ной власти, представленной в лице обер-прокурора.

Реформирование духовного образования в XIX в. привело к тому, что всем сословиям был открыт доступ в духовные школы, а выпускники семинарий получили право поступать в светские высшие учебные заведения. Это не могло не повлиять на то, что одну из приоритетных позиций в качестве поставщика государственных служащих в Tobolsкой губернии стало занимать духовное сословие. Являясь наиболее образованными, лица, сменившие рясу священника на мундир чиновника, составляли в качественном отношении лучшую часть tobolsкого чиновничества. Это были универсальные специалисты, достаточно пригодные для службы и в полиции, и в судах, и в казначействах.

Во второй половине XIX в. доля чиновников – выходцев из духовного сословия в tobolsкой бюрократии составила 26%. Это второе место после дворянства – 51% (из городских сословий – 15%, из сельского сословия – 8%).

Ярким примером удачной чиновничьей судьбы представителя местного духовенства во второй половине XIX – начале XX вв. была служебная карьера tobolsкого чиновника Ивана Васильевича Бирюкова. Будучи сыном священника и получив типичное для своего круга образование, Иван Бирюков уволился из духовного звания и выбрал гражданскую службу. В 1872 г., в возрасте двадцати четырех лет, он служил в канцелярском звании «исправляющим должность» столоначальника Tobolsкого губернского правления. В 1895 г., в возрасте 47 лет, Иван Васильевич дослужился до чина статского советника. Длительное время он руководил первым отделением губернского правления в должности старшего советника и в 1911 г. стал действительным статским советником, заслужив тем самым для себя и своих четырех детей все права нового социального статуса – потомственного дворянина.

В 70-е гг. уход выпускников семинарий в университеты и в светскую карьеру был настолько велик, что уже не хватало кандидатов на священнические места. Духовенство все чаще пользовалось правом обучать своих сыновей в гимназиях, чтобы обеспечить им светскую карьеру и избавить от стесненного положения приходского священника или учителя семинарии и духовного училища. Именно поэтому, по высочайшему

повелению от 20 марта 1879 г., семинаристы стали допускаться в университеты только после испытания зрелости в гимназиях. И это явилось очень эффективной мерой в изменении состава студентов. Выпускники семинарий сразу же «отхлынули» от университетов, вследствие чего, в дальнейшем, священническая должность становилась пределом карьеры, чин протоиерея получали единицы. В результате из духовных училищ и семинарий выходило много недовольных людей. Наступавшая эпоха социальных потрясений делала эту публику чрезвычайно падкой на всевозможную революционную пропаганду. Поэтому с 70-х гг. XIX в. революционные организации начинают активно работать в духовных учебных заведениях.

Однако, несмотря на то, что движение учащейся молодежи в Tobolsкой губернии начала XX в., в целом, совпадало с основными этапами общественного движения в России, оно имело свои особенности. Ввиду удаленности от центра, студенты Tobolsкой духовной семинарии не были объединены в рамках единой организации, их выступления зачастую носили стихийный характер. Главная же причина волнений была в недовольстве самой духовной школой, порядками и условиями проживания. В своих выступлениях учащиеся редко выходили за сословно-корпоративные рамки, тем самым не затрагивая политических тем. Поэтому, несмотря на оживленный интерес революционных партий к студенчеству и вовлечению его в общий поток освободительного движения, поражение революции 1905 г. привело к заметному ослаблению активности учащихся Tobolsкой семинарии. В дальнейшем, хотя отдельные личности и продолжали состоять членами политических партий, массово вовлечь воспитанников в общественную деятельность больше не удавалось. Это можно сказать как относительно событий февраля-марта, так и относительно октября 1917 г.

После Октября 1917 г. судьба духовных учебных заведений была предрешена. Открыто объявив войну Церкви, один из своих первых ударов новая власть нанесла по системе подготовки церковных кадров – по духовным академиям, семинариям и училищам, закрывая их повсеместно. Последний выпуск Tobolsкой духовной семинарии состоялся весной 1919 г. После чего она была закрыта на 70 лет. Закрыта, но отнюдь не забыта.

Правосудие как «лишний балласт»

Дом купца Плотникова

В первые же дни после Октябрьской революции 1917 года новая власть упразднила старый государственный аппарат и приступила к созданию собственного. 22 ноября 1917 г. Советское правительство утвердило Декрет о суде №1, в соответствии с которым создавались местные суды и революционные трибуналы – новые органы охраны общественного порядка. При рассмотрении дел суд должен был применять декреты рабоче-крестьянского правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета, руководствоваться личным «социалистическим правосознанием».

В большинстве городов и сел южных районов Тобольской губернии советская власть была формально установлена в марте 1918 года. Уже в июне Тобольск заняли войска Белой гвардии. До лета 1919 г. Тюменская (Тобольская) губерния находилась под контролем А.В. Колчака. В августе 51-я дивизия под командованием В.К. Блюхера заняла Тюмень, Ялуторовск, Тобольск.

Местный суд должен был стать выборным органом, построенным на демократических началах при полном равенстве мужчин и женщин. На деле же в Сибири судьи выдвигались и смещались партийными и советскими органами: ревкомы, исполкомами и парткомами, что шло вразрез с принципами несменяемости и независимости судей. Властные структуры Тюменской губернии относились к органам юстиции пренебрежительно: игнорировали суд, не оказывали ощутимой поддержки. На заседаниях Тюменского губернского исполкома

даже ставился вопрос о временном «закрытии местного суда» - «лишнего балласта».

Советский народный суд и Уездное Бюро народных судей в Тобольске были образованы 15 ноября 1919 г. Тогда же было произведено деление территории Тобольского уезда на 5 участков и избран председателем бюро – С.А. Рейзман.

Всего в народном суде в 1919 году работало около 50 служащих: 5 народных судей и следователей, 2 члена коллегии правозащитников (нотариус и адвокат), судебный исполнитель, секретари, делопроизводители и конторщики, служащие Бюро. Из 52 служащих Тобольского нарсуда в 1920 г. высшее образование имели всего 7 человек, в числе которых судей не было, один народный судья не имел образования вовсе. Некоторые служащие, оставшиеся после эвакуации Тобольского окружного суда в Томск, поступали на службу в народный суд. Бюро, как могло, заботилось о повы-

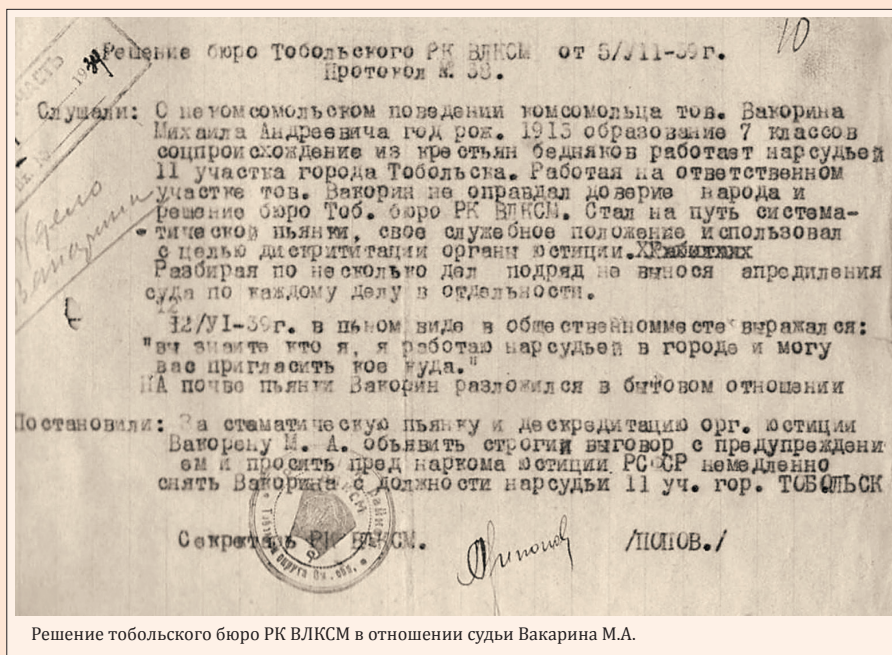
Н.А. Попова, специалист первой категории участков Мирowych судей г. Тобольска

шении юридической грамотности служащих, закупало для них юридическую литературу. Состоящее из секретаря и конторщицы, Бюро занималось хозяйственными вопросами, подбором сотрудников, надзором за ведением дел, за содержанием лиц под стражей.

Располагались служащие тобольской Юстиции неподалеку от бывшего здания Тобольского окружного суда, на Пятницкой улице в доме № 3, до революции принадлежавшем товариществу «Плотников и Сыновья». Это двухэтажное кирпичное здание находилось в плачевном состоянии, поскольку после революции в нем, помимо Бюро и народных судей, несколько комнат самовольно захватили солдаты-красноармейцы из дивизии Блюхера, по вине которых были разморожены батареи во всем здании, и работники суда, даже в зимнее время, работали в неотапливаемом помещении. В здании суда были выбиты стекла, оборваны электрические провода, а выключатели выломаны, отсутствовали водопроводные краны, по первому этажу распространялось злование, так как солдаты разбили унитаз, но продолжали использовать туалетную комнату по назначению.

В 1920 г. народный суд освободил дом Плотникова и переехал в здание бывшего Губернского суда, располагавшееся в Кремле (бывшая Губернская судебная управа). Здание это находилось в еще более плачевном состоянии, чем дом Плотникова. В нем были разрушены печи, сломаны полы. В аварийное состояние здание пришло еще до Революции, вследствие чего Тобольский окружной суд переехал в особняк Корниловых. С тех пор здание не ремонтировалось.

Единственным транспортным средством суда был велосипед, принадлежавший народному судье 2-го участка, да и тот реквизировали для нужд фронта в 1919 г. Бюро народных судей неоднократно просило Тобольский Ревком о выделении хотя бы одной печатной машинки, но получало отказ за отказом. Такие же отказы оно получало и на требование выделить зимнюю одежду для судей, часто проводивших судебные заседания на выезде. Существовал

Решение тобольского бюро РК ВЛКСМ в отношении судьи Вакарин М.А.

ляли ставку на молодежь, выросшую уже при советском строе. В этот период в судебных органах Тюменского края набирались преимущественно молодые люди чуть старше 20 лет, без стажа и специального образования. В судебных органах также оставались работать лица, которые по ряду причин не могли сменить род деятельности. Это были, как правило, малообразованные, морально неустойчивые, склонные к выпивке судьи. Они не были способны защитить себя и отстоять свои решения, потому в большей степени подвергались нажиму и запугиванию и под давлением отказывались от следования процессуальным нормам и стандартам системы доказательств.

В 30-е гг. большинство народных судей г. Тобольска вступали в должность судьи в возрасте 24-26 лет. Многие из них не имели ни опыта работы в суде, ни необходимого уровня образования и были уволены уже через 1-2 года за грубое нарушение законов, пьянство, «затяжку дел», злоупотребление служебным положением, «сокрытие социального положения», аморальный образ жизни.

Для создания централизованного тоталитарного государства требовался более послушный судебный аппарат. Эта задача определила очередную смену курса кадровой политики со второй половины 1933 г. Высшее партийное руководство пришло к мысли о необходимости отказаться от любительского правосудия и создать профессиональную юстицию. Преимущества последней видели в том, что специально подготовленные кадры будут заинтересованы делать карьеру на судебном поприще, соответственно, их действия будут подконтрольны и предсказуемы, текучесть минимальна, и слаженная судебная система будет способна своевременно и в точности выполнять любые государственные задачи.

Новый статус права был озвучен в апреле 1934 г. В Тюменском крае была проведена чистка состава органов юстиции. Были уволены рядовые судьи, особо плохо разбиравшиеся в уголовном законодательстве и имевшие ряд нареканий и выговоров, а также дискредитировавшие себя в глазах населения многочисленными фактами пьянства и непристойного поведения. Вместо политики, поощрявшей упрощенный механизм судопроизводства, новый курс был направлен на восстановление авторитета закона, на показательное упрочение законности, необходимой для укрепления диктатуры Сталина.

огромный дефицит бумаги. В связи с этим Бюро вынуждено было произвести ревизию дореволюционного архива Тобольского окружного суда для поиска неисписанных журналов и бланков. В ход шли все имеющиеся клочки чистой, хотя бы с одной стороны, бумаги. Из-за отсутствия чернил и бумаги останавливались ведение дел.

В 1921 г. на территории Западной Сибири вспыхнуло одно из самых больших и жестоких в стране крестьянских восстаний. С февраля 1921 г., в течение нескольких месяцев, Тобольск был захвачен повстанческими отрядами. В это время в Тобольске был восстановлен Тобольский окружной суд, возглавил который прежний его председатель, кадет, Петр Емельянович Маковецкий, вернувшийся из Томска. Через несколько месяцев восстание было подавлено, и власть в городе снова перешла к большевикам.

После победы в гражданской войне и стабилизации российского строя в 1922 г. было утверждено Положение о судостроительстве РСФСР, в соответствии с которым вводилась единая судебная система, состоящая из народных судов, губернских судов, Верховного суда РСФСР.

С началом реализации новой экономической политики и судебной реформы 1922 г. был провозглашен курс на укрепление «социалистической законности». Революционные трибуналы были упразднены, а партийное руководство стало требовать от региональных административных органов создания нового, более квалифицированного штата судей, а также осуществления широкого надзора за деятельностью судов.

Но формирующемуся тоталитарному режиму не нужен был аппарат профессиональных юристов, способных отстаивать свои и чужие права. На деле все заботы сводились к повышению прослойки рабочих и членов партии в судебных структурах, поскольку для таких выдвиженцев задачи партии были важнее интересов правосудия. В судебные органы удавалось привлечь, в основном, малограмотных рабочих низких категорий, поскольку оклад судьи был ниже оклада квалифицированного рабочего.

В результате на рубеже 1920-1930-х гг. вмешательство парторганов Тюменского края в кадровую политику судебных органов и процесс судопроизводства стало проявляться открыто. Партаппарат и ОГПУ стали навязывать судьям конкретные решения по определенным категориям дел (в основном по контрреволюционным обвинениям). Из судебных органов Тюменского края ушло более половины работников, не желавших выносить заведомо несправедливые решения.

В отношении остальных «ненадежных» непартийных юристов в 1928 - 1929 гг. была проведена всероссийская чистка центральных и региональных органов правосудия. В дальнейшем отсеивание негодных судей продолжалось негласно, в индивидуальном порядке. Основаниями к признанию работы судьи неудовлетворительной становились политические поводы: «отсутствие классового подхода при разрешении дел», «тяготение к кулацкому элементу», «притупление классового чутья» и т.п.

Власти, реализуя кадровую политику в конце 1920-х - начале 1930-х годов, де-

«Звонкая, но не ходячая монета, выбитая в память чего-либо...»

Медаль 1814 г. (из фондов ТИАМЗ)

А именно: «победы, мира, воцаренья, коронованья и пр. Подобный знак с ушком или проймой, носимый на груди или на шее и жалуемый участникам в память войны и других событий, или в награду за что, как знак отличия». Так объясняет значение слова «медаль» «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный Владимиром Ивановичем Далем в середине XIX века.

Как знак отличия медаль известна с давних времен. Прообразом современной медали могут служить золотые, серебряные и бронзовые греческие и римские монеты, изготовленные способом чеканки.

На Руси издавна за военные заслуги награждали гривнами и золотыми, которые вешали на шею как знак славы. Начиная с XV века, особенно в годы правления великого князя Московского Ивана III, в награду за ратную службу стали регулярно раздавать «золотые» различного достоинства. Это были монеты русской или иностранной чеканки, которые тогда не входили в денежное обращение, а выполняли роль наградных знаков. Раздача монетовидных воинских наградных знаков – «золотых», продолжалась почти до конца XVII века.

Становление медальерного искусства в современном понимании относится к концу XIV — началу XV века и неразрывно связано со становлением культуры Возрождения. Наряду с изо-

бражениями пап, правителей и кардиналов на медали появляются портретные изображения поэтов, гуманистов, художников, философов.

В России медальерное искусство достигло высокого уровня с воцарением Петра I. При нем появилось много прекрасных наградных медалей. Над штемпелями работали талантливые граверы. Бывая за границей, Петр внимательно изучал монетное дело. В Лондоне, например, с устройством машин для чеканки его знакомил Исаак Ньютон. Петр пригласил западных медальеров к себе на службу для обучения этому ремеслу русских мастеров.

Обычно на лицевой стороне петровских медалей был портрет царя, а на оборотной - сцена сражения, в честь которого награждался воин и разъяснительная надпись. Русские медали первой половины XVIII века изготавливались с величайшим искусством, обрамлялись золотом, украшались финифтью, алмазами, драгоценными камнями.

Р.Н. Малышкина,
ст. научный сотрудник ТИАМЗ

В Российской империи существовало великое множество медалей. Ведь не требуя, по сути, больших затрат на свое воплощение, они позволяли запечатлеть на века любое значительное событие эпохи, видных государственных деятелей; и цари, императоры старались увековечить свои деяния. Чеканились знаки отличия на победу в различных сражениях и войнах, на взятие и защиту городов, в память коронования и царствования императоров, в память различных войн и военных походов, за усмирение мятежей, за труды по освобождению крестьян, за храбрость, за усердие, за спасение погибавших, за труды по первой всеобщей переписи населения и т.д., даже в память покушения 1-го марта 1881 г. была выпущена медаль. Это, кстати, единственная в России медаль, носившаяся на Андреевско-Александровской ленте (голубой и алой). Учреждались они и частными лицами, и университетами, и обществами, и комитетами.

Несомненно, медаль как национальный памятник ярче всего проявила себя в персоналиях и в исторической тематике. Серия работ медальера графа Ф. Толстого, посвященная событиям войны 1812 года, впервые в русском медальерном искусстве подняла её до уровня подлинного произведения искусства.

Федор Петрович Толстой происходил из дворянского рода. Его отец служил при дворе Екатерины II, прадед Петр Андреевич Толстой - знаменитый дипломат и государственный деятель при Петре Великом, первый граф Толстой. Среди его потомков было немало людей, оставивших заметный след в истории России: писатель Алексей Константинович Толстой приходился Федору Петровичу родным племянником, а Лев Николаевич Толстой - двоюродным.

Как и многие представители этой фамилии, он был человеком исключительно одаренным и уже с раннего детства продемонстрировал удивительные способности и склонность к живописи. Начав свою карьеру в качестве военного, Толстой посещал занятия в Академии художеств, в звании мичмана вышел в отставку и целиком посвятил себя служению искусству.

Начало работы художника как медальера связано с Петербургским монетным двором, куда в 1810 году он получил назначение. Медаль, по его мнению, должна быть ясной и доходчивой, «чтобы каждый мог понять сразу, по какому поводу она выбита». Медальерное дело, скульптуру и графику Толстой считал самым важным своим занятием. Он был большим авторитетом в своей области, заслужил звание профессора медальерного искусства и скульптуры. Толстой участвовал в оформлении храма Христа Спасителя, был одним из руководителей Петербургской Академии художеств. В числе его работ множество великолепных иллюстраций к собраниям сочинений известных авторов.

Подлинную славу и известность художник snискал после создания серии медальонов на темы Отечественной войны 1812 года. Они пользовались огромной популярностью, повторялись в различных материалах и видах искусства, приобрели широкую известность не только в России, но и за границей. Он был избран членом почти всех европейских академий художеств. Увеличенные повторения медальонов украшают Александровский зал южного корпуса Зимнего дворца.

Все его работы отличаются классической строгостью композиции, красотой контуров, плавностью ритмов и точностью рисунка. Широко известны три его медали, посвященные Отечественной войне 1812 года: «В память Отечественной войны 1812 года», затем - «За любовь к отечеству. Земскому войску» и, наконец, «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.»

Серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года» награждены были все солдаты, офицеры и ополченцы, сражавшиеся против французов, все без исключения, от солдата до фельдмаршала. Носили медаль на голубой Андреевской ленте. В приказе по армии об учреждении этой медали М. И. Кутузов писал: «Воины! Вы по справедливости можете гордиться

сим знаком. Враги, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Отечеству и, следовательно, ничем непобедимая».

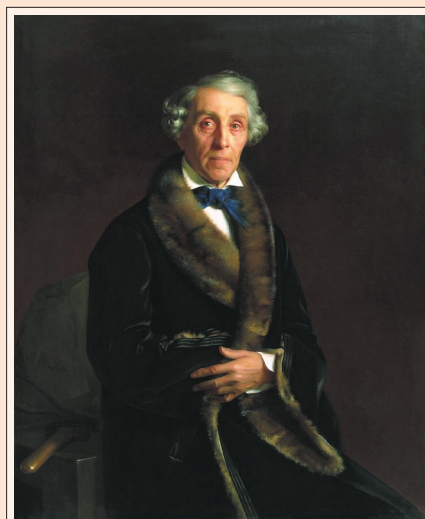
Такая же медаль, но в бронзовом исполнении, была учреждена для награждения дворянства и купечества. Разница между ними была лишь в ленте: дворяне носили медаль на Владимирской, а купцы — на Анненской ленте. В 1816 году разрешено было носить эту медаль старейшим женщинам дворянского рода. Женская бронзовая медаль имела меньшие размеры и Анненскую ленту. Боевая серебряная медаль, как и бронзовая дворянская, в диаметре равны 28 мм, а женская бронзовая имела всего 22 мм. Такие же маленькие, но серебряные медали носили и кавалеристы.

Медаль «За любовь к отечеству» была серебряной, носилась на Владимирской и Андреевской лентах. Учреждена она в 1807 году, предназначалась строевым чинам ополчения, то есть земского войска, о чем говорит надпись: «За любовь к отечеству. Земскому войску».

Наибольший интерес вызывает медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Как известно, это событие стало заключительным аккордом войны с Наполеоном. Вскоре после этого Александр I своим манифестом учредил серебряную медаль, которой предполагалось наградить всех участников парижской кампании, от солдата до генерала. Однако награждение отложили, поскольку деликатный император, с восстановлением династии Бурбонов, счел некорректным вручать награду, лишней раз напоминаящую французам о недавнем унижении Парижа. И только спустя 12 лет новый император Николай I накануне годовщины вступления русских в Париж, 18 марта 1826 года, повелел освятить эту медаль на гробнице своего брата Александра I и вручить героям войны. Награждение началось 19 марта 1826 года и затянулось до 1 мая 1832 года. К тому времени в живых осталось около 160 тысяч человек.

В связи с этим появилась одна интересная деталь: в галерее героев Отечественной войны 1812 года, в Эрмитаже, на одних портретах мы видим медаль «За взятие Парижа» среди других наград, а на других - нет, в зависимости от времени написания.

Существовало три разновидности этой медали, отличавшихся раз-

Ф.П. Толстой, медальер

мерами: одна для награждения кавалеристов — диаметром 22 мм, две общевойсковые — диаметром 26 и 28 мм. Именно последний образец хранится в фондах нашего музея.

Выглядит медаль так: на лицевой стороне помещено погрудное, обращенное вправо, изображение Александра I в лавровом венке и в сиянии расположенного над ним лучезарного «всевидящего ока», символа божественного провидения. На оборотной стороне, внутри лаврового венка, прямая в пять строк надпись: «За взятие Парижа 19 марта 1814.»

Носили медаль на груди на впервые введенной комбинированной Андреевско-Георгиевской ленте. Она была обычной ширины, но состояла как бы из двух узких ленточек: Андреевской — голубой и Георгиевской — оранжевой с тремя черными полосами. Имелось поперечное ушко с продетым в него колечком для подвески награды на ленте. Это была первая русская медаль, носимая на ленте, не принадлежащей какому-то ордену, а комбинированной из двух орденов лент.

Не приходится сомневаться, что медаль принадлежала одному из тех, кто с победой вернулся в родные края. Однако, сведений о том, кому принадлежала эта награда, и кто передал ее в наш музей, не сохранилось, и выяснить это сейчас уже не представляется возможным. Надо отметить, что до 1856 года русские ордена и медали после смерти награжденного возвращали в государственное ведомство — Капитул орденов, которое занималось выдачей и хранением наград. Возможно, хранящаяся в нашем музее медаль принадлежала одинокому солдату, и никто не мог передать награду по назначению.

Окно в минувшее

А.Н. Шохин. «Интерьер», 1932 г., к. м.

Дарственная надпись характеризует отношение автора картины к тому, кому она подарена. Благодаря собственноручной надписи автора картина становится единственной в своём роде и приобретает особенную историческую и культурную ценность.

Есть в фонде живописи нашего музея малоприметный небольшой этюд художника Александра Шохина, написанный ещё в 1932 году. На картине изображен характерный для того времени интерьер обычной городской усадьбы. Этюд незамысловатый, казалось бы, по образительному своему содержанию, но наполненный ощущением какой-то глубокой грусти.

Вся комната заполнена дарами осени - спелыми яблоками, лежащими на столах и стуле, на полу и подоконниках светятся желтыми бочками тыквы. На столике ярким пятном радует глаз букет цветов. Посредине у стола стоит венский стул, как бы при-

глашая зайти нас в эту комнату, присесть отдохнуть, поговорить.....

На обороте этого этюда - приклеенный потемневший от времени лист бумаги с надписью цитаты из Библии (1-я Книга царств, 14): «Вкушая вкусих мало мёду, и се аз умираю...» А далее - следующий текст: «Хорошему человеку, отзывчивому товарищу, медовому королю и несметных огородных и цветочных богатств обладателю Николаю Николаевичу Богословскому дарю кусочек своей души на добрую память. Тобольск, 1 мая 1932 года. Ал. Шохин.»

Как человека, равнодушного к истории своего города меня заинтересовала эта надпись и я на-

М.В. Тропина, зав. отделом хранения фондов ТИАМЗ

чала поиск. Как выяснилось, жил Н.Н. Богословский в Тобольске, на ул. Ленина (ранее Большой Архангельской) и дом этот, увы, до наших дней не сохранился. Родился в 1888 году в Воронежской губернии и с 1910 года занимался педагогической деятельностью. С 1914 года он преподает математику в Тобольске, в Андреевском городском приходском училище, которое в 1920 году в связи с реорганизацией учебных заведений становится «14 советской школой второй ступени». Учитель был безгранично преданным своему делу человеком. Во время черной полосы политических репрессий, развернувшейся в стране в 1930-е годы, незаконно пострадал и Николай Николаевич, тогда уже завуч школы. Он был осужден тройкой УНКВД 18 сентября 1937

года, а уже 10 октября – расстрелян в Тобольском тюремном замке. В декабре 1956 года – реабилитирован. В фотофонде музея хранится фотография семьи Богословских: на ней изображены Николай Николаевич с супругой Елизаветой Александровной, тоже педагогом, и двое их детей. Открытые, благородные, одухотворенные лица....1932 год...

О живописце Александре Шохине, авторе этюда, известно немного: родился он в 1875 году. Учился в Московской школе живописи у К.А.Коровина, И.И.Левитана., был участником передвижных выставок «Московского товарищества художников». С 1924 года работал в Тобольске, вместе с П.П.Чукоминым преподавал в художественной школе, в 1930-е годы работал учителем рисования и черчения в школе № 1, был участником областных выставок, членом Союза художников СССР. Более известен Шохин как художник театра, декоратор. В частности, для Тобольского краеведческого музея им был выполнен ряд фонов к био группам для экспозиций отдела природы. Дата ухода из жизни предположительно -1941 год, причина-неизвестна. Творческую путевку в жизнь некоторым будущим художникам Тобольска дал в 1930-х именно Александр Николаевич....

Изречение на обороте картины взято из «Первой книги Царств» Библии. Смысл этого выражения в том, что человек, мало познав многогранность жизни, в скором времени умирает... Эти слова из Библии словно настраивают на размышление о красоте и многогранности окружающего мира, о смысле человеческой жизни и её скоротечности. 1932 год. Течет размеренная жизнь в патриархальном городке и ничего пока не предвещает, что молох сталинских жерновов жестоко перемелет людские судьбы... И несколько теплых искренних слов на обороте картины, адресованные автором другу, коллеге говорят о замечательных душевных качествах этих интеллигентных людей, Учителей, оставивших след в истории старого Тобольска и сердцах своих учеников.

Еще одна картина, о которой бы хотелось рассказать уважаемому читателю, появилась в коллекции живописи ТИАМЗ в 1996 году благодаря ТОРБФ «Возрождение Тобольска» и его председателю А.Г. Елфимову. Это «Морской пейзаж», написанный ху-

дожником конца XIX-начала XX вв. Ю.Ю.Клевером в 1924 году и подаренный, как свидетельствует надпись внизу: «Будущему знаменитому летчику дорогому Георгию Страубе». Мы видим на картине маленький отважный аэроплан, парящий в облаках над океаном.

Интересно было узнать, кто же это-незнакомый нам Георгий Страубе. Оказывается, этот человек действительно был летчиком, участником крупной операции по спасению зарубежной арктической экспедиции 1928 года, о которой написаны десятки книг на разных языках мира, созданы документальные и художественные фильмы, память о ней вот уже много десятилетий живет в сердцах миллионов людей, особенно в сердцах благодарных жителей Италии. Достаточно произнести слова «Ледокол Красин», «Нобиле», «Красная палатка», - и перед глазами возникают источенные морем дрейфующие льды, обгоревшие куски гигантского дирижабля, жалкие фигурки потерпевших крушение воздухоплателей, раздвигающий мощные ледяные поля корпус советского ледокола... Эта операция была международной, в ней приняло участие около полутора тысяч моряков, пилотов, исследователей, промысловиков-охотников, шестнадцать судов различного тоннажа и назначения, более двадцати самолетов, СССР, Норвегия, Швеция, Финляндия, Франция, Италия, направили в воды омывающие архипелаг Шпицберген, в небеса над ним достойнейших своих представителей. И все это для того, чтобы спасти членов экспедиции на борту дирижабля «Италия». В момент катастрофы там находилось шестнадцать человек, один из которых погиб при падении дирижабля на лед, шестерых унесло в неизвестность ветром вместе с остатками оболочки воздушного корабля, девять человек оказались на льдине, в Красной палатке. Вскоре трое из них ушли по льдам к ближайшей земле, за помощью, а шестеро остались в палатке в надежде что сигналы их радиопередатчика услышит кто-нибудь на Большой земле. На спасение экспедиции во льды Арктики был направлен ледокол «Красин». Экипаж ледокола работал с полной отдачей сил. Круглосуточно трудились многие тысячи людей... Еще на берегу с наилучшей стороны проявил себя командир «Красного медведя» - так называли красинцы трехмо-

Семья Богословских. 1932 г.
Фото из фондов ТИАМЗ

торный «Юнкерс» (эти машины в 20-е годы по лицензии делали наши рабочие на авиазаводе), погруженный на борт ледокола, - Б.Г.Чухновский. А душой воздушного экипажа был второй пилот Георгий Александрович Страубе, Джонни, как дружески звали его на судне. Очень веселый, храбрый, остроумный и доброжелательный человек, он на первой стадии похода, до начала полетов, занимался комплектованием продовольственных посылок, которые летчики должны были, по первоначальному плану, сбросить на лед в окрестностях Красной палатки. О дальнейшей судьбе его известно, что во время Великой Отечественной войны Г.А. Страубе умер от голода в блокадном Ленинграде в 1942 году ...

Автор картины, Юлий Юльевич Клевер, родился в 1850 году в Дербте. Учился в Петербургской Академии Художеств у профессора пейзажной живописи С.М. Воробьева, а затем М.К. Клодта. Но вскоре пришло глубокое разочарование Юлия в академических занятиях: они стали ему скучны, а теоретические курсы показались ненужными. Клевер стал искать пути в мир живописи в одиночку. Молодой человек поставил себе совершенно иную цель: не окончить Академию художеств, а достойно представить собственные картины в Императорском обществе поощрения художеств. Юлий знал: художники, поддержанные этим обществом, получали возможность свободно творить и в конце концов становились знаменитыми. И в тридцать один год художник достиг всего, что

Автор картины, Юлий Юльевич Клевер, родился в 1850 году в Дербте. Учился в Петербургской Академии Художеств у профессора пейзажной живописи С.М. Воробьева, а затем М.К. Клодта. Но вскоре пришло глубокое разочарование Юлия в академических занятиях: они стали ему скучны, а теоретические курсы показались ненужными. Клевер стал искать пути в мир живописи в одиночку.

в ту эпоху было возможно для пейзажиста. Отныне для состоятельных людей считалось дурным тоном не иметь картин Клевера. Дверь в его мастерскую не закрывалась: шли заказчики, друзья, студенты Академии. К началу 1880-х годов Клевер вполне сложился как художник с оригинальным творческим лицом, получил звание профессора и кафедру в Академии художеств. Клевер не стремился к точности изображения и свободно жертвовал ею ради выразительности картины в целом. Он охотно писал осень и зиму с их суровыми и резкими декоративными эффектами. Прославился он своей способностью передавать в живописи раз-

личные эффекты освещения. В отличие от пейзажистов своей эпохи (кроме А.И. Куинджи), он ценил выразительность подчеркнутого пятна, силуэта, контура. Современники Клевера, его почитатели, утверждали, что художник пишет ново, смело, самобытно, а произведения его заставляют сильнее любить отечество. Юлий Клевер был широкой натурой. Много зарабатывая, он постоянно нуждался, легко тратил деньги и без счета раздавал их многочисленным приятелям, а то и незнакомым людям. Современники считали художника простым и бескорыстным человеком. В советское время художник продолжал свою педагогическую

деятельность в Академии художеств, а затем в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.М. Мухиной. Там он заведовал кафедрой монументальной живописи. Стал заслуженным деятелем искусств РСФСР... Оптимизм, жизнелюбие помогли Юлию Юльевичу дожить до глубокой старости. Он философски воспринимал бурные российские события, о прошлых днях вспоминал с улыбкой. В последние годы Клевер жил в Петрограде-Ленинграде, преподавал в художественном училище, до самой смерти продолжал писать. После революции 1917 года его, как и других, поддерживало Общество художников имени А.И. Куинджи. Несколько советских десятилетий имя художника Юлия Юльевича Клевера старались в России не вспоминать. Будто и не жил этот человек в нашей стране. Почему? Потому что Клевер считался до революции салонным художником, любимым живописцем императорской семьи, а значит, ненужным и вредным для «строителей коммунистического общества». Клевер прожил счастливую жизнь. В ней было все: талант, вера в успех, поиски своего художественного стиля, выставки, триумфы, друзья, любовь, семья, денежный достаток, поездки за границу, обожание зрителей, страсти, гонения, бедность... Произведения Клевера когда-то знала и любила вся Россия. Его пейзажи пользовались широчайшей известностью. Тысячи репродукций с многочисленных картин Клевера расходились по стране, далеко за пределы Петербурга, в котором художник работал большую часть жизни. Умер Ю.Ю. Клевер в Петербурге в декабре 1924 года. И «Морской пейзаж» в нашей живописной коллекции, возможно, одна из последних его работ... При каких обстоятельствах познакомились художник Клевер и летчик Страубе, были ли они дружны – пока остается для нас загадкой.

Славная, но вместе с тем и трагическая история нашей страны складывалась из тысяч судеб людей, живущих в ней. Любая такая судьба - отражение судьбы страны. Я попыталась рассказать Вам, уважаемый читатель, о людях, разделивших со страной все тяготы, пострадавших, но сохранивших в себе до конца дней человечность, доброту, любовь ко всему живому. Наверное, на таких людях и держится мир... Ушедшие времена, ушедшие люди...

Ручное огнестрельное оружие

конца XVI-XVII вв. (по материалам фондов ТИАМЗ)

И.В. Балюнов,
ст. научный сотрудник ТИАМЗ

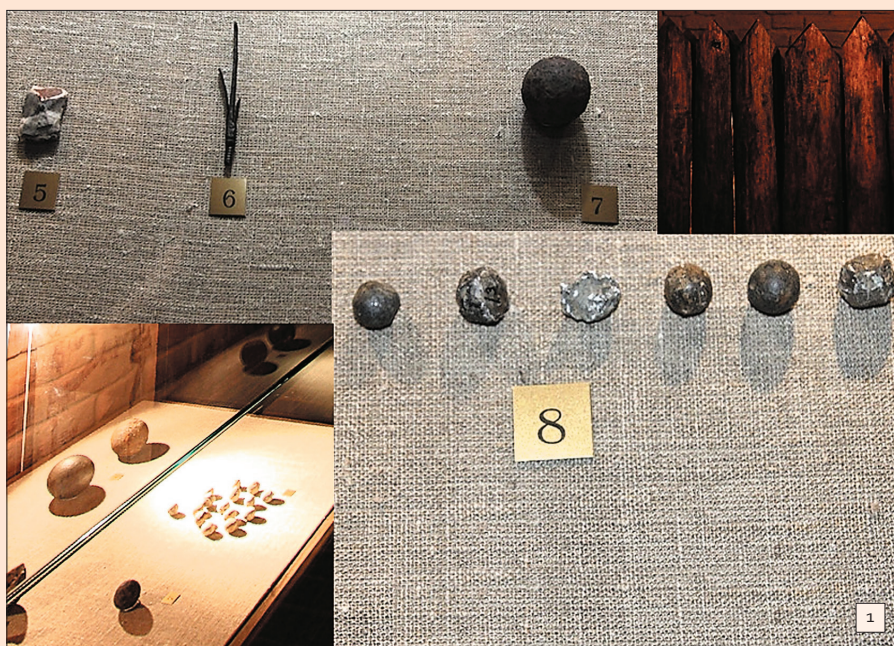
С другой стороны, наши знания об огнестрельном оружии русских первопроходцев во многом ограничены. Несколько раскрыть эту тему можно благодаря использованию фондов Тобольского музея-заповедника, где хранятся как отдельные экземпляры оружия, так и археологические находки воинского снаряжения, а кроме этого, и некоторые рисунки из альбомов М.С. Знаменского. Многие из предметов, имеющих отношение к нашей теме, находятся в экспозиции «На страже рубежей сибирских», представленной в одном из залов Дворца Наместника.

Следует отметить, что после победы, одержанной на Потчевашском мысу, дружина без боя занимает столицу Сибирского ханства – городище Искер, где казаки проживали несколько лет вплоть до гибели Ермака. На территории Искера неоднократно проводились как сборы подъемного материала, так и раскопки: это работы М.С. Знаменского, В.Н. Пигнатти, А.П. Зыкова, А.А. Адамова и др. Среди находок, сделанных во время археологических исследований, обнаружены, кроме прочего, вещи явно русского происхождения, в том числе и предметы вооружения: фрагменты стволов пищалей, пулелейка, свинцовые пули.

Отдельно стоит отметить находки кремней (их вполне возможно определить как ружейные) и такой предмет как кресало (железная пластина, с помощью которой в повседневной жизни высекался огонь). Уплощенные стороны такого кресала часто использовались как отвертки для закручивания ружейных винтов. Последние две категории находок представляют особый интерес, поскольку позволяют сделать смелое предположение, что на вооружении казаков Ермака уже находились не только фитильные ружья, но и пищали с ударно-кремневыми замками, само появление которых относится примерно к середине XVI в.

Позднее, когда уже был основан Тобольск, получивший вскоре статус

Присоединение Сибири к Московскому государству в конце XVI-XVII вв. осуществлялось с помощью огнестрельного оружия. Например, именно оно во многом определило победы, одержанные дружиной Ермака над войсками хана Кучума. В Ремезовской летописи при описании сражения у Потчевашского мыса указано: «... Ружей же не было у кучумлян, только луки и стрелы, копья и сабли». Но в этом же источнике приведены данные о том, что в этой битве на вооружении войск Сибирского ханства имелось две пушки, однако они не смогли оказать особого влияния на ход сражения.

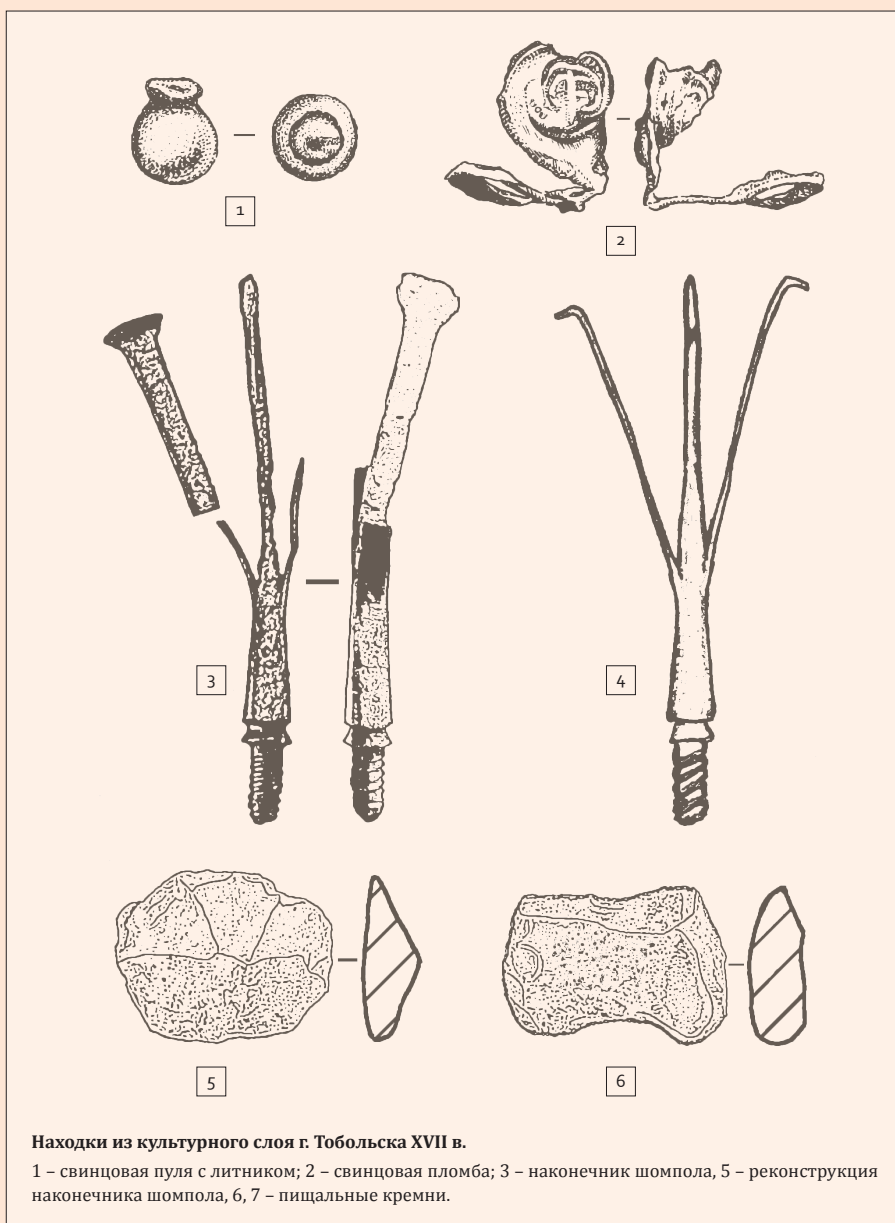
Пищали XVII в. из фондов ТИАМЗ

1. Некоторые экспонаты зала «На Страже Рубежей Сибирских»

столицы Сибири, огнестрельное вооружение составляло основу военного арсенала служилых людей в городах и острогах за Уралом. Сибирские гарнизоны снабжались поставками из Москвы, поскольку своего оружейного производства здесь не было. Правительство отправляло крупные партии ружей в Тобольск, откуда они рассылались по другим местам. При этом, однако, за Урал ввозилось не только готовое огнестрельное оружие, но и некоторые детали, в частности, на тобольский рынок поступали стволы и замки пищальные, и, следовательно, в городе существовали умельцы, занимавшиеся ремонтом ружей. Ввозились также кремни пищальные и самопальные, пороховницы-натруски, сера, порох и пр., но, ради справедливости, необходимо отметить, что порох производился и в самом Тобольске.

В архивных документах упоминаются такие виды огнестрельного оружия в Сибири как пищаль, мушкет, винтовка (пищаль винтовальная), карабин, самопал, пистолет. Следует отметить, что нет общепринятого толкования наименований указанных видов, поэтому не всегда можно с точностью определить, что подразумевается под тем или иным названием. Чаще всего в документах XVII в. упоминается такой вид ручного оружия как пищаль, вероятнее всего, так называлось гладкоствольное ружье с ударно-кремневым замком, причем стоило такое оружие достаточно дорого. Так, согласно Таможенным книгам XVII в., пищаль оценивалась в 4 рубля, на эту сумму в то время можно было купить кобылу или четыре коровы.

В фондах тобольского музея-заповедника хранится пять ручных пищалей. Следует отметить, что долгое время эти предметы значились в фондах как экспонаты, датируемые XVIII в. В 2008-2009 гг., при строительстве экспозиции «На страже рубежей сибирских» во Дворце Наместника, пищали стали объектом пристального изучения. Выяснилось, что по ряду характерных признаков (многопрофильный приклад ложи, конструкция ударно-кремневого замка, так называемого, русского типа, калибр ствола) и другим особенностям

Находки из культурного слоя г. Тобольска XVII в.

1 – свинцовая пуля с литником; 2 – свинцовая плomba; 3 – наконечник шомпола, 5 – реконструкция наконечника шомпола, 6, 7 – пищальные кремни.

эти предметы можно достаточно уверенно датировать XVII в.

Следует отметить, что пищали имеют относительно небольшой калибр. Диаметр внутреннего канала ствола представленных экземпляров составляет 1,1-1,5 см. Например, позднее, при Петре I, ружья преимущественно имели калибр, приближенный к 2 см. А кроме того, в XVIII в. практически всё кремневое ручное огнестрельное оружие оснащалось уже гораздо более совершенными французскими батарейными замками.

Ещё одним источником наших знаний о военном арсенале служивых людей Сибири являются материалы археологических исследований русских поселений, в первую очередь находки, сделанные в Тобольске. В культурном слое города собрано несколько свинцовых пуль XVII в. Они имеют шарообразную форму, их диаметр составляет от 1,1 до 1,4 см. Согласно классификации, предложенной специалистом по русскому вооружению XVI-XVII вв. О.В. Двуреченским, пули, имеющие диаметр в пределах 10-14 мм, определяются как обычные боеприпасы к самому распространенному типу вооружения – пицалям. Как можно видеть, вышеописанные «тобольские» пицали вполне соответствуют указанным параметрам. Эти параметры также соответствуют и известному калибру русских ружей этого вида XVI-XVII вв., хранящихся в собраниях европейских музеев или известных по находкам археологических исследований других городов и поселений.

В период XVI-XVII вв. существовало три способа изготовления пуль: 1) методом литья расплавленного металла в форму – пулелейку, 2) литьем через сито со значительной высоты в воду или масло, 3) холодным способом – обкатыванием свинцовых заготовок на твердой поверхности. Насколько можно судить, для всех тобольских находок характерен именно первый способ производства. Пули, изготовленные таким образом, хотя и не являются идеально круглыми, тем не менее, обладают лучшей «шаровидностью», а, следовательно, и повышенными аэродинамическими свойствами при полете, чем снаряды, изготовленные двумя другими способами.

На четырех экземплярах найденных пуль сохранились необрезанные литники – излишек металла, застывший в отверстии, через которое заливался свинец в форму. Указанная особенность

находок свидетельствует, вероятно, о том, что эти пули не были использованы по прямому назначению. С другой стороны, О.В. Двуреченский сделал предположение, что литник, возможно, специально оставлялся как некий хвост-стабилизатор, уменьшающий случайное вращение снаряда в полете. Однако, заметного практического значения подобная практика не имела, поскольку наличие такого стабилизатора существенно не изменяет точность попадания и дальность полета пули при стрельбе.

В экспозиции «На страже рубежей сибирских» представлен достаточно интересный архитектурный объект – остатки входа в пороховой погреб середины XVII в. Этот объект был обнаружен при археологических исследованиях 2001 г., проведенных во Дворце Наместника А.А. Адамовым. В прошлом сам погреб служил для хранения пороха и военной амуниции, в том числе ручного оружия и снаряжения к нему. В ходе раскопок в заполнении входа была обнаружена одна пуля с литником, множество выплесков свинца и две свинцовые пробки. Последние указанные находки свидетельствуют о том, что пробки (поступавшие, вероятно, в Сибирь вместе с товаром из Европейской России) хранились как лом и использовались в последующем для отливки пуль. Впрочем, из письменных источников известно, что в Тобольск ввозились как уже готовые пули, так и материал, шедший на их изготовление.

Также при археологических раскопках на территории Тобольского кремля найдены другие предметы снаряжения огнестрельного оружия, в частности, три железных наконечника ружейных шомполов, аналогичных друг другу (один из них представлен в экспозиции). Наконечники представляют собой железный стержень, один из концов которого разделен на три слегка расходящиеся пластины, а другой является черешком, вкручивавшимся в древко шомпола. Насколько можно судить, для чистки оружия пластины обматывались ветошью и сжимались до диаметра канала ствола. На черешке сделана специальная винтовая нарезка, делающая его похожим на современные болты или шурупы. Подобные наконечники достаточно широко представлены в археологических коллекциях как сибирских, так и европейских памятников. Это позволяет нам надежно датировать тобольские находки шомполов в границах XVI-XVII вв.

Отдельно следует уделить внимание пищальным кремням, которые являются достаточно частой находкой и представлены как целыми экземплярами, так и обломками. Целые предметы представляют собой уплощенные камни, служившие для высекаания искр, поджигающих при выстреле порох. Кремень зажимался винтом в губках курка в свинцовых или кожаных прокладках. При спуске курок падал вниз, ударяя кремнем об огниво, закрепленное рядом с пороховой полкой. Правильно изготовленный кремень выдерживал без разрушения до 50 ударов об огниво, следовательно, примерно столько раз можно было выстрелить без его замены.

Характеризуя огнестрельное оружие XVI-XVII вв. в целом, следует признать, что оно все-таки обладало заметными недостатками: требовало значительного времени для зарядки, могло отказать при ветре, дожде и снеге, во время выстрела пороховые газы и осколки кремня часто попадали в лицо стреляющего и затрудняли прицеливание. А с учетом небольшой дальности полета пули и невысокой точности стрельбы (в военной деятельности имел значение лишь залповый огонь по противнику) можно говорить, что на охоте пицали использовать было практически невозможно. Тем более, что при общей дороговизне огнестрельного оружия даже в XVII в. ощущался недостаток последнего в сибирских гарнизонах, и имело место частое использование служилыми людьми лука и стрел в боевых действиях. В частности, описывая войско Тобольского разряда накануне приезда воеводы П.И. Годунова, историк С.В. Бахрушин отмечает, что не все воины выезжали на службу с «государевым ружьем», часть служила «с саадаками» (саадак – чехол для хранения лука).

Таким образом, можно уверенно говорить, что ручное огнестрельное оружие в конце XVI-XVII вв. использовалось русским населением в Сибири преимущественно в ходе военных действий. Кроме того, в этот период времени оно имело большое распространение в городе Тобольске, тем более что и значительную часть населения составляли служилые люди. Археологические находки и предметы из коллекций музея позволяют утверждать, что ручное огнестрельное оружие, использовавшееся в нашем крае в конце XVI-XVII вв. было достаточно совершенным для того времени и вряд ли отличалось от европейских образцов.

Рисунок из глубины веков

Керамический сосуд из археологической коллекции ТИАМЗ

Я.Г. Загваздина,
научный сотрудник ТИАМЗ

мый массовый материал, позволяющий говорить о том, что керамическое производство было очень широко развито. В нашем музее хранится богатая археологическая коллекция, большую часть которой составляет как раз керамика – обломки глиняных сосудов, найденных на территории нашего края. Так, в фондохранилище ТИАМЗ есть керамическая коллекция с городища Ивановское, которая насчитывает свыше 30 тысяч обломков керамики.

Само Ивановское городище находится в окрестностях города Тобольска, на правом берегу Иртыша, недалеко от поселка Прииртышский. Этот памятник был обнаружен в 1948 году В.Н. Чернецовым и В.И. Мошинской и, впоследствии, исследовался в 1969, 1970 и 1971 гг. И.А. Сыркиной. В 1970 году на территории памятника были проведены раскопки, которые выявили остатки рва и двух разновременных жилищ, культовое место и кострища. Среди находок были бронзовые и железные вещи, костяные наконечники стрел, кости животных, а также многочисленные фрагменты керамических сосудов.

Памятник является многослойным, на нем обнаружены фрагменты сосудов, относящиеся к эпохе бронзы, раннему железному веку и средневековью. То есть люди там жили на протяжении достаточно длительного временного периода. При изучении керамической коллекции с Ивановского городища был обнаружен очень интересный и необычный венчик, то есть фрагмент верхней части сосуда. Он, как и многие другие фрагменты керамики этого времени, орнаментирован. На нём присутствуют «жемчужины» - ямки, выполненные с внутренней стороны сосуда, которые с внешней стороны выглядят как округлые выпуклости и насечки, нанесенные, вероятно, острой палочкой. Этот набор украшений позволяет отнести его к периоду раннего железного века. Но, помимо этого, на стенке сосуда, ниже орнаментальных рядов, было нанесено изображение человека, которое сопровождается рядом вертикальных насечек.

Раскапывая археологические памятники, исследователи находят довольно много разных интересных предметов. Наиболее часто обнаруживают керамику. Это обломки глиняной посуды. Изготавливали ее в большом количестве, ведь потребность в ней существовала в каждой семье. Самые ранние сосуды относятся к эпохе мезолита, а широкое распространение изготовление глиняной посуды получило в эпоху неолита. Появление керамических сосудов позволяло не только готовить в них пищу, но и использовать их для хранения продуктов, транспортировки пищи на дальние расстояния.

Очень часто древняя посуда украшалась. Орнаментация выполняла не только эстетическую роль, но и несла в себе магическую функцию. Древний человек верил, что украшая определенным орнаментом горшок, в котором готовилась и хранилась приготовленная пища, он защитит еду, а следовательно, и себя от проникновения злых духов. Эти верования были настолько распространены, что практически вся древняя керамика, которую археологи находят на территории разных стран и континентов, имеет различные элементы декора.

Иногда рисунки нанесены краской, иногда они рельефны: это ямки, вдавления пальцем, лопаточкой или палочкой, иногда изображения выполнены орнаментиром, специально для этого изготовленным. Причем, для каждой конкретной культуры и определенного памятника был характерен свой набор

элементов и орнаментальных мотивов. На территории Западной Сибири, пожалуй, нет ни одного повторяющегося сосуда. Они все – индивидуальны. Хотя, конечно, есть похожие. Различны они и по форме и по размерам.

Исследования археологов говорят о том, что использовали керамические сосуды и в погребальной обрядности, ведь довольно часто в древних захоронениях, среди прочего инвентаря, обнаруживают и керамику. Вероятно, они изготавливались специально для этого случая и, возможно, украшались каким-то особенным орнаментом. Иногда, такой сосуд могли преднамеренно разбить, для того, чтобы он «умер» и попал в иной мир вместе с погребенным.

Если на погребальных памятниках фрагменты керамики встречаются в довольно ограниченном количестве, то на поселениях и городищах это са-

Керамика с Ивановского городища

Таким образом, ни антропоморф, ни насечки не вписываются в орнаментацию сосуда. Причем, отличается и способ нанесения орнамента на сосуд и композицию с антропоморфом. В первом случае использовался более крупный орнамент, тогда как во втором случае, орудие было довольно тонким, возможно, заточенным.

Фигурка человека имеет подквадратную голову размером 9х10мм, на которой обозначены глаза и нос, и такой же формы и размеров туловище, руки и ноги изображены изогнутыми линиями. Справа и чуть выше от человека нанесены насечки в количестве 37 штук. Впрочем, об их количестве говорить трудно, так как некоторые насечки нанесены друг на друга и сливаются. Высота их варьируется от 5 до 12 мм, а расстояние между ними не превышает 2 мм, за исключением первой и второй насечек, расстояние между которыми составляет 10 мм, причем, первая насечка расположена совсем близко от фигурки человека. Изображение человека было нанесено на сырую глину, то есть еще на этапе изготовления сосуда.

Хотя традиция украшения орнаментом глиняной посуды известна с глубокой древности, но чаще всего информация, которую несет орнамент,

«зашифрована», и изображения животных и человека, если там они и присутствуют, настолько стилизованы, что опознать их современному человеку практически невозможно. Тем не менее, хоть и довольно редко, но узнаваемые изображения живых существ на керамике известны. Встречаются изображения птиц, рыб и других животных, ну и, конечно же, человека.

Отдельные фигурки человека можно встретить выполненными из камня, глины, металла, кости, реже встречаются изображения людей на предметах. Рисунки человека на глиняной посуде - явление довольно редкое. Такие находки единичны и встречаются далеко не на каждом памятнике.

После обнаружения этой находки возникает вопрос: для чего подобное изображение было нанесено на сосуд? Зная особенности мировоззрения древних людей, практически сразу можно отметить мысль о том, что такой рисунок был нанесен «просто так», без какого-либо подтекста или смысла. Даже при изготовлении игровых кукол для детей, ханты и ямальские ненцы считали недопустимым наносить или как-либо намечать лицо. По их представлениям, через отверстия, расположенные на лице (рот, нос), в куклу могли проникнуть духи и навредить ребенку. Обозначалось лицо, как правило, на фигурах домашних духов. По свидетельству Ю. Кушелевского, после смерти родственника, ненцы делают его изображение – нгытырма. И в течение года семья умер-

шего одевает, кормит, укладывает спать нгытырма, то есть проделывает с куклой всё то, что при жизни делал сам человек. Возможно, такая посуда, с изображением человеческой фигуры, могла предназначаться для определенных ритуалов, связанных с поминовением усопших родственников.

Проблематична и трактовка вертикальных линий, соседствующих с изображением антропоморфа. По представлениям ненцев, когда после смерти душа умершего доходила до места суда, то духи добра и зла общались Нуму и Нга (боги верхнего и нижнего мира) о ее делах и поступках, а также перечисляли, какие препятствия и опасности на пути в мир мертвых душа преодолела, а какие - нет. При этом помощники богов отмечали зарубками на особом посохе добрые и злые дела, преобладание одних над другими определяло, куда попадет душа в дальнейшем. Если предположить, что данный сосуд в представлении местного населения, связывался с кем-то из умерших, то, возможно, нанесение насечек только с одной стороны от фигуры человека было призвано обратить внимание богов на количество определенных дел, выполненных покойным сородичем, и, таким образом, помочь ему в загробном мире.

Конечно, такая трактовка данного рисунка является всего лишь предположением. Отсутствие полных аналогий в археологии и этнографии не позволяет достоверно определить назначение такого рода вещей.

Фрагмент сосуда с изображением человека

В защиту жизни

«Конечная цель разумного воспитания детей заключается в постепенном образовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира. Затем результатом понимания должно стать возведение добрых инстинктов детской натуры в сознательное стремление к идеалам добра и правды и, наконец, постепенное образование твердой и свободной воли».

С.Ю. Сидорова,
директор ТИАМЗ

Н.И. Пирогов

Россия всегда была сильна своими общественными устоями в воспитании и просвещении гражданского населения. Тобольск же занимает особое место в деле традиционного формирования духовно-нравственных ориентиров российской территориальной периферии. Именно здесь, в глубине Великой страны, сильнее и крепче моральный дух человека, незыблее ментальность его ценностных векторов, а семейные традиции являют собой устойчивую жизненную установку сибиряков.

В марте 2013 года в Тобольске впервые проведена Межрегиональная научно-практическая конференция «Духовно-нравственное просвещение и воспитание подрастающего по-

коления, молодежи: актуальные проблемы, поиск организационных форм». Учредителями конференции стали: Тюменская областная благотворительная общественная организация защиты детства, семьи и нравственности «В защиту жизни», Администрация г. Тобольска, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник; организаторами выступили: Церковно-общественное движение «Общее дело» по утверждению трезвости в Тюменской области, общество трезвости в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Основные мероприятия этого гуманитарного форума состоялись на территории Тобольского Кремля. В зоне семейного отдыха «Острожек» гостей и участ-

ников приняли, зарегистрировали, познакомили с программой встреч. Открытие конференции проходило в конгресс зале Дворца Наместника. Участников приветствовали первый заместитель главы Администрации г. Тобольска Я.С. Зубова, председатель Тобольской Городской Думы Н.П. Зольников, Советник Губернатора Тюменской области Е.Н. Нечай, президент Международного фестиваля социальных технологий в защиту семейных ценностей «За жизнь», руководитель направления защиты материнства отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ, общественник, публицист, ученый С.В. Чесноков, председательствующий пленарного заседания руководитель ТООО «В защиту жизни», консультант по вопросам управления и развития персонала, организатор, инициатор и генератор проведения данного уникального мероприятия Н.Г. Неделько. Темы выступлений доклад-

1. Выступление протоиерея Ильи Шугаева (г. Москва)
2. Пленарное заседание

чиков указывают на проблемную актуальность и статусную важность коллективного собрания практиков. Можно с удовлетворением констатировать, что это было жизненное эмпирическое консолидирование гражданского сообщества неразобъённого географическими меридианами и параллелями. Об этом убедительно говорят заявленные докладчиками темы: «Современные подходы к вопросам защиты семьи и детства» (С.В. Чесноков; г. Москва), «Нравственность как основа национальной безопасности» (К.А. Шестаков; г. Тюмень), «Трезвость как базовая национальная ценность» (протоиерей И. Бачинин; г. Екатеринбург), «Формирование и сохранение традиционных семейных ценностей на примере Тобольского музея-заповедника» (С.Ю. Сидорова; г. Тобольск), «Сбережение народа - шанс к возрождению» (Н.Г. Неделько; г. Тобольск).

В рамках конференции работали двухдневные секции, состоялась презентация выставки «Человеческий потенциал России» (г. Талдом, Московская область), мастер-классы: «Реализация социальных проектов: пошаговый характер» (Чесноков Сергей

В рамках конференции работали двухдневные секции, состоялась презентация выставки «Человеческий потенциал России» (г. Талдом, Московская область), мастер-классы: «Реализация социальных проектов: пошаговый характер» (Чесноков Сергей Валентинович; г. Москва), «Вовлечение молодежи в дискуссию как технология профилактики негативных явлений в молодежной среде» (Протоиерей Илья Шугаев; г. Талдом, Московская область), брейн-ринг: «Русский национальный герой».

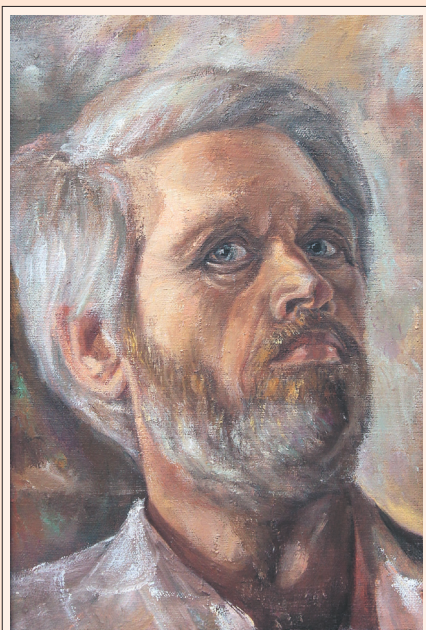
Валентинович; г. Москва), «Вовлечение молодежи в дискуссию как технология профилактики негативных явлений в молодежной среде» (Протоиерей Илья Шугаев; г. Талдом, Московская область), брейн-ринг: «Русский национальный герой». В секциях участниками рассматривались современные технологии и формы работы с детьми и молодежью по профилактике негативных зависимостей, формированию семейных ценностей, проектная деятельность по развитию молодежных инициатив, состоялась защита проекта: «Способы решения современных проблем среди молодежи нашего города» и еще множество важнейших вопросов вечной моральной значимости для подростков и молодежи нашей страны были не просто заявлены, а выявлялись перманентно, обсуждались заинтересованно, дискутировались позиционно. Принята резолюция конференции.

Отраднo сознавать, что коммуникативные ресурсы Тобольского му-

зея-заповедника служат на общее благо: уникальные мемориальные залы, хранящие историю города, края и страны, воскрешенные стараниями Правительства Тюменской области, открывают огромные возможности именно здесь среди артефактов решать вопросы восстановления и укрепления духовности нашего общества. Значимость данного соборования состоит, прежде всего, в совместном позыве и порыве возрождения лучших российских гражданских традиций - решать всем миром наболевшие проблемы и формировать партикулярные позиции людей. Думать о завтрашнем дне сегодня может и должен уважающий себя народ. Кого мы воспитываем, как мы исполняем Божии заповеди, чем восполним утраты душевной немощи?

Только общество может исцелить социальные свои недуги, заявляя об этом открыто. А защитить жизнь, возможно только заботясь о духовном здоровье подрастающего поколения граждан.

Объяснение в любви

Автопортрет. 1978 г., х. м.

К 75-летию И.Г. Пуртова

У каждого из людей творческих есть земля, навсегда привязавшая к себе, дающая ему - человеку, художнику - духовную пищу для жизни и работы. Взамен же он воспевает эту землю, особенно и навеки отмечая ее на холсте. Работы Ивана Григорьевича проникнуты именно этим, ни с чем несравнимым чувством родной земли - той, что временами покидаешь и куда возвращаешься в трудную годину за пониманием и лаской...

Родители будущего художника происходили из крепких, работающих крестьянских семей. В период раскулачивания за них первых и взялись, сослав Григория Пуртова с молодой женой Ириной и старшим сыном Колей из родного села Лабино Юргинской волости в Октябрьское, на север... Там 5 марта 1938 года и родился Иван Пуртов. (фото «Автопортрет»)

Когда началась война, отца, как «кулацкое отродье», на фронт не призывали, а в 1943 году взяли в трудармию. И оттуда семья не получила больше уже ни одной весточки. Осталась Ирина с тремя сыновьями,

работала на ферме, от тяжелого труда надорвалась. Сдавали государству картофель, а сами голодали. Лета как спасения ждали - ели траву. Совсем тяжело стало в 1946 году, и, чтобы спасти младших детей от голода, Ирина Васильевна пешком, без хлеба, без денег идет с ними до Тобольска, где решает передать детей в детприемник. Так Иван попал в Карачинский детский дом. Именно там и проявился интерес мальчика к рисованию. Ваня старался подражать хорошо рисующим старшим ребятам и любимой учительнице. Ирина Васильевна устроилась работать неподалеку от детей, в селе Дегтярево. По доносу кого-то из односельчан было выяснено, что она «кулачка», беженка из Октябрьского, в связи с чем, Ирину Васильевну обязали каждый день отмечаться в комендатуре и забрать из детдома детей. Старший брат, работавший в Дегтярево пастухом, считал увлечение Вани баловством, наказывал его всячески, бранил. После окончания семилетки Иван отправился в Тобольское речное училище, а закончив его, прошел несколько навигаций. Но тяга к рисованию привела Ивана в Омск, где первым его наставником стал пейзажист И.Я.Сивохин. Вместе они ходили на этюды, а за часы занятий Пуртов отработывал - помогал строить дом... Затем был Северный Кавказ, куда Иван вместе с братом поехал строить дорогу и - писал, писал свои восторженные этюды...

В 1968 году Иван Пуртов поступил в Уральское училище прикладного искусства в Нижнем Тагиле. Учился с огромным интересом. Дипломной работой был макет интерьера, выполненный в технике резьбы по дереву. В 1972 году Пуртов приезжает в Тобольск, где начинает работать в мастерских художественного фонда. Заказы поступали самые разные: работал и как художник-монументалист, занимался мозаикой и резьбой. Декоративно-прикладные работы молодые тобольские художники 70-х выполняли не только в городе, но и районах области и в северных городах... Ярким событием Тобольска середины семидесятых стала выставка произведений молодых художников:

М.В. Тропина, зав. отделом хранения фондов ТИАМЗ

И.Пуртова, Р.Рыжикова, Н. Ситько, Г.Губина, А. Шустера, Р.Зубова, порадовавшая зрителей разнообразием видов и жанров искусства. И.Г. Пуртов участвовал в выставке «Земля Тюменская» в 1977 г. в Москве, в V зональной выставке в г.Тюмени (1979-1980 гг).

В свободное от заказов время Иван снова писал акварелью. Работы в этой, любимой художником технике графики, были представлены им для поступления в члены СХ СССР в 1982 г.

Перемены в жизни страны в восьмидесятые повлияли на переосмысление изобразительного языка многими художниками: так акварелист Иван Пуртов переходит к технике масляной живописи. В 1991 году он участвует в VII зональной выставке в Кургане, в 1992 году - в выставке в американском городе Каунсил - Блаффсе - побратиме Тобольска. В 1997 году художник ушел из жизни после продолжительной тяжелой болезни, но остался жив в своем творческом наследии. Произведения Ивана Григорьевича находятся в частных собраниях России, Италии, Финляндии, Югославии, Америки, Польши, в фондах ТМИИ и, конечно, ТИАМЗ.

Сегодня фонды Тобольского музея обладают мемориальной коллекцией произведений самобытного тобольского художника Ивана Григорьевича Пуртова. Это и его прозрачные, легкие акварели, и станковые полотна. Работы художника выполнены в традициях школы русской реалистической живописи в жанре пейзажа, натюрморта, портрета. Акварели Пуртова поступали в коллекцию музея через областное управление культуры, часть работ была приобретена у художника в 1982 году. Некоторые живописные работы были закуплены у автора, а также подарены им еще в середине 1980-х годов, после проведения выставок. Но большая часть картин была передана в 1998 году в дар музею вдовой художника Л.П. Пуртовой.

Объяснением в любви - любви к миру, родине, женщине можно назвать и открывшуюся в марте выставку, посвященную 75-летию со дня рождения художника. На выставке зрители увидели ряд пейзажей, натюрмортов и портретов как из фондов музея, так и любезно предоставленных родными Ивана Григорьевича.

Перефразируя известные слова, можно сказать, что пейзаж для художника - и храм и мастерская: это один из самых исповедальных его жанров. В пейзажах Ивана Григорьевича нас, зрителей, искренне привлекает состояние затишья в рассветные часы или золотистое царство вечернего освещения. (фото «Вечер») Медленный ритм, сдержанный спокойный колорит, едва уловимое, но неизменное...родное. От его картин исходит умиротворенная гармония. В подчеркнута горизонтальных построениях композиций - покой и равновесие. Близость к природе, деревенские основы народной жизни особенно

«Васильки». 1990 г. х. м.

отчетливо проступают в его сельских пейзажах, тонких по передаче состояния и настроения природы, пленэрных цветовых и световоздушных эффектов. Лирик по своему художественному кредо, Пуртов невероятно тонко и остро ощущает неповторимость уходящего мгновения...

Цветы, с одной стороны, простая и ясная тема, с другой стороны очень сложная для выражения своей индивидуальности. У Пуртова свой, неповторимый стиль в изображении цветов. И каждый натюрморт художника - это импульс от его души к нам, зрителям.

Женский портрет становится одним из любимых жанров художника в 1980-е годы. От этих картин исходит какая-то необъяснимая магическая сила. Взгляд женщины - самая главная часть портрета... И здесь художник вкладывал всю душу в создание образов, далеко не каждый способен так запросто поделиться с нами частичкой своей души... В каждом из этих лиц есть что-то таинственно-прекрасное, именно в героинях этих полотен отражается красота и прелесть земной жизни. Посмотрите, как пишет Иван Григорьевич свою мамушку. Тепло, с любовью огромной показывает зрителю доброе, родное лицо, испещренное морщинами, натруженные руки. Пишет ее на фоне пестрого гобелена, работа носит несколько декоративный характер. И зритель воспринимает этот портрет, как рассказ о деревенской жизни, о русской женщине вообще, а не о чем-то частном характере, словно пишет художник обобщенный образ всех матерей. Или очень лиричный образ «Танюшки» с плотной, словно цельно сбитой композицией, в которой нет ничего лишнего, а каждая деталь работает как сюжет. Простые сюжеты, понятные, родные и добрые. Как и все, о чем пишет Пуртов. Все это, согретое изображением самых душевных качеств людей, реализует творческую задачу автора: его полотна начинают звучать - радостная, светлая, счастливая музыка «ощутима» в них.

Очень живыми и теплыми были воспоминания коллег и друзей об Иване Григорьевиче на открытии выставки и очень радостным событием для нас, музейщиков, стало то, что коллекция живописи пополнилась несколькими работами художника, подаренными Луизой Петровной Пуртовой.

«Мать». 1974 г. х. м.

«Танюшка». 1991 г. Х. м.

В название выставки вынесена строфа из стихотворения поэта Андрея Богословского:

*«Как жадно мы охотимся
за истиной,
Меняем корабли, минуем
пристаны.
Мы ищем красоту в краях далёких,
А красота таится возле нас»*

Рано ушел из жизни Иван Григорьевич, но замечательным своим творчеством он помог понять нам, что искусство – прекрасное средство научить человека видеть и чувствовать красоту и ее назначение в природе, чтобы стать добрее, внимательнее и богаче духом...

Последовательность. Порядок. Учет

В.В. Исмагилова,
зав. отделом учета и аналитики
фондов ТИАМЗ

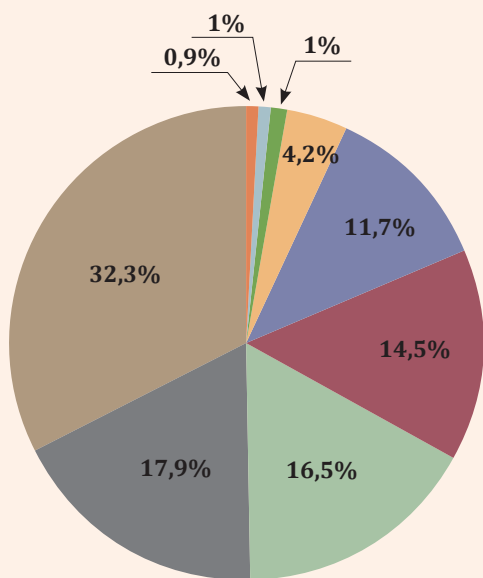
Музей как живой организм, который развивается и дышит. В самом его сердце буквально кипит работа. Именно она является первым этапом, благодаря которому музей пополняется новыми шедеврами и экспонатами в новых музейных проектах. Каждый день в музее происходит много удивительного, скрытого от непосвященных в профессию музейного работника.

Отдел учета и аналитики фондов – это и есть то место, с которого начинается жизнь музейного предмета. Строгий учет, порядок, темп, соблюдение нормативных требований и сроков, оформление документации характеризуют деятельность отдела учета.

Именно здесь Экспертная фондово-закупочная комиссия принимает решение, будет ли предмет включен в музейный фонд, стоит ли осуществлять его закупку, в какую коллекцию он будет отнесен, какова страховая оценочная стоимость предметов. Эти

Музей в представлении посетителей является местом, в котором можно увидеть уникальные предметы по истории и природе края, материальной и духовной культуре. Именно здесь можно погрузиться в далекое прошлое и понять настоящее. Экспозиции, выставки, экскурсии – это видимая сторона музейной жизни. Но существует не менее увлекательная, интересная и динамичная жизнь сотрудников музея, которая протекает незаметно для глаз посетителей.

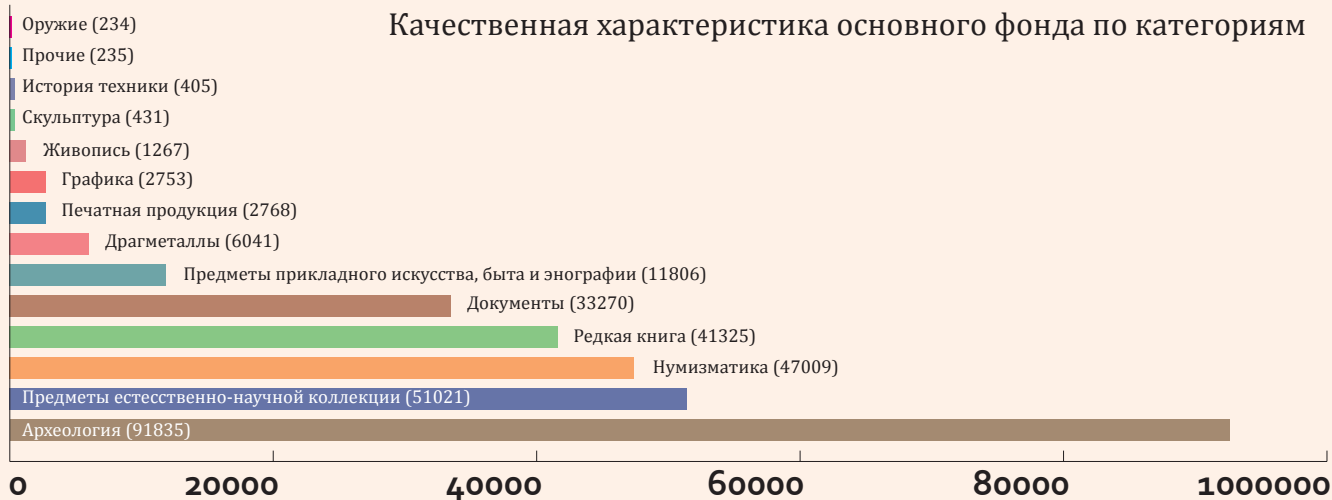
Процентное соотношение основного фонда по категориям

- Живопись (0,4%), скульптура (0,2%), оружие (0,1%), предметы истории техники (0,1%), прочие (0,1%)
- Предметы печатной продукции
- Графика
- Предметы прикладного искусства, быта и этнографии.
- Документы

- Редкие книги
- Предметы нумизматики
- Предметы естественно-научной коллекции
- Предметы археологии

Качественная характеристика основного фонда по категориям

1. Оформление учетной документации.
2. Новые поступления. Хранитель коллекции «Дерево» Т.А. Сучкова

и многие другие вопросы обязательно найдут свое решение при помощи квалифицированных специалистов, входящих в состав ЭФЗК.

Существует несколько источников пополнения музейных фондов: дарение, передача, закупка. На каждый из них отдел учета и аналитики фондов оформляет договоры дарения, купли-продажи, мены. Все поступающие в музей предметы подлежат обязательному немедленному учету. Первоначально, это – временное хранение, а после положительного решения ЭФЗК предмет переводят на постоянное хранение. Каждый этап, который проходит предмет, подтверждается документально, составлением акта временного хранения, а затем постоянного пользования, производится регистрация предметов в книге поступлений, оформляется акт ответственного хранения для передачи хранителям коллекций.

Таким образом, отдел учета и аналитики фондов поэтапно производит документальную обработку предмета. Дает ему своеобразную путевку в новую жизнь, где предмет в скором времени займет свое место в будущей экспозиции.

Осуществляя регистрацию поступающих предметов, отдел учета и аналитики фондов имеет точные сведения о количестве предметов в фонде музея. Так, на конец 2012 года фонд музея ТИАМЗ составляет 399732 единицы хранения, из них Основной фонд 284359 ед. хр., научно-вспомогатель-

ный фонд 115373 ед. хр. В 2012 году фонд музея пополнился 520 предметами. Из них 137 предметов были включены в основной фонд и 383 предмета в научно-вспомогательный фонд. Среди новых поступлений подсвечники XIX века, предметы мебели, вещи, принадлежащие тобольскому художнику Григорию Степановичу Бочанову, уникальное цельногравированное издание В. Распутина с экслибрисами Н. Казимовой «Возвращение Тобольска» и другие. В феврале 2013 года, в рамках реализации проекта «Сибирь под покровительством дома Романовых», в фонд ТИАМЗ были включены подсвечник с гасителем начала XX века, умывальник 1896 года. Именно в этот год проходила коронация императора Николая II.

В марте наш музей принял участие в проведении дней культуры Швеции в Тюменской области. Во время визита шведской делегации в Научную библиотеку была подарена книга 1725 года Курта-Фридриха фон Вреха «Истинная и обстоятельная история пребывания шведов в России и Сибири...».

ТИАМЗ имеет богатые коллекции, представленные предметами археологии, живописи, предметами прикладного искусства, быта и этнографии, нумизматики, графики, печатной продукции, естественно-научными коллекциями, богатейшим собранием редких книг, документальным фондом. Коллекции музея ежегодно пополняются новыми уникальными предметами.

Для обеспечения сохранности и безопасности бесценных оригиналов коллекций ведется оцифровка фонда, с занесением оцифрованных изображений предметов в автоматизированную му-

зейную систему «Камис». В 2012 году была проведена фотофиксация и сканирование 18444 единиц хранения, параллельно велась работа по оцифровке научного архива ТИАМЗ. Таким образом, формируется электронный депозитарий высококачественных цифровых копий предметов и документов, фиксирующих их сохранность.

Отдел учета в своей деятельности сочетает использование современных информационных технологий и традиционной системы учета на бумажных носителях. Так, при помощи «Камис» происходит формирование учетных карточек, которые распечатываются и вливаются в генеральную картотеку.

Сотрудники отдела осуществляют постоянный контроль за сохранностью предметов. Проводится проверка наличия и соответствия музейного предмета в его физическом выражении с той информацией об этом предмете, которая имеется в учетных документах. В случае временной выдачи музейных предметов ведется их регистрация с помощью актов и книг регистрации.

Следовательно, система учета ТИАМЗ позволяет в любое время знать, какой материал хранит музей, в каком количестве и степени сохранности, где он хранится и кто за него отвечает, дает возможность сопоставлять и анализировать количественные показатели.

Работу отдела учета не назовешь рутинной. Она разнообразна, требует предельной внимательности и точности, знания современных информационных технологий. Она имеет первостепенную важность для музея, так как является залогом сохранения, приумножения бесценных музейных предметов.

Низовских Валентина Васильевна

Высокая статная женщина с прекрасными умными глазами, человек, влюблённый в красоту, которую охраняет. Она смотритель экспозиций «Сибирь под покровительством Дома Романовых» и «Узники Дома Свободы».

Интересная собеседница, умеющая создавать вокруг себя атмосферу простоты и сердечности. Может долго и интересно рассказывать о судьбе царской семьи, делиться своими размышлениями на любую тему. Её богатая духовная культура, преданность своему делу, вежливость, и какая-то мягкая строгость вызывают чувство симпатии как у коллег, так и у посетителей.

Назимова Алевтина Николаевна

Смотритель Научной библиотеки, одного из сложных объектов музея-заповедника. Справляться со своими обязанностями ей помогает не только многолетний опыт работы, но и доброжелательность к посетителю, умение создать душевную атмосферу пребывания его в стенах учреждения, предложить удобный вариант посещения. Умение быстро и «незаметно» делать большую работу, природный ум и склонность к анализу позволяют ей, при необходимости, помогать сотрудникам других музейных профессий (кассиру, экскурсоводу), а спокойный ровный характер - долгие годы сохранять уважительно-дружеские отношения со всеми сотрудниками.

Мальцева Наталья Анатольевна

Работает в музее 8 лет. Год на должности смотрителя, а затем - кассиром. С удовольствием ходит на работу, с любовью встречает посетителей.

Главные черты её характера - трудолюбие и ответственность. Именно они помогают выполнять ей столь важную работу: подобрать нужные слова приветствия, чтобы посетитель не только пожелал ознакомиться с экспозицией, а захотел ещё раз вернуться сюда.

Приветливая улыбка Натальи Анатольевны, располагающая к приятному общению, является визитной карточкой и неизменным залогом успеха нашего учреждения.

Динамика формирования уровня востребованности музейного продукта*

Время нацеливает нас на переоценку уровня качества услуг, мобилизует на мониторинговые схемы выявления причин малой культурно-досуговой активности, а составление социального портрета аудитории позволяет проследить динамику формирования уровня востребованности музейного продукта.

В 2012 году Тобольским музеем-заповедником были проведены социологические исследования, в процессе которых проанализированы 500 отзывов посетителей в книгах отзывов, находящихся на административных стойках двух крупных объектов - Дворец Наместника и Губернский музей. Из них выборочная совокупность респондентов имеет следующие признаки: местные и иногородние посетители. Социальные категории: частные лица (мужчины, женщины), дети, студенты и учащиеся, семьи и туристские группы. (Табл.1).

Рассмотрим анализ культурно-познавательных интересов посетителей Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, проведенный методом мониторинга записей посетителей в книгах отзывов объектов учреждения из которых следует, что они преимущественно однообразны.

Записи из книг отзывов посетителей Тобольского музея-заповедника (2010-2011 гг.):

Семья Тимофеевых (Нижевартовск. Покачи): «Мы наполнили свои души прекрасным!»; Пенсионеры (Москва): «Сверхинтереснейший музей своими (подлинными) документами и экспонатами уникальными!»; Б.Шулинин писатель (г. Омск): «Увидели прекрасную историю Тобольска-Сибири-России. Увиденное, впечатляет!»; А.Битюков (г. Тюмень): «Двигаясь в таком направлении, Россия станет могучей и великой державой!»; д.с.н. профессор Л.Скульмовская (г. Нижевартовск): «Тобольск по праву считается Духовной столицей Сибири! У этого города не только замечательное прошлое, но будущее, и в первую очередь оно должно быть связано с туризмом»; Без подписи (г. Владивосток): «Мы просто в восторге! Давно ничего подобного не встречали в музейном направлении»; Н. Никулина Минкультуры

С.Ю. Сидорова,
директор ТИАМЗ

России (г.Москва): «Прекрасные экспонаты и профессиональный экскурсовод позволяют погрузиться вглубь истории Сибири»; А.Скворцов летчик-космонавт РФ (г. Москва): «Огромное спасибо за интересную экскурсию и умение с огромным уважением относиться к нашей истории и хранить ее!»; А.Иванов (г. Оренбург): «Спасибо за увлекательное погружение в старину!».

Записи свидетельствуют о ценностно-ориентированных мотивах, культурно-познавательных интересах гостей и туристов, об их стремлении постоянно пополнять свой духовный багаж. Если при рассмотрении данных оценок посетителей музея-заповедника выделить основные фразы в записях, становится ясно, что, несмотря на то, что культура посещения учреждений содержательного досуга сегодня переживает время обновления как концептуально-идеологического, так и функционально-технологического, люди неравнодушны, заинтересованы и патриотичны, позитивны в большинстве случаев. Стержневые слова многих написавших отзывы: «впечат-

Губернский музей

Таблица 1

Год	муж.	жен.	дети	студенты	семьи	группы
2009 с 3-го квартала	13	11	11	8	11	11
2010	15	34	8	14	19	19
2011	13	13	6	6	3	15
Всего: 220	41	48	25	28	33	45

Дворец Наместника

Год	муж.	жен.	дети	студенты	семьи	группы
2009 со 2-го квартала	21	11	6	8	27	7
2010	14	15	15	14	16	19
2011	17	21	17	19	18	14
Всего: 280	52	50	36	41	61	40

ление», «благодарность», «удовольствие», «восхищение». Примечательны узловые фразы в этих текстах: «интересная экскурсия», «Великая история», «уникальный музей», «хотелось бы вернуться еще раз сюда». Вместе с тем, при анализе отзывов выявляются определенные контексты, свидетельствующие о субъективно-оценочной позиции посетителя, и, как следствие, неоднозначном восприятии музейного продукта. Среди них: низкие оценки увиденного, минорные мотивы прихода в музей, определенный уровень образования и культуры посетителей, и др. Отметим, что из общего числа интервьюируемых и авторов записей, 2,7% не удовлетворены своим посещением, 4,6% сделали замечания (Из 500 отзывов 23 с замечаниями). Из отзывов с замечаниями только три имеют четкую идейную критику и предметные предложения по конкретным темам, здесь, показателен следующий текст: «Очень не понравилось! Старая экспозиция была интересней. Хотелось прийти раньше снова, а сейчас не охота второй раз смотреть. Неинтересно, скучно. Верните старые фонды в экспозицию, и захочется прийти снова и снова. Не обижайтесь, но это правда, обидеть не хотел». Из числа 23 -7 негативных отзывов, сделанных жителями Тобольска, концептуально не принявшими обновленные экспозиции. Приведем пример: З. Юдина: «В музей побывали спустя много лет, я удивлена, что он стал таким бедным. Да он красив, но пустой. Музей стал просто другим. Верните

наши богатые экспонаты!»; 3 отзыва - это анонимные и не аргументировано-отрицательные отклики: «Музей – ерунда!»; «Нам не понравилось!» «Хорошее здание! А где же огромное количество экспонатов? Нет зрелищности». 10 замечаний из 23, как выяснилось при анализе, имеют субъективную оценку, поскольку они написаны бывшими сотрудниками Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, ушедшими из музея во время конструктивных перемен и идеологических изменений. Из общего числа 97,3% позитивных отзывов, где показателны следующие тексты, сделанные в 2011-2012годах: Г.Набокова (г. Сургут): «После посещения Вашего музея чувства восхищения просто переполняют! Очень интересные экспонаты и для повышения своего кругозора много нового. Обещаю вернуться!»; д.с.н. профессор Л.Скульмовская (г. Нижневартовск): «Я поняла насколько, уникальна история города Тобольска, насколько она многослойна, многообразна. Здесь представлены различные эпохи истории страны.»; Б.Шулинин писатель (г.Омск): «Как историк, писатель восхищен Вашей работой и Вашими планами!»; Л. Юсупова (г. Москва): «Потрясает документальная история Сибири, ее освоение, строительство, заселение. Вопрос: исследовался ли состав найденного археологами кирпича и передана ли та технология современному производству кирпича?» Оценка регионального состояния сферы сохранения и представления историко-культур-

ного наследия даваемая респондентами, вырисовывается здесь довольно четко. Прежде всего, выясняется географическая особенность восприятия и оценки увиденного посетителями. По исследованным отзывам, и с точки зрения представителей других территорий, это не только богатый историей регион, а прежде всего край с грамотной стратегией развития, с сформировавшейся концептуальной идеологией. Именно, приезжими из других областей России и стран отмечается высокий уровень культуры Тюменской области. По мнению интервьюированных, налицо положительные изменения как во внешних факторах (реставрация памятников архитектуры и благоустройство территорий), так и во внутренних – открытие новых многочисленных объектов музейного показа, реставрация раритетов, представление ранее не транслируемых шедевров, расширение перечня услуг, предлагаемых музеем-заповедником. Несомненно, все это влияет на ментальность локальной культуры. Чувства патриотизма и гордости за исторический опыт присущ жителям, но особенность ситуации состоит в том, что возрождающиеся традиции горожанами воспринимаются как должное развитие края, а не как возможность личного познавательного продвижения, и пока статистика показывает, что жители города Тобольска посещают музей-заповедник менее активно (29,3%), чем гости города (70,7%). (Табл.2)

Из произведенных записей посетителями, проживающими в городе

Показатели посещения музейных объектов по ГАУК ТО «ТИАМЗ»иногородними и местными посетителями за 9 месяцев 2012 года

Таблица 2

Категории	Количество чел.	Местные жители		Гости города	
		чел	%	чел	%
Всего за период	65732	19256	29,3	46476	70,7
Взрослые	34893	7890	22,6	27003	77,4
Студенты	4917	1419	28,9	3498	71,1
Школьники	18966	8593	45,3	10373	54,7
Пенсионеры	3406	965	28,3	2441	71,7
Дошкольники	3550	389	11,0	3161	89,0

Тобольске, рисуется картина маргинального положения духовной культуры мегаполиса, отсутствие целенаправленного формирования нравственных и других социально значимых ценностей, а также единой концепции социокультурного развития.

Особый интерес представляют мнения респондентов относительно модернизации музейного пространства с учетом сравнительного мнения опрашиваемых (относительно посещения демонтированных экспозиций). Ниже приводятся их суждения по поводу открытия новых объектов музея-заповедника, использования инновационных технологий и т.д. Л. Новикова, Н. Патликова (г. Тобольск): «Хорошее времяпровождение! Но нет экспонатов из старого музея. Желаем, чтобы все вернулось...»; группа из 8 жителей г. Тобольск: «Сравнивая, музей с музеем в Архиерейском доме, понимаешь, что здесь не стало души, одни деньги!».

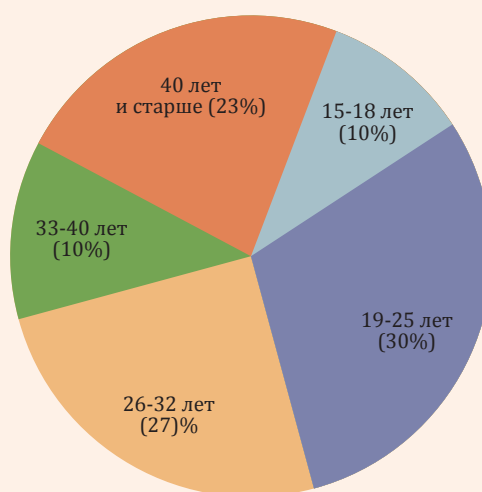
Вместе с тем, судя по записям, респонденты видят направления развития и модернизации сферы культуры: возрождение культурных традиций; доступность пользования культурными благами для любого жителя; выработка ценностных ориентиров и воспитательная работа с молодежью, ее патриотическое формирование; модернизация ресурсной базы досуговой сферы; проведение мониторингов; тесная связь образования, науки и культуры. Однако из общего числа откликов Тобольских - 18% отзываются не столько критически, сколько негативно о работе музея-заповедника. В этом и состоит особенность местной субкультуры – нигилизм модернизации, отторжение инноваций, неспешное принятие обновлений. Провинциальный субъективный круг культуры и невозможность сравнения с объективными факторами изменения сферы формируют настороженность и неоднозначность в оценке событий. А отсутствие

опыта путешествий и, следовательно, объективного анализа формирует пассивность или пониженную инициативность посетителей.

Данный анализ высветил существующий уровень социальной востребованности, выражающийся, прежде всего в соответствии запросов населения уровню предоставляемой услуги. Сегодня посетитель рефлектирует на предложенный музейный продукт в соответствии с его просвещенностью и воспитанностью, системой его отношений к миру и к самому себе, проявляющихся в ценностных ориентациях, установках, взглядах, мировоззрениях, а, следовательно, в потребностях и интересах, целях и мотивах действия и бездеятельности.

* Известия вузов Социология. Экономика. Политика. – 2013. - №1. – С.64-67 (ВАК)

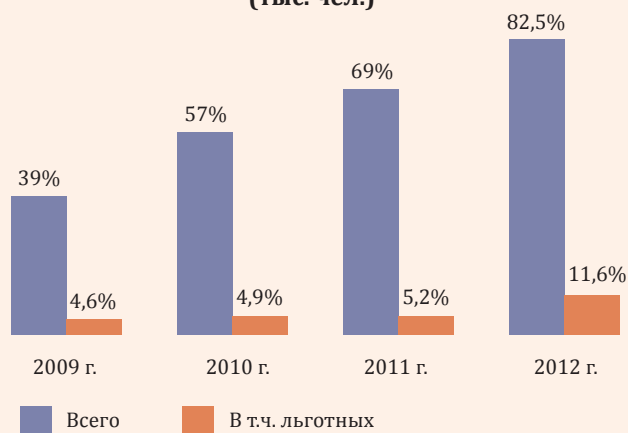
Возрастные категории посетителей музея-заповедника

Результаты опроса посетителей Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и жителей города Тобольска (2010 - 2011 гг.)

Динамика посещаемости Тобольского музея-заповедника (тыс. чел.)

Удивительное мемориальное здание второй половины XIX века, построенное общественностью города Тобольска специально для Губернского музея открывает тайны истории Тобольского края.

Только здесь посетители могут увидеть уникальные экспонаты из первых коллекций музея: этнографической, археологической, палеонтологической, естественнонаучной и художественной!

Музейная ротонда принимает гостей, молодоженов и юбиляров! Ждем Вас ежедневно, кроме понедельника с 9 до 18 часов.

Пл. С. Ремезова, 10, тел.: (3456) 22-09-07; 22-09-26.